

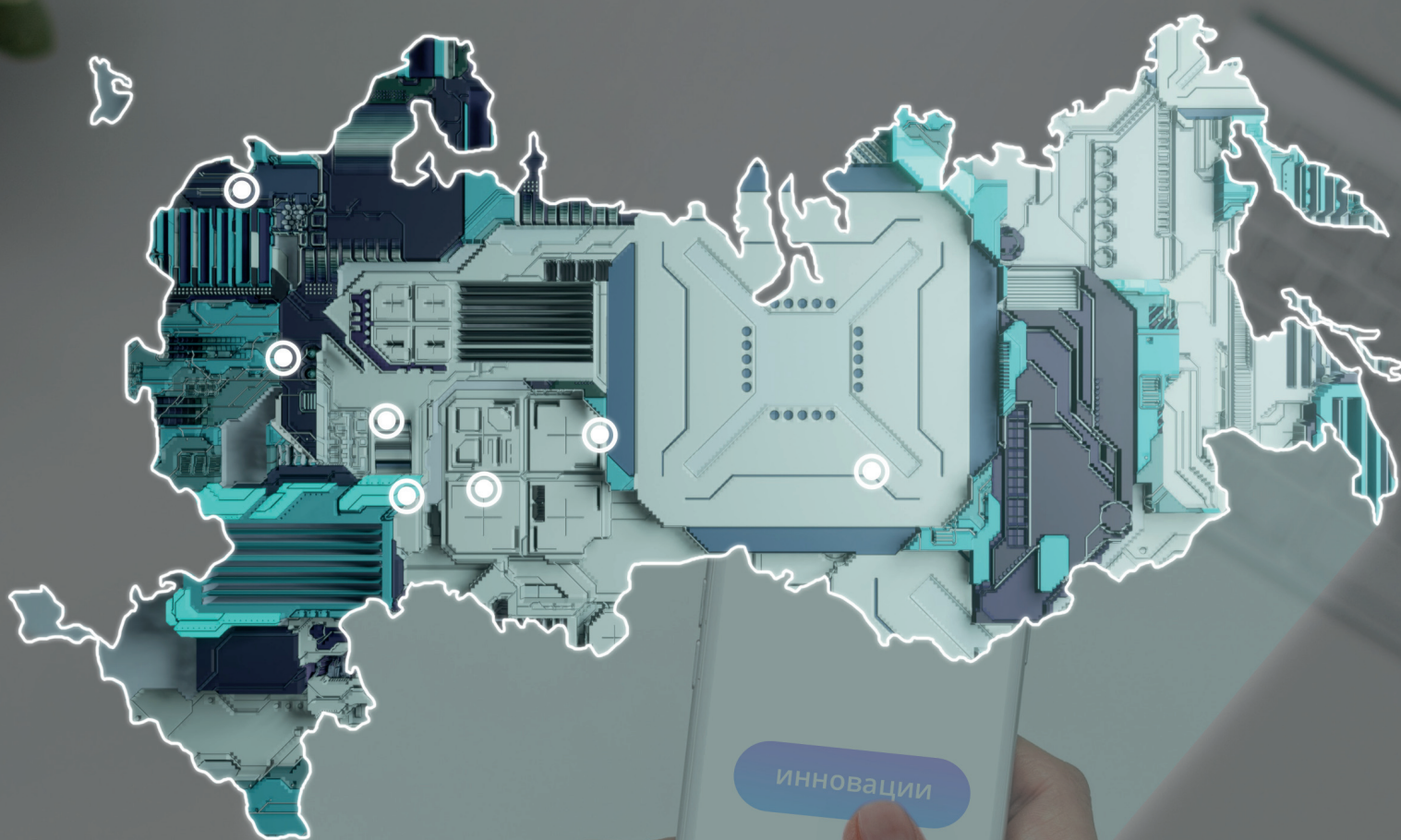
ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

**ТЕМА
НОМЕРА**

**Т. 28 № 5
2022**

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО
д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

В. А. КУНИН
д-р экон. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ	Е. А. ТОРГУНАКОВ	С. А. БЕЛОЗЁРОВ
д-р экон. наук, профессор	д-р экон. наук, профессор	д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»
<https://www.eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Оформление обложки

А. С. ФЕДОРАЕВА

(с использованием материалов:
[Lucky Cungwa], [Cottonbro], [Pixabay]/Pexels.com,
[Bearfotos]/Freepik.com)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики»
© Все права защищены
ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал
«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а
Тел.: (812) 449-08-33
izdat-ime@yandex.ru
<https://emjume.elpub.ru/jour>
Дата выхода в свет: 17.06.2022 г.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 82
Тираж 200 экз. Свободная цена.

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:
министерства и ведомства РФ, главы администраций субъектов РФ,
Российская академия наук, научные институты, российские и зарубежные
вузы, предприятия, организации и учреждения отраслей народного
хозяйства, краевые, областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе,
д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета
мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. Ю. РУМЯНЦЕВА

проректор по научной работе и международной деятельности
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
канд. экон. наук, доц. (Санкт-Петербург, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

директор Пражского Института повышения квалификации,
д-р экон. наук (Прага, Чешская Республика)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономическим наукам; управлению, вычислительной технике и информатике

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИННИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
V. A. KUNIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Copy Editor

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

A. S. FEDORAIEVA

Photo by

[Lucky Cungwa], [Cottonbro], [Pixabay]/Pexels.com,
[Bearfotos]/Freepik.com

Russian Scientific Journal Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Media ROSCOMNADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016.
The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics.
Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house
of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics.
Any correspondence relating to editorial matters should be sent
by e-mail to Oleg Smeshko
(e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia
<https://emjume.elpub.ru/jour>

© Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members
of the Russian Academy of Sciences, Heads of Administrations of all levels
and areas, State institutions, Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Academician
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department
of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics
of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIR'EV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute
of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

ASSOC. PROF. A. YU. RUMYANTSEVA

PhD in Economics, Vice-Rector for Research and International Affairs
of the St. Petersburg University of Management Technologies
and Economics (St. Petersburg, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, PhD
(Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy
of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy
of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases

Содержание

Модернизация

экономики регионов 419

Мыслякова Ю. Г. Региональный потенциал научно-технологического развития национальной экономики: формализация и оценка результативности 419

Генчикова И. В. Стратегическое развитие человеческого потенциала на региональном уровне 430

Цифровая экономика 439

Курлов В. В., Косухина М. А., Курлов А. В. Модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия 439

Зюськин А. А. Цифровизация бизнес-процессов малого предпринимательства как фактор роста его конкурентоспособности 452

Менеджмент

организации 462

Варданян О. В., Кошелева Т. Н. Разработка модели проведения таможенного мониторинга 462

Финансово-кредитная сфера 471

Некрасова Г. А. Теоретические подходы к оценке влияния структуры капитала на эффективность деятельности корпораций 471

Образование 479

Уткина О. Н. Особенности управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма 479

Научные исследования молодых ученых 491

Горбачев А. А. О формировании классификации методик оценки финансовой устойчивости высших учебных заведений 491

Маменкова А. А. Конфликт интересов стейкхолдеров в корпоративном управлении в современных условиях 502

Пешко С. И. Инструменты управления финансовыми рисками корпораций индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности... 511

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление» 519

Contents

Modernization

of the Regional Economics 419

Yuliya G. Myslyakova. Regional potential of scientific and technological development of the national economy: formalization and performance assessment 419

Inessa V. Genchikova. Strategic development of human potential at the regional level 430

Digital Economics 439

Viktor V. Kurlov, Mariya A. Kosukhina, Aleksey V. Kurlov. Model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise 439

Anatoliy A. Zyus'kin. Digitalization of business processes of small business as a growth factor for its competitiveness 452

Business

Management 462

Ovsep V. Vardanyan, Tatyana N. Kosheleva. Development of a model for customs monitoring 462

Finance and Credit 471

Galina A. Nekrasova. Theoretical approaches in assessment of the impact of the capital structure on performance efficiency of corporations 471

Education 479

Oksana N. Utkina. Specific aspects of managing the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry 479

Scientific Research of Young Scientists 491

Andrey A. Gorbachev. The formation of a classification of methods for assessing the financial sustainability of higher education institutions 491

Arina A. Mamenkova. Conflict of interests of stakeholders in corporate management under modern conditions 502

Stanislav I. Peshko. Tools for managing financial risks of the retail industry corporations under conditions of economic instability 511

Basic conditions and requirements for research articles submitted to the Russian scientific journal "Economics and Management" 520

УДК 332.12
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-419-429>

Региональный потенциал научно-технологического развития национальной экономики: формализация и оценка результативности

Юлия Геннадьевна Мыслякова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия,
mysliakova.ug@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7635-3601>

Аннотация

Цель. Оценка регионального потенциала научно-технологического развития национальной экономики, а также выявление индустриальных территорий с наследственной предрасположенностью к инновационной активности.

Задачи. Определение факторов, влияющих на инновационную активность индустриальных территорий; разработка методов формализации и оценки результативности регионального потенциала научно-технологического развития индустриальных регионов; апробирование методик и выявление индустриальных регионов, имеющих предрасположенность к дальнейшему инновационному развитию экономики.

Методология. Автором применены нормы Фробениуса, позволяющие интегрировать в один комплексный показатель индексы инновационной деятельности предприятий, населения и органов власти на длительном временном интервале. Особенность методологии заключается в синтезе индексного и матричного методов формализации регионального потенциала научно-технологического развития, позволяющем моделировать тренд экспансии инновационной активности индустриальной территории в многомерном пространстве ее хозяйственных отношений.

Результаты. Апробация авторских разработок на примере индустриальных регионов позволила типологизировать территории по критериям: «обладающие предрасположенностью к инновационной активности»; «обладающие скрытым потенциалом научно-технологического развития»; «имеющие проблемы в управлении потенциалом научно-технологического развития»; «недополучающие инновационные эффекты». Кроме того, выявлены точки генерации инноваций.

Выводы. В наследственных программах развития таких регионов, как Чувашская Республика, г. Москва, Нижегородская, Свердловская, Томская, Ярославская и Омская области, Пермский край, Удмуртская Республика, заложены инновации. При этом инновационные решения и экономическая отдача от них непрерывно накапливаются в действующем технологическом укладе развития экономики. Данный факт необходимо учитывать при решении региональных задач индивидуализации стратегий выбора и реализации приоритетов научно-технологического развития национальной экономики.

Ключевые слова: региональный потенциал, научно-технологическое развитие, наследственная предрасположенность территории, инновационная активность, индивидуализация стратегий, факторы активизации инновационной деятельности, оценка результативности

Для цитирования: Мыслякова Ю. Г. Региональный потенциал научно-технологического развития национальной экономики: формализация и оценка результативности // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 419–429. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-419-429>

Благодарность: статья подготовлена в рамках плана научно-исследовательской работы Института экономики Уральского отделения РАН на 2021–2023 гг.

© Мыслякова Ю. Г., 2022

Regional potential of scientific and technological development of the national economy: formalization and performance assessment

Yuliya G. Myslyakova

Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, myslyakova.ug@uiec.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7635-3601>

Abstract

Aim. The work aimed to assess the regional potential of the scientific and technological development of the national economy, as well as to identify industrial territories with a hereditary predisposition to innovative activity.

Tasks. The work was performed to determine factors influencing the innovative activity of industrial territories, to develop the methods for formalizing and evaluating the efficiency of the regional potential of scientific and technological development of industrial regions, to evaluate the methods and identify the industrial regions with a predisposition to further innovative development of the economy.

Methods. The author applied the Frobenius norms which enable to integrate the indices of innovative activity of enterprises, population, and authorities into one complex indicator over a long time interval. The methodology special aspect consists in the synthesis of index and matrix methods for formalizing the regional potential of scientific and technological development, which enables to model the expansion trend of innovative activity of an industrial territory in the multidimensional space of its economic relations.

Results. Approbation of the author's developments on the example of industrial regions enabled to classify the territories according to the criteria of "possessing a predisposition to innovative activity"; "having a latent potential of scientific and technological development"; "having problems in managing the potential of scientific and technological development"; "receiving innovation effects less than due". In addition, the points of generation of innovations are identified.

Conclusions. Inherited programs for the development of such regions as the Chuvash Republic, the city of Moscow, as well as Nizhny Novgorod, Sverdlovsk, Tomsk, Yaroslavl, and Omsk regions, Perm Territory, Udmurt Republic, comprise innovations. At the same time, innovative solutions and economic returns from them are continuously accumulated in the current technological mode of economic development. This fact must be taken into account when solving regional problems of individualization of strategies for choosing and implementing the priorities of scientific and technological development of the national economy.

Keywords: *regional potential, scientific and technological development, hereditary predisposition of the territory, innovative activity, individualization of strategies, factors for enhancing the innovative activity, performance assessment*

For citation: Myslyakova Yu.G. Regional potential of scientific and technological development of the national economy: formalization and performance assessment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):419-429. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-419-429>

Acknowledgments: the article was prepared as part of the research work of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021–2023.

Введение

Научно-технологическое развитие служит базой устойчивого развития региональной экономики, обуславливая рост валового регионального продукта (ВРП) и валового внутреннего продукта (ВВП) страны в целом. Эту идею можно увидеть в стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (РФ), утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г., в кон-

тексте сформулированных основных целей и задач инновационного развития страны, которые должны быть решены в каждом субъекте РФ.

Каждый регион имеет специфику, определяющую его эндогенные возможности и риски включения в пространственные процессы научно-технологического обновления национальной экономики. Из этого следует, что переход на инновационный путь экономического развития должен быть

индивидуализирован, то есть учитывать уровень предрасположенности каждой территории к разработке и запуску инновационных решений. Такие условия позволяют создавать и реализовывать востребованные региональным рынком инновации, а также запускать действенные институциональные механизмы поддержки и стимулирования реализации новшеств на той или иной территории.

Понятие «предрасположенность» обладает разными содержательными интерпретациями. Так, по мнению философов, предрасположенность включает в себе эндогенные устойчивые характеристики объекта. С научной позиции культуролога, предрасположенность имеет врожденный характер проявления, однако некоторые ее детерминанты могут быть трансформированы под действием внешней среды, которое может как стимулировать их развитие, так и вызывать стагнацию. Психологи рассматривают предрасположенность в качестве генетического свойства общества, передаваемого по наследству между поколениями. Обобщив представленные толкования, уточним, что под предрасположенностью региона будем понимать накопительную результативность использования его научно-технологического потенциала, которая хранится в наследственной программе развития экономики его территории и определяет ее дальнейший эволюционный путь.

Авторское понимание предрасположенности региона обусловило цель настоящего исследования — оценить результативность регионального потенциала научно-технологического развития национальной экономики и выявить индустриальные территории с предрасположенностью к инновационной активности. Достижение указанной цели потребовало решения ряда задач. К ним относятся следующие:

- выявить факторы, влияющие на инновационную активность индустриальных территорий, совокупность которых позволит обосновать инструментарий формализации потенциала научно-технологического развития как того или иного региона, так и страны в целом;
- разработать методы формализации и оценки результативности регионального потенциала научно-технологического развития индустриальных регионов;
- апробировать методику оценки и выявить индустриальные регионы, имеющие

предрасположенность к дальнейшему инновационному развитию экономики.

Полученные результаты могут быть использованы индустриальными регионами при разработке индивидуальных стратегий научно-технологического развития национальной экономики.

Степень изученности проблемы

Потенциал, будучи индикатором предрасположенности региона к научно-технологическому развитию, представляет собой совокупность ресурсов, непосредственно участвующих в инновационной деятельности региона, а также институциональных механизмов, создающих благоприятные условия для ее поддержки и стимулирования. В итоге его можно факторно формализовать через определение доминирующих трендов социально-экономического развития, активизирующих инновационную деятельность в регионе.

Зарубежные и отечественные авторы в качестве основных влиятельных факторов выделяют новое оборудование с приобретаемыми лицензиями на технологии, а также собственное ноу-хау предприятия [1; 2]. В первом случае факторы инновационной активности имеют отложенные эффекты, поскольку требуется время для того, чтобы они полноценно были включены в производственную деятельность предприятия и начали приносить прибыль. Во втором случае необходимо, чтобы разработанные ноу-хау могли быть использованы с применением как зарубежного оборудования, так и отечественного, для снижения импортозависимости, повышения устойчивости экономики региона в условиях геоэкономических вызовов.

По мнению Г. Хмелевой [3], М. Хасановой [4], О. Мариева [5] и других исследователей, тренды научно-технологического развития в большей степени определяются диффузией технологий и знаний. Последние рассматривают как компоненту человеческого капитала, отражающую качество рабочей силы. Это служит объяснением того, почему многие авторы указывают на важность непрерывного повышения квалификации и компетенций сотрудников, участвующих в наукоемких производствах, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР) [6; 7], а также затраты предприятий на повышение их профессиональных и надпрофессиональных компетенций,

формирующих креативное мышление [8]. О. Иванова к действенным факторам относит численность персонала, занятого исследованиями и разработками; численность исследователей с учеными степенями и затраты на технологические инновации [9].

Н. Ермасова [10], О. Соболева и О. Ноговицына [11] утверждают, что инвестиции предприятий в основной капитал оказывают существенное положительное влияние на инновационную активность индустриальных регионов. Зарубежные авторы концентрируют внимание на влиянии инвестиций на рост производственных мощностей, повышении качества научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также ускорении коммерциализации инновационных решений [12; 13; 14].

В целом совокупность установленных корреляций позволяет сформировать наиболее информативный инструментальный формализации искомого регионального потенциала национальной экономики. Данный инструментальный будет также определять междисциплинарный характер оценочного исследования факторов, влияющих на инновационную активность индустриальных территорий. Поэтому необходимо разработать комплексный методический подход, позволяющий не только формализовать региональный потенциал научно-технологического развития, но и выявлять результативность его использования.

Методика исследования

Основу авторского методического подхода к оценке результативности регионального потенциала, отражающего чувствительность индустриальной территории к инновационной активности, составляют следующие этапы исследования.

Этап 1. Выбор метода или методов формализации регионального потенциала научно-технологического развития на базе анализа его (их) достоинств и недостатков. Например, стоимостные методы позволяют измерять структуру и динамику изменения потенциала, анализ показателей возможен как по единичным объектам, так и по совокупности таких объектов. Однако их недостатком служит сложность применения для комплексной оценки материальных и нематериальных активов региона, последние из которых не всегда можно выразить через величину объема финансовых затрат.

Другие методы — оптимизационные. Они ориентированы на нахождение рациональных или наименее затратных решений, поэтому целевые установки их применения для решения задач нашего исследования не подходят. Часто применяемые корреляционно-регрессионные методы дают возможность идентифицировать влияние одних ресурсов на поведение других, устанавливая причинно-следственные связи, обосновывающие эти зависимости. Данными методами в основном пользуются исследователи, выявляющие региональные факторы влияния на инновационную деятельность компаний. Ограничениями в применении этих методов служат нетипичные или кризисные условия, в которых необходимо провести исследование, а также небольшое количество наблюдений, представленное, например, кратким временным интервалом.

По нашему мнению, внимания заслуживают и индексные методы, имеющие широкий спектр плюсов применения для оценки регионального потенциала научно-технологического развития, как видно на рисунке 1.

Среди недостатков самостоятельного применения индексных методов — невозможность проведения глубинного содержательного анализа, поскольку их прикладной характер в основном связан с констатированием сложившейся ситуации «на поверхности», возможностью последующего рейтингования и сравнения объектов исследования по расчетным динамичным значениям. С учетом достоинств и недостатков проанализированных методов становится очевидным, что оценка регионального потенциала должна проводиться на базе комплексного подхода, с применением как корреляционно-регрессионных, так и индексных методов формирования пула показателей, отражающих различные аспекты проявления искомого потенциала.

Этап 2. Определение наиболее чувствительного инструментария. Итак, элементами регионального потенциала научно-технологического развития являются население, выполняющее функции участника инновационной деятельности; предприятия, служащие площадкой реализации новых идей, а также органы власти, формирующие среду, стимулирующую инновационную активность региона. Оценочная структура этих элементов представлена на рисунке 2.

Результативность использования регионального потенциала научно-технологиче-

Рис. 1. Достоинства индексных методов оценки
Fig. 1. Advantages of index estimation methods

Рис. 2. Оценочные показатели регионального потенциала научно-технологического развития национальной экономики
Fig. 2. Estimated indicators of regional potential of the scientific and technological development of the national economy

ского развития будем фиксировать в росте таких показателей, как удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в отгрузке; изобретательская активность населения; разработанные передовые производственные технологии. Получаем, что при положительных трендах изменения перечисленных показателей индустриальных регионов

разработанные и воплощенные в жизнь инновации будут включены в наследственную программу научно-технологического развития, обеспечивающую эволюционный переход национальной экономики на новый технологический уклад.

Этап 3. Разработка метода формализации потенциала научно-технологического развития индустриальных регионов и оценки результативности его использования. Формализацию предлагаем проводить через призму доминирующих трендов, стимулирующих инновационную активность в регионах, так как потенциал научно-технологического развития является эндогенной и динамической характеристикой территории. Базовым методом исследования будет служить метод оценки норм Фробениуса, позволяющий при авторской модификации выявлять положительные и отрицательные тренды факторов, стимулирующих инновационную деятельность региона, а также фиксировать базовый тренд:

$$a_{ij} = 2 \times \frac{a_{ij}^{n+1} - a_{ij}^n}{a_{ij}^{n+1} + a_{ij}^n}, \quad (1)$$

$$A^+ = \sqrt{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}^2} \text{ при } a_{ij} > 0, \quad (2)$$

$$A^- = \sqrt{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n a_{ij}^2} \text{ при } a_{ij} < 0, \quad (3)$$

$$Reg_potential_STD = A^+ - A^-, \quad (4)$$

где a_{ij} — индексы, отражающие изменение показателей потенциала научно-технологического развития; $Reg_potential_STD$ — региональный потенциал научно-технологического развития; $n + 1$ — текущий год; n — предыдущий год.

Оценку результативности использования регионального потенциала предлагаем проводить путем моделирования результирующего вектора, величина которого определяется по формуле расчета длины вектора в трехмерном пространстве.

Результатом данного этапа станет выявление предрасположенности индустриальных регионов к научно-технологическому развитию на базе сопоставления трендов формирования регионального потенциала с трендами роста/снижения инновационной активности территории. В итоге будет составлена типология регионов по таким критериям, как «обладающие высокой предрасположенностью к инновационной активнос-

сти», «обладающие предрасположенностью к научно-технологическому развитию», «обладающие скрытым потенциалом научно-технологического развития», «имеющие проблемы в управлении региональным потенциалом», «недополучающие эффекты от использования научно-технологического потенциала».

Результаты исследования

Оценка регионального потенциала проводилась на примере индустриальных территорий. В выборку вошли регионы, не имеющие ресурсной специализации, а также являющиеся лидерами относительно доли базовых отраслей промышленности в ВРП и ВВП страны в целом. Дополнительными критериями отбора стали «доля отгрузки готовой продукции отраслей высоко- и среднетехнологического уровня в общей величине отгрузки продукции региона», а также «доля отгрузки готовой продукции наукоемких отраслей в общей величине отгрузки продукции региона», которые соотнесены со средним уровнем данного показателя в России в 2017–2020 гг., как видно на рисунках 3, 4¹.

Применение авторской методики позволило не только оценить региональный потенциал научно-технологического развития индустриальных территорий, как показано на рисунке 5, но и сделать выводы об их наследственной предрасположенности к инновационной активности путем сопоставления величины регионального потенциала с результативностью его использования, как видно на рисунке 6.

Так, регионами, обладающими наследственной предрасположенностью к инновационному развитию, являются территории, у которых на исследовательском интервале увеличивается региональный потенциал научно-технологического развития и параллельно растет результативность его использования.

Поэтому в качестве региона с высокой предрасположенностью определена Чувашская Республика. Регионами с наличием на-

¹ Составлено на основании данных Росстата по следующим показателям: «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (по хозяйственным видам деятельности) с 2017 г.» // Росстат. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57711> (дата обращения: 16.04.2022).

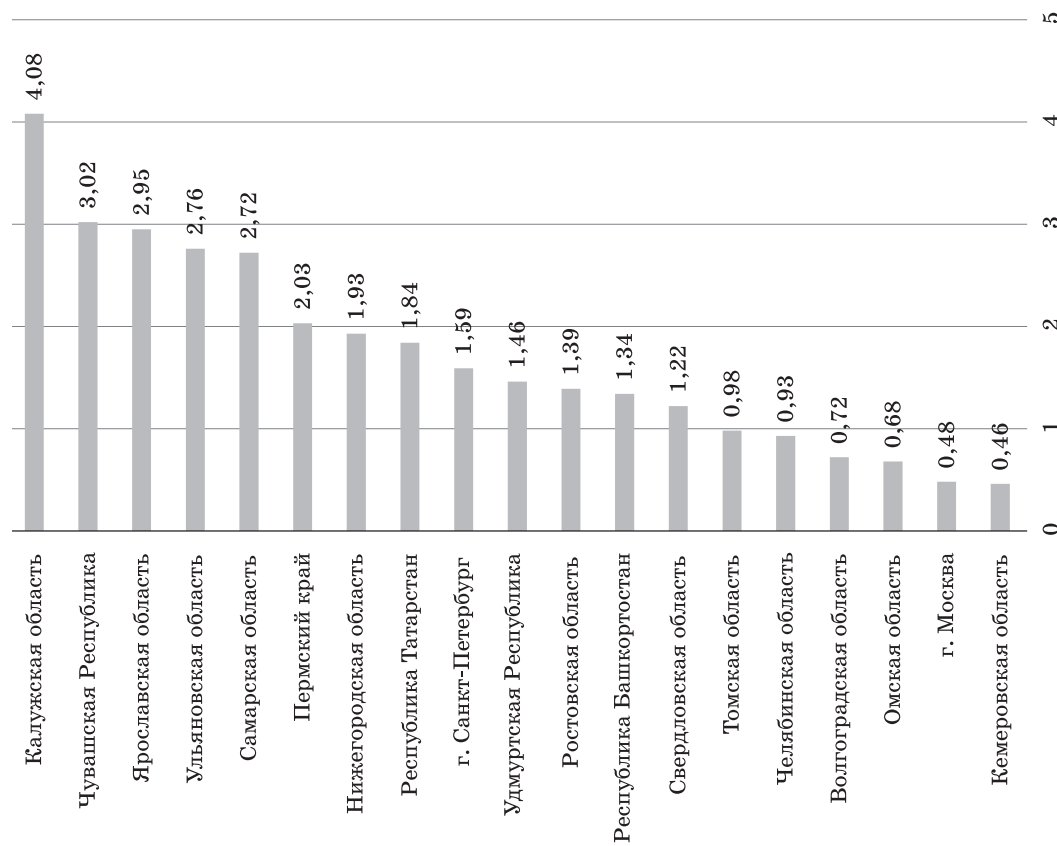

Рис. 3. Соотношение регионального показателя «доля отгрузки готовой продукции отраслей высоко- и среднетехнологического уровня в общей величине отгрузки продукции» со средним уровнем данного показателя в России, 2017–2020 гг.
Fig. 3. The ratio of the regional indicator “share of shipments of finished products from industries of high and medium technology level in the total value of shipments of products” with the average level of this indicator in Russia, 2017–2020

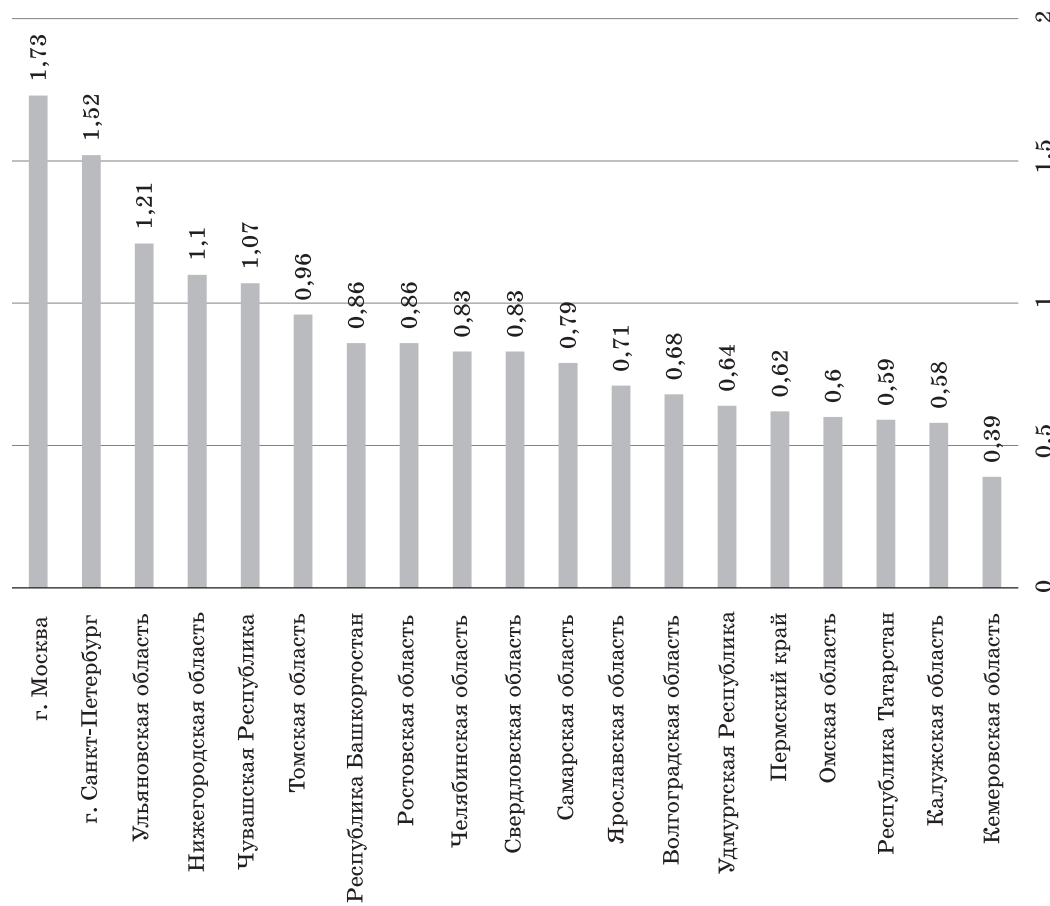

Рис. 4. Соотношение регионального показателя «доля отгрузки готовой продукции наукоемких отраслей в общей величине отгрузки продукции» со средним уровнем данного показателя в России, 2017–2020 гг.
Fig. 4. The ratio of the regional indicator “share of shipments of finished products of science-intensive industries in the total value of shipment of products” with an average level of this indicator in Russia, 2017–2020

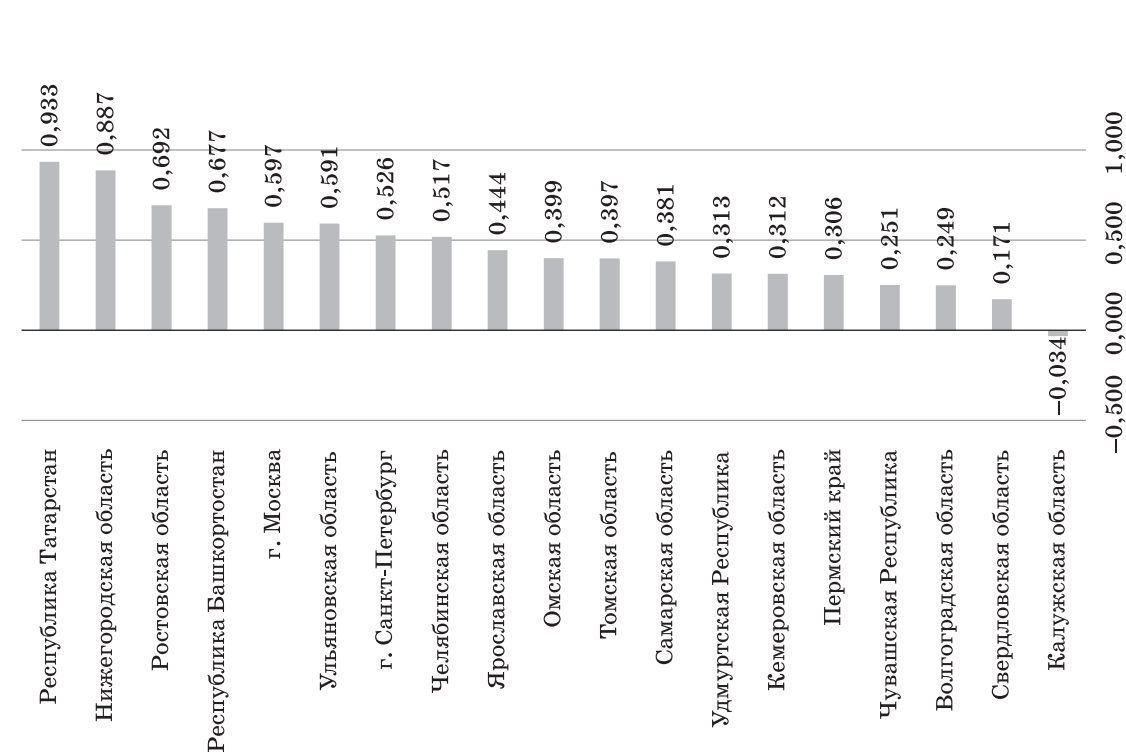

Рис. 5. Региональный потенциал научно-технологического развития
индустриальных регионов, *Reg_potential_STD* в 2014–2020 гг.
Fig. 5. Regional potential of scientific and technological development
of industrial regions, *Reg_potential_STD* in 2014–2020

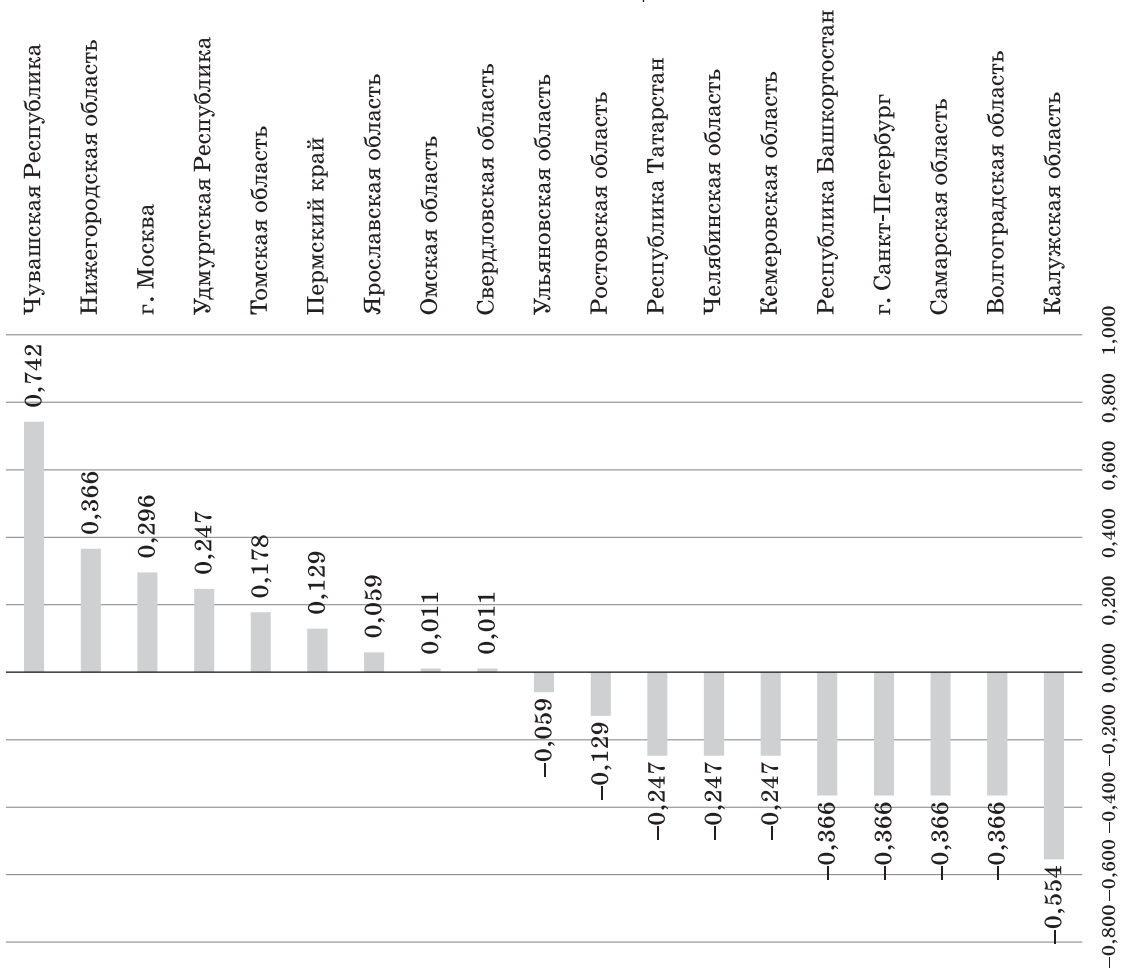

Рис. 6. Результативность использования регионального потенциала научно-
технологического развития индустриальных регионов в 2014–2020 гг.
Fig. 6. Efficiency of the use of regional potential of the scientific and technological
development of industrial regions in 2014–2020.

следственной предрасположенности в рамках настоящего исследования признаны г. Москва, Нижегородская, Свердловская, Омская, Ярославская и Томская области, Пермский край, Удмуртская Республика. При этом у территорий рассматриваемой группы, от Свердловской области и далее, в порядке перечисления, наблюдаются скрытые возможности инновационного роста, в то время как г. Москва и Нижегородская область таких эндогенных характеристик не имеют.

Дополним, что Чувашская Республика обладает наибольшим ядром скрытого потенциала инновационного развития, в отличие от других территорий. Регионами, недополучающими эффекты от использования регионального потенциала научно-технологического развития, являются Волгоградская, Кемеровская и Самарская области. Челябинской, Ульяновской, Ростовской областям, Санкт-Петербургу, Республике Башкортостан и Республике Татарстан свойственны проблемы в управлении инновационной активностью. Калужская область имеет затухающую инновационную активность.

Выводы

В результате проведенного исследования конкретизировано понятие регионального потенциала научно-технологического развития в аспекте того, что он является индикатором предрасположенности территории к инновационным преобразованиям,

обеспечивающим эволюционный переход национальной экономики на новый технологический уклад. Разработан методический подход к оценке данного потенциала. Авторский подход дает возможность выявить предрасположенность территории к усилению инновационной активности через призму измерения доминирующих трендов изменения социально-экономических факторов, ее стимулирующих, а также учета эффектов от использования искомого потенциала.

В качестве базового инструментария автором применены нормы Фробениуса, позволяющие интегрировать в один комплексный показатель индексы инновационной деятельности предприятий, населения и органов власти на длительном временном интервале. Поэтому научная значимость исследования заключается в синтезе индексного и матричного методов формализации регионального потенциала научно-технологического развития, моделирующего направление и величину вектора инновационной активности индустриальной территории в многомерном пространстве ее хозяйственных отношений. Практическая значимость предлагаемых разработок состоит в выявлении территорий, в наследственных программах экономического развития которых заложены инновации. Авторские рекомендации могут быть использованы при решении региональных задач индивидуализации стратегий выбора и реализации приоритетов научно-технологического развития национальной экономики.

Список источников

1. Авраменко Ю. С. Условия и факторы, влияющие на целевые установки инновационного развития региона // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6-2. С. 288–292.
2. Яминский И. Идеи и инновации, фабрики и заводы // *Наноиндустрия*. 2018. № 1. С. 84–86. DOI: 10.22184/1993-8578.2018.80.1.84.86
3. Хмелева Г. А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография. Самара: Самарская академия государственного и муниципального управления, 2012. 168 с.
4. Хасанова М. А., Садырtdинов Р. Р. Оценка влияния человеческого капитала на развитие инновационной деятельности в регионах Приволжского федерального округа // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. Т. 154. № 6. С. 32–41.
5. Давидсон Н., Мариев О., Пушкарёв А. Региональные факторы инновационной активности российских предприятий // *Форсайт*. 2018. Т. 12. № 3. С. 62–72. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.3.62.72
6. Солопан И. Э. Инновационная активность и факторы, ее определяющие // *Экономика и управление*. 2014. № 8 (106). С. 104–108.
7. Николаева А. Н., Антипова Е. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии территории // *Креативная экономика*. 2015. Т. 9. № 9 (9). С. 1141–1150. DOI: 10.18334/ce.9.9.1927

8. Ford C. M. A theory of individual creative action in multiple social domains // *The Academy of Management Review*. 1996. Vol. 21. No. 4. P. 1112–1142. DOI: 10.2307/259166
9. Иванова О. П. Формирование инновационной региональной среды как детерминанты повышения конкурентоспособности предприятий // *Проблемы современной экономики* (Новосибирск). 2010. № 2-2. С. 46–55.
10. Ермасова Н. Б., Никитин А. А. Факторы, влияющие на инновационную активность организаций // *Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2014. Т. 14. № 3. С. 495–503.
11. Соболева О. С., Ноговицына О. Н. Классификация факторов инновационной активности хозяйствующих субъектов региона // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2014. № 4. С. 69–75.
12. Graham E. Angel Investing Startups // *Financing Startups: Understanding strategic risks, funding sources, and the impact of emerging technologies* / eds. C. Lassala, S. Ribeiro-Navarrete. Cham: Springer-Verlag, 2022. P. 21–29. DOI: 10.1007/978-3-030-94058-4_2
13. Modigliani F., Miller M. H. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment // *The American Economic Review*. 1958. Vol. 48. No. 3. P. 261–297.
14. Benjamin G., Margulis J. Angel investing: How to find and invest in private equity // *A book in the Wiley Investment series*. New York: John Wiley and Sons, 2000. 307 p.

References

1. Avramenko Yu.S. Conditions and factors influencing purposes of innovative development of the region. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2014;(6-2):288-292. (In Russ.).
2. Yaminsky I. Ideas and innovations, factories and plants. *Nanoindustriya = Nanoindustry*. 2018;(1):84-86. (In Russ.). DOI: 10.22184/1993-8578.2018.80.1.84.86
3. Khmeleva G.A. Human capital as a condition for the formation of the region's innovative economy. Samara: Samara Academy of State and Municipal Administration; 2012. 168 p. (In Russ.).
4. Khasanova M.A., Sadyrtidinov R.R. Assessment of the impact of human capital on the development of innovation activity in the regions of the Volga Federal District. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2012;154(6):32-41. (In Russ.).
5. Davidson N., Mariev O., Pushkarev A. The impact of externalities on the innovation activity of Russian firms. *Foresight and STI Governance*. 2018;12(3):62-72. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.3.62.72 (In Russ.: *Forsait*. 2018;12(3):62-72).
6. Solopan I.E. Russian Federation innovative activities: The factors that influence them. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2014;(8):104-108. (In Russ.).
7. Nikolaeva A.N., Antipova E.A. The role of human capital in the innovative development of a territory. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2015;9(9):1141-1150. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.9.9.1927
8. Ford C.M. A theory of individual creative action in multiple social domains. *The Academy of Management Review*. 1996;21(4):1112-1142. DOI: 10.2307/259166
9. Ivanova O.P. Formation of an innovative regional environment as a determinant of increasing the competitiveness of enterprises. *Problemy sovremennoi ekonomiki (Novosibirsk)*. 2010;(2-2):46-55. (In Russ.).
10. Ermasova N.B., Nikitin A.A. Factors influencing the innovation activity of organizations. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*. 2014;14(3):495-503. (In Russ.).
11. Soboleva O.S., Nogovitsyna O.N. Classification of factors of innovative activity of the leading territorial entities of the region. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2014;(4):69-75. (In Russ.).
12. Graham E. Angel investing startups. In: Lassala C., Ribeiro-Navarrete S., eds. *Financing startups: Understanding strategic risks, funding sources, and the impact of emerging technologies*. Cham: Springer-Verlag; 2022:21-29. (Future of Business and Finance Series). DOI: 10.1007/978-3-030-94058-4_2
13. Modigliani F., Miller M.H. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment. *The American Economic Review*. 1958;48(3):261-297.
14. Benjamin G.A., Margulis J.B. Angel investing: How to find and invest in private equity. New York: John Wiley and Sons; 2000. 307 p. (Wiley Investment Series).

Сведения об авторе

Юлия Геннадьевна Мыслякова

кандидат экономических наук, заведующий
лабораторией экономической генетики
регионов

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул.,
д. 29

Scopus Author ID: 57190430830

Researcher ID: B-6076-2018

Поступила в редакцию 25.04.2022
Прошла рецензирование 16.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Yuliya G. Myslyakova

PhD in Economics, Head of the Laboratory
of Economic Genetics of Regions

Institute of Economics of the Ural Branch
of Russian Academy of Sciences

29 Moskovskaya str., Ekaterinburg 620014,
Russia

Scopus Author ID: 57190430830

Researcher ID: B-6076-2018

Received 25.04.2022
Revised 16.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 330.35

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-430-438>

Стратегическое развитие человеческого потенциала на региональном уровне

Инеcса Витальевна Генчикова^{1, 2}¹ Высшая школа государственного администрирования МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, inessa_gench@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6245-2609>² Министерство здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

Цель. Структурировать документы стратегического планирования на глобальном и национальном уровне с точки зрения развития человеческого потенциала, выявить стратегические приоритеты развития человеческого потенциала.

Задачи. Рассмотреть развитие человеческого потенциала в советской и в современной России; систематизировать документы стратегического планирования, принятые на глобальном и национальном уровне; изучить глобальные и национальные цели развития, а также показатели человеческого развития ряда стран, включая Россию.

Методология. В настоящей статье с помощью общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрены стратегические подходы к развитию человеческого потенциала. Исследование проведено на основе методологии стратегирования иностранного члена Российской академии наук (РАН), доктора экономических наук, профессора В. Л. Квинта.

Результаты. Выявлена доля человеческого потенциала в структуре капитала. Самый высокий показатель развития человеческого потенциала наблюдается в Скандинавских странах, США, Японии, в ряде развитых государств Западной Европы и СНГ. Рассмотрено развитие человеческого потенциала в советской и в современной России. Даны отличительные характеристики в применении показателя человеческого потенциала для российских регионов. При формировании документов установлена необходимость взаимосвязи программ на международном и национальном уровне. Подчеркивается важность этапа прогнозирования в области человеческого потенциала при разработке стратегических документов на региональном уровне. Человек и качество жизни населения являются самыми важными звеньями при принятии любого управленческого решения.

Выводы. Создание необходимой инфраструктуры для развития человеческого потенциала будет способствовать экономическому росту любого региона. Представляется целесообразным при формировании программ и планов каждого российского региона руководствоваться миссией, видением, целями и задачами, учитывающими существующие ресурсы, включая человеческий потенциал.

Ключевые слова: человеческий потенциал, индекс человеческого развития, стратегическое планирование, региональный прогноз, национальные цели, цели устойчивого развития

Для цитирования: Генчикова И. В. Стратегическое развитие человеческого потенциала на региональном уровне // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 5. С. 430–438. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-430-438>

Strategic development of human potential at the regional level

Inessa V. Genchikova^{1, 2}

¹ Graduate School of Public Administration, Moscow, Russia,
inessa_gench@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6245-2609>

² Ministry of Healthcare of Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

Aim. The presented study aims to structure strategic planning documents at the global and national levels in the context of human development and to identify strategic priorities for human development.

Tasks. The authors investigate the development of human potential in Soviet and modern Russia; systematize strategic planning documents adopted at the global and national level; examine global and national development goals and human development indices of several countries, including Russia.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to consider strategic approaches to human potential development in various aspects. The study also uses the strategizing methodology developed by foreign member of the Russian Academy of Sciences (RAS), PhD in Economics, Professor V.L. Kvint.

Results. The share of human potential in the capital structure is determined. The highest human development index is observed in the Scandinavian countries, the USA, Japan, several developed countries of Western Europe, and the CIS. The development of human potential in Soviet and modern Russia is investigated. Differences in the application of the human potential index for Russian regions are identified. The need for the interconnection of programs at the international and national levels is established when preparing documents. The importance of human potential forecasting in the development of strategic documents at the regional level is emphasized. The people and the population's quality of life are the most important factors in making any management decision.

Conclusions. Creating the necessary infrastructure for the development of human potential will boost the economic growth of any region. When developing programs and plans for each Russian region, it seems appropriate to be guided by the mission, vision, goals, and objectives that make allowance for existing resources, including human potential.

Keywords: human potential, human development index, strategic planning, regional forecast, national goals, sustainable development goals

For citation: Genchikova I.V. Strategic development of human potential at the regional level. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):430-438. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-430-438>

Введение

В условиях глобализации экономики внимание к сохранению человеческого потенциала растет в такой же пропорции, как и борьба за природные ресурсы, рынки сбыта, а также развитие и внедрение инновационных технологий в производство. В настоящей статье сформулируем и раскроем сущность терминов «человеческий капитал» и «человеческий потенциал».

Формирование терминологии, связанной с анализом человеческого капитала, отражено в работах У. Петти, А. Смита, А. Маршалла [1; 2; 3]. Обоснование термина «человеческий капитал» оформилось в 1950–1960 гг. XX в. и предложено амери-

канским ученым-экономистом Т. Шульцем. Он утверждал: «Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [4]. По мнению Т. Шульца, недостаточный человеческий капитал является основополагающим фактором бедности, для повышения качества жизни необходимы инвестиции в здравоохранение и социальное обеспечение [5, с. 358]. Г. Беккер, последователь идей Т. Шульца, доказывал, что источником будущего удовлетворения потребностей общества выступает человек с его запасом знаний, навыков и мотиваций, а инвестиции в него дают отдачу в пять–шесть раз больше, чем инвестиции в материальное

Взаимосвязь человеческого капитала и человеческого потенциала (авторское видение)

Table 1. Relationship between human capital and human potential (authors' perspective)

Сходство	Различия
Человеческий потенциал и человеческий капитал принадлежат человеку	Человеческий потенциал содержит врожденные способности, а человеческий капитал — это реализованный трудовой потенциал
При необходимости человеческий потенциал может трансформироваться в человеческий капитал (при создании экономических благ и при получении дохода)	Человеческий потенциал содержит возможности, не имеющие экономической оценки до того времени, когда их можно реализовать в процессе труда. Человеческий капитал находится в распоряжении у собственника и имеет экономический запас благ, который можно оценить, посчитать

производство [6, р. 9]. Изложенный подход Г. Беккера известен современной науке как «экономический империализм».

Р. И. Капелюшников пишет: «Человеческий капитал — это запас способностей, знаний и навыков, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им как в производственных, так и в потребительских целях» [7, с. 6]. Впоследствии границы понятия «человеческий капитал» расширены. Так, Г. Беккер эмоциональное состояние человека считает одной из составляющих человеческого капитала [8, с. 84]. В структуру последнего П. Бурдье впервые в 1972 г. предложил включить и культурный капитал, который он разделил на три формы. К ним отнесены устойчивое состояние ума и тела, культурные ценности (картины, книги, машины, инструменты), в институционализированном государстве — форма объективации, которая придает оригинальные свойства культурному капиталу [9, р. 282]. Иными словами, культурный капитал предполагает наличие высшего образования или знание традиций культурной этики, или обладание предметами, имеющими культурную ценность.

Согласно теории человеческого потенциала, уровень развития экономики в стране и человеческий потенциал взаимосвязаны. Эти два понятия оказывают прямое воздействие друг на друга. А. Сен, основоположник данной теории, предлагал рассматривать в качестве основных средств развития человеческой личности расширение свободы путем устранения существующих ограничений, что обуславливает расширение возможностей для выбора [10]. В одном из исследований утверждается, что «человеческий потенциал — это накопленный популяцией запас здоровья, культуры, профессионализма, творческой, деловой

и гражданской активности, который находит применение в самых разных областях деятельности и в сфере потребления» [11].

Нами выполнен анализ взаимосвязи между человеческим капиталом и потенциалом, как видно из таблицы 1.

Основным источником дохода для большинства граждан служит их труд. Поэтому у каждого человека должна быть возможность продуктивно трудиться в достойных условиях и получать за это соответствующий доход. Тем самым становится очевидным, что развитие человеческого потенциала способствует увеличению производительности труда, вследствие чего наблюдается рост экономических показателей.

В этой связи представляется значимым при разработке региональной стратегии на этапе прогнозирования учитывать «тенденции в поведении потребителей, в уровнях жизни населения» [12, с. 385]. По мнению В. Л. Квинта, «прогнозирование и характеристика трудовых ресурсов и существующих производственных мощностей или же капитала» [12, с. 385] являются непременным этапом в прогнозировании внешней среды при разработке региональных прогнозов.

Человеческий потенциал на глобальном уровне

В докладе Всемирного банка «Изменение уровня благосостояния наций» (*The Changing Wealth of Nations* 2018) указано, что 70 % богатства составляет человеческий капитал, 25 % — материальный, 10 % — природные ресурсы. В странах со средними доходами доля природных ресурсов может достигать 25 %, в бедных — 47 %, как показано на рисунке 1. Речь идет и о том, что в странах, в которых в 1995 г. природные ресурсы составляли существенную

Рис. 1. Структура капитала, % [11]

Fig. 1. Capital structure, % [11]

долю в формировании благосостояния населения, за последние 20 лет уровень дохода возрос с низкого до среднего. Такие изменения отчасти обусловлены вложением дивидендов, полученных за счет природных ресурсов, в образование и здравоохранение, что способствовало росту человеческого капитала [11].

На саммите Генеральной ассамблеи ООН, состоявшемся 25 сентября 2015 г., 193 странами — членами ООН приняты Цели в области устойчивого развития на период до 2030 г.: 17 целей, 169 задач и более 230 индикаторов. В частности, особое внимание заслуживают цели, направленные на обеспечение здорового образа жизни, всеобщего и качественного образования, возможности для всех обучения на протяжении жизни.

Оценка уровня человеческого развития

Вопрос об оценке уровня развития региона в области человеческого развития заслуживает отдельного рассмотрения. На международном уровне для такого оценивания используют среднеарифметическую сумму значений трех индексов: ожидаемой продолжительности жизни, образования и дохода в долларах США. Таким образом, получаем индекс человеческого развития (*HDI*), который публикуется с 1990 г. (до 2013 г. его называли индексом развития человеческого потенциала). Выборочно приведем данные в аспекте стран индекса человеческого развития, что отражено в таблице 2 [13; 14].

Из данных, приведенных в таблице 2, следует, что самый высокий индекс человеческого капитала наблюдается в Швейцарии, Скандинавских странах, США, Японии,

в ряде развитых государств Западной Европы, а также в странах СНГ. В нескольких государствах рейтинг ИЧР возрос: в Швейцарии — с 11 до 3, Дании — с 16 до 10, Финляндии — с 22 до 11, Великобритании — с 28 до 13, Беларуси — с 65 до 53, Турции — с 92 до 54. Российская Федерация (РФ), судя по рейтингу, переместилась с 66 до 52 места среди более 190 стран мира. Вместе с тем рейтинг ИЧР у Нидерландов снижен с 3 до 9, Японии — с 12 до 19, Италии — с 24 до 30.

По мнению Н. В. Зубаревич, применение ИЧР для российских регионов связано с проблемами оценки дохода [15]. В качестве одного из индикаторов дохода используется валовой региональный продукт (ВРП), который служит показателем производства, а не потребления и тем самым некорректно отражает оценку дохода.

К одной из важнейших национальных целей относится увеличение продолжительности жизни. Показатель ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) имеет значительные различия в регионах, от 64,87 лет в Чукотском автономном округе до 80,52 лет в Республике Ингушетия в 2021 г. При этом, как полагают демографы, максимально высокий показатель ОПЖ в Республике Ингушетия завышен из-за недоучета смертности. Включенный в индекс образования показатель грамотности также не является для России существенным.

Несмотря на статистические погрешности в данной области, сравнение регионов требуется в целях определения демографических тенденций и развития социальных процессов, что необходимо учитывать при формировании стратегии каждого региона.

Индекс человеческого развития (ИЧР) в 2011 и 2019 гг.

Table 2. Human Development Index (HDI) in 2011 and 2019

Рейтинг по ИЧР 2011/2019	Страна	2011	2019
1/1	Норвегия	0,943	0,957
2/8	Австралия	0,929	0,944
3/9	Нидерланды	0,910	0,944
4/17	США	0,910	0,926
9/6	Германия	0,905	0,947
10/7	Швеция	0,904	0,945
11/3	Швейцария	0,903	0,955
12/19	Япония	0,901	0,919
16/10	Дания	0,895	0,940
20/26	Франция	0,884	0,901
21/22	Словения	0,884	0,917
22/11	Финляндия	0,882	0,938
23/25	Испания	0,878	0,904
24/30	Италия	0,874	0,892
28/13	Великобритания	0,863	0,932
29/32	Греция	0,861	0,888
34/29	Эстония	0,835	0,892
38/40	Венгрия	0,816	0,854
40/34	Литва	0,810	0,882
65/53	Беларусь	0,756	0,823
66/52	Российская Федерация	0,755	0,824
68/51	Казахстан	0,745	0,825
75/61	Грузия	0,733	0,812
76/77	Украина	0,729	0,779
84/84	Бразилия	0,718	0,765
86/81	Армения	0,716	0,776
91/88	Азербайджан	0,700	0,756
92/54	Турция	0,699	0,820
101/85	Китай	0,687	0,761
102/112	Туркменистан	0,686	0,715
111/90	Молдова	0,649	0,750
115/106	Узбекистан	0,641	0,720
126/120	Кыргызстан	0,615	0,697
127/125	Таджикистан	0,607	0,668
134/131	Индия	0,547	0,645
179/188	Центральноафриканская Республика	0,343	0,397

Стратегические приоритеты развития человеческого потенциала в России

В России в аспекте развития человеческого потенциала представляет интерес вопрос проведения демографической политики. В советский период существовало несколько взглядов относительно проведения дифференцированной демографической политики. Рассмотрим три основные точки зрения.

Так, Б. Ц. Урланис и Т. В. Рябушкин выступали за необходимость проведения дифференцированной демографической политики, обосновывая свою точку зрения тем, что процессы воспроизводства в российских регионах существенно различались [16]. В. Е. Маневич, напротив, полагал принципиально ошибочным отстаивание дифференцированной демографической политики [17]. Л. Л. Рыбаковский в середине 70-х гг.

XX в. писал о том, что принцип должен быть дифференцированным, объясняя это тем, что принцип дифференциации по-разному применяется к рождаемости, смертности и миграции [18].

Нельзя не обратить внимание на роль социального стимулирования в развитии человеческого потенциала. Особенно это стало заметным при распаде Советского Союза, когда наблюдалась нехватка продуктов жизнеобеспечения населения. Как отмечал в 1994 г. В. Л. Квинт, при высоком уровне инфляции компаниям, помимо зарплаты, следует обеспечивать работников, говоря современным языком, социальным пакетом, то есть продуктами, медицинскими услугами, квартирами [19].

Среди стратегических приоритетов развития трудовых ресурсов И. В. Новикова выделяет проведение социальной политики, направленной на повышение качества труда населения, основанной на применении информационно-коммуникационных технологий [20, с. 124]. Особенно значимой в контексте развития человеческого потенциала представляется реализация данного приоритета в сфере образования, здравоохранения.

После распада СССР и ухудшения демографической ситуации, в первую очередь снижения рождаемости, внедрены определенные меры по улучшению ситуации в этой области, в том числе принят ряд документов, обуславливающих нормативно-правовое регулирование демографических процессов в регионах и их встраивание в стратегическое развитие региона. В 2007 г. принимают Концепцию демографической политики России до 2025 г. [21], в 2008 г. — Концепцию социально-экономического развития страны до 2020 г. [22], в 2012 г. утверждены меры, направленные на проведение демографической политики в России [23], в 2014 г. принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [24], в 2018 г. утверждены Основные направления деятельности Правительства РФ до 2024 г. [25].

В 2020 г. определены национальные цели развития России до 2030 г. [26], одной из которых является сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Для достижения указанной цели требуется принять все меры, способствующие росту численности населения, а также повышению до 78 лет ожидаемой продолжительности жизни к 2030 г.

При формировании целей и задач демографической политики каждого региона следует учитывать не только имеющиеся стратегические документы, индикативные и директивные планы Правительства РФ, но и основополагающие документы межнационального уровня: доктрины, декларации и т. п.

Заключение

По итогам проведенного анализа можно заключить, что сохранение и развитие человеческого потенциала должно проследиваться во всех сферах жизни. Это обусловлено тем, что, например, по мнению В. Л. Квинта, главным и конечным ориентиром всех стратегических преобразований является человек, создание условий для его интеллектуального, эмоционального развития и материального благополучия [27, с. 290].

Ключевой ориентир о том, что в качестве самого важного звена выступает человек, качество жизни населения, необходимо принимать во внимание при принятии любого управленческого решения. Обеспечение экономического роста — приоритетная задача любого региона. Если не будут созданы условия для развития человеческого потенциала, то сделать это будет некому. Соответственно, представляется целесообразным при формировании программ и планов руководствоваться миссией, видением, целями и задачами как развития человеческого потенциала региона в целом, так и обеспечения решения насущных проблем каждого человека.

Список источников

1. *Петти В.* Экономические и статистические работы / пер., под ред. М. Смит. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. В 3 т. Т. 1 / пер. с англ. М.: Прогресс; Универс, 1993. 414 с.

4. Shultz T. Human Capital // International Encyclopedia of the Social Sciences / ed. D. L. Sills. Vol. 6. New York: The Macmillan Co.; The Free Press, 1968. P. 67–74.
5. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: Автобиографии, лекции, комментарии / под ред. В. В. Окрепилова. Т. 1. 1969–1982. СПб.: Наука, 2007. 478 с.
6. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. No. 5. Pt. 2. P. 9–49. DOI: 10.1086/258724
7. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? (препринт WP3/2012/06). М.: Высшая школа экономики, 2012. 76 с. URL: https://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
8. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. М.: Высшая школа экономики, 2003. 670 с.
9. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for Sociology of Education / ed. J. G. Richardson. New York: Westport, Connecticut; London: Greenwood Press, 1986. P. 241–258. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/fr/bourdieu-forms-capital.htm> (дата обращения: 10.03.2022).
10. Сен А. Об этике и экономике / пер. с англ. А. В. Малишевского. М.: Наука, 1996. 160 с.
11. Changing Wealth of Nations 2018: Building a sustainable future / eds. G.-M. Lange, Q. Wodon, K. Carey. Washington, DC: World Bank Group, 2018. 255 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29001/9781464810466.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке: учеб. пособие. М.: Бизнес Атлас, 2012. 627 с.
13. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. Доклад о человеческом развитии 2011. Резюме / пер. с англ. Нью-Йорк: ПРООН, 2011. 26 с. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2011_ru_summary.pdf (дата обращения: 25.03.2022).
14. Следующий рубеж: Человеческое развитие и антропоцен. Доклад о человеческом развитии 2020. Резюме / пер. с англ. Нью-Йорк: ПРООН, 2020. 36 с. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf (дата обращения: 19.03.2022).
15. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Editorial URSS, 2018. 264 с.
16. Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М.: Наука, 1974. 335 с.
17. Демографическая политика. М.: Статистика, 1974. 211 с.
18. Территориальные особенности народонаселения РСФСР / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Статистика, 1976. 232 с.
19. Kvint V. Don't give up on Russia // Harvard Business Review. 1994. Vol. 72. No. 2. P. 62–70.
20. Новикова И. В. Стратегическое развитие трудовых ресурсов Дальнего Востока России: монография. М.: Креативная экономика, 2019. 157 с.
21. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 19.03.2022).
22. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 28.09.2018) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 19.03.2022).
23. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35270> (дата обращения: 19.03.2022).
24. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 19.03.2022).
25. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 19.03.2022).
26. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 19.03.2022).
27. Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

References

1. Petty W. The economic writings of Sir William Petty together with the Observations upon the bills of mortality more probably by captain John Graunt. Cambridge: Cambridge University Press; 1899. 422 p. (Russ. ed.: Petty W. Ekonomicheskie i statisticheskie raboty. Moscow: Sotsekgiz; 1940. 324 p.).
2. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. London: Methuen & Co., Ltd.; 1904. 1152 p. (Russ. ed.: Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow: Eksmo; 2016. 1056 p.).
3. Marshall A. Principles of economics. London: Macmillan and Co.; 1920. 627 p. (Russ. ed.: Marshall A. Printsipy ekonomicheskoi nauki (in 3 vols.). Vol. 1. Moscow: Progress; Univers; 1993. 414 p.).
4. Shultz T. Human capital. In: Sills D.L. ed. International encyclopedia of the social sciences. Vol. 6. New York: The Macmillan Co.; The Free Press; 1968:67-74.
5. Okrepilov V.V., ed. Nobel laureates in economics: Autobiographies, lectures, commentaries. Vol. 1. 1969-1982. St. Petersburg: Nauka; 2007. 478 p. (In Russ.).
6. Becker G.S. Investment in human capital: A theoretical analysis. *Journal of Political Economy*. 1962;70(5. Pt. 2):9-49. DOI: 10.1086/258724
7. Kapeliushnikov R. Russia's human capital: What is its value? HSE Working Paper WP3/2012/06. Moscow: HSE Publ.; 2012. 76 p. URL: https://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf (accessed on 10.03.2022). (In Russ.).
8. Becker G.S. The economic approach to human behavior. Chicago: University of Chicago Press; 1978. 320 p. (Russ. ed.: Becker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoi teorii. Moscow: HSE Publ.; 2003. 670 p.).
9. Bourdieu P. The forms of capital. In: Richardson J.G., ed. Handbook of theory and research for sociology of education. New York, Westport, CT: Greenwood Press, Inc.; 1986:241-258. URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/fr/bourdieu-forms-capital.htm> (accessed on 10.03.2022).
10. Sen A. On ethics and economics. Oxford, New York: Basil Blackwell; 1987. 131 p. (Russ. ed.: Sen A. Ob etike i ekonomike. Moscow: Nauka; 1996. 160 p.).
11. Lange G.-M., Wodon Q., Carey K., eds. Changing wealth of nations 2018: Building a sustainable future. Washington, DC: World Bank Group; 2018. 255 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29001/9781464810466.pdf> (accessed on 10.03.2022).
12. Kvint V.L. The global emerging market: Strategic management and economics. Moscow: Business Atlas; 2012. 627 p. (In Russ.).
13. Sustainability and equity: A better future for all. Human development report 2011. Summary. New York: United Nations Development Programme; 2011. 26 p. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2011_en_summary.pdf (accessed on 25.03.2022).
14. The next frontier: Human development and the Anthropocene. Human development report 2020. Overview. New York: United Nations Development Programme; 2020. 36 p. URL: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (accessed on 19.03.2022).
15. Zubarevich N.V. Social development of Russian regions: Problems and trends in the transition period. Moscow: Editorial URSS; 2018. 264 p. (In Russ.).
16. Urlanis B.Ts. Problems of population dynamics in the USSR. Moscow: Nauka; 1974. 335 p. (In Russ.).
17. Demographic policy. Moscow: Statistika; 1974. 211 p. (In Russ.).
18. Rybakovskii L.L., ed. Territorial features of the population of the RSFSR. Moscow: Statistika; 1976. 232 p. (In Russ.).
19. Kvint V. Don't give up on Russia. *Harvard Business Review*. 1994;72(2):62-70.
20. Novikova I.V. Strategic development of labor resources in the Russian Far East. Moscow: Kreativnaya ekonomika; 2019. 157 p. (In Russ.).
21. On the approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation of October 9, 2007 No. 1351. Official website of the Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (accessed on 19.03.2022). (In Russ.).
22. On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r (as amended on September 28, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (accessed on 19.03.2022). (In Russ.).
23. On measures to implement the demographic policy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 606. Official website of the Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35270> (accessed on 19.03.2022). (In Russ.).
24. On strategic planning in the Russian Federation. Federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (accessed on 19.03.2022). (In Russ.).

25. Main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024. Approved by the Government of the Russian Federation on September 29, 2018 No. 8028p-P13. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (accessed on 19.03.2022). (In Russ.).
26. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Official website of the Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed on 19.03.2022). (In Russ.).
27. Kvint V.L. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2020;13(3):290-299. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Сведения об авторе

Инесса Витальевна Генчикова

соискатель¹, заместитель директора Департамента мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения²

¹ Высшая школа государственного администрирования МГУ имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр. 61

² Министерство здравоохранения Российской Федерации
127994, Москва, Рахмановский пер., д. 3/25

Поступила в редакцию 04.05.2022
Прошла рецензирование 23.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Inessa V. Genchikova

applicant¹, deputy director of the Department of Monitoring, Analysis and Strategic Development of Healthcare²

¹ Graduate School of Public Administration
Moscow State University M. V. Lomonosov
1, bldg. 61, Leninskiye Gory, Moscow 119991,
Russia

² Ministry of Healthcar of Russian Federation
3/25 Rakhmanovskiy Lane, Moscow 127994, Russia

Received 04.05.2022
Revised 23.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 330.33:004

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-439-451>

Модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия

Виктор Валентинович Курлов^{1, 2✉}, Мария Александровна Косухина³,
Алексей Викторович Курлов⁴

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, vitek345@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0463-5578>

³ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет имени В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия, masha.kossukhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6440-3218>

⁴ Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия, alexeikurlov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3089-7288>

Аннотация

Цель. Разработать количественную модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия.

Задачи. Определить понятие цифровой зрелости промышленного предприятия; систематизировать существующие подходы к оценке цифровой зрелости промышленного предприятия; провести критический анализ существующих подходов в аспекте учета требований уровней корпоративной архитектуры *TOGAF*, требований достоверности результатов оценки; предложить количественную модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия.

Методология. К инструментам исследования, примененным в настоящей статье, относятся методы системного анализа и синтеза, методы экономического анализа для систематизации существующих подходов к оценке степени цифровой зрелости промышленного предприятия, а также методы математической статистики, эконометрического анализа для разработки многофакторной регрессионной модели оценки цифровой зрелости промышленного предприятия с учетом требований процессного подхода.

Результаты. Предложена классификация моделей оценки цифровой зрелости, которая помогает выделить основные подходы к последней и рассмотреть направления деятельности предприятия для оценки уровня его цифровой зрелости, шкалы оценки, методы, используемые при оценке, и область применения моделей, а также применимость таких моделей к комплексной оценке по уровням архитектуры предприятия. Разработана многофакторная регрессионная модель оценки цифровой зрелости предприятия, позволяющая оценить степень влияния каждого направления этой оценки на цифровую зрелость предприятия и дать рекомендации по управлению цифровой зрелостью, которые могут быть использованы при формировании стратегии цифровой трансформации предприятия.

Выводы. В результате систематизации подходов к оценке цифровой зрелости промышленных предприятий выявлено, что в настоящее время применяемые модели преимущественно основаны на экспертных оценках, что приводит к субъективности. В этих моделях используются номинальные и порядковые шкалы, что затрудняет применение аппарата эконометрического анализа. Описанные модели не учитывают соотношение переменных, определяющих цифровую зрелость предприятия и уровней его архитектуры по методике *TOGAF*, что приводит к «лоскутному» характеру рассмотрения бизнес-процессов промышленного предприятия и, как следствие, отсутствию всесторонней оценки цифровой зрелости. Очевидны, по мнению авторов, неполнота и субъективность существующих моделей оценки, необходимость их модернизации. Авторами предложена модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия, позволяющая решить изложенные проблемы. Коэффициент детерминации построенной модели ($R^2 = 0,845$) свидетельствует о том, что доля общего разброса

относительно выборочной средней интегрального показателя оценки цифровой зрелости на 84,5 % объяснена построенной регрессионной моделью. Коэффициент множественной корреляции ($Multiple R = 0.919$) говорит о силе взаимосвязи между результативной и независимыми переменными. Значение критерия Фишера ($F = 102$) указывает на высокую значимость построенной многофакторной регрессионной модели. Согласно результатам расчета, к значимым стандартизованным коэффициентам регрессионного уравнения относятся $X_1\ beta$, $X_3\ beta$, $X_4\ beta$, $X_5\ beta$, что позволяет сделать вывод о наиболее сильном влиянии вариации X_i на вариацию результативного признака Y при отвлечении от сопутствующего влияния вариаций других факторов, входящих в уравнение регрессии.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая зрелость, процессный подход, регрессионная модель, процессы создания ценности, процессы добавления стоимости

Для цитирования: Курлов В. В., Косухина М. А., Курлов А. В. Модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 439–451. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-439-451>

Model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise

Viktor V. Kurlov^{1, 2✉}, Mariya A. Kosukhina³, Aleksey V. Kurlov⁴

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, vitek345@rambler.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0463-5578>

³ St. Petersburg Electrotechnical University “LETI”, St. Petersburg, Russia, masha.kossukhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6440-3218>

⁴ North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEPa), St. Petersburg, Russia, alexeikurlov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3089-7288>

Abstract

Aim. The work aimed to develop a quantitative model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise.

Tasks. The work was performed to define the concept of digital maturity of an industrial enterprise; systematize existing approaches to assessing the digital maturity of an industrial enterprise; conduct a critical analysis of existing approaches in terms of taking into account the requirements of the *TOGAF* corporate architecture levels, the requirements for the reliability of the assessment results; and propose a quantitative model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise.

Methods. The research tools used in this article include methods of system analysis and synthesis, methods of economic analysis for systematization of existing approaches to assessing the degree of digital maturity of an industrial enterprise, as well as methods of mathematical statistics, econometric analysis for developing a multivariate regression model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise taking into account the requirements of the process approach.

Results. A classification of models for assessing digital maturity is proposed, which is used to highlight the main approaches to the latter and consider the fields of enterprise activity to assess the level of its digital maturity, assessment scales, methods used in the assessment, and the scope of the models application, as well as the applicability of such models to a comprehensive assessment by levels of the enterprise architecture. A multifactorial regression model for assessing the digital maturity of an enterprise has been developed, which enables to assess the degree of influence of each direction of this assessment on the digital maturity of an enterprise and give recommendations for managing digital maturity, which can be used in the formation of an enterprise digital transformation strategy.

Conclusions. The systematization of approaches to assessing the digital maturity of industrial enterprises revealed that the models currently used are mainly based on expert assessments, which leads to subjectivity. These models use nominal and ordinal scales, which makes it difficult to apply the apparatus of econometric analysis. The models described do not take into account the ratio of variables that determine the digital maturity of an enterprise and the levels of its architecture according to the *TOGAF* method, which results in a “patchwork” nature of considering the business processes of an industrial enterprise and, as a result, the lack

of a comprehensive assessment of digital maturity. According to the authors, the incompleteness and subjectivity of the existing evaluation models, as well as the need for their modernization, are obvious. The authors propose a model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise, which enables to solve the above problems. The coefficient of determination of the constructed model ($R^2 = 0.845$) indicates that the share of the total scatter relative to the sample average of the integral indicator of digital maturity assessment is 84.5% explained by the constructed regression model. The multiple correlation coefficient ($Multiple R = 0.919$) indicates the strength of the relationship between the resulting and independent variables. The value of the Fisher criterion ($F = 102$) indicates the high significance of the constructed multivariate regression model. According to the calculation results, the significant standardized coefficients of the regression equation include X_1 beta, X_3 beta, X_4 beta, X_5 beta, therefore we can conclude that the variation of X_i has the strongest influence on the variation of the resulting attribute Y , when abstracted from the concomitant influence of variations of other factors included in the equation regression.

Keywords: digital transformation, digital maturity, process approach, regression model, value creation processes, value adding processes

For citation: Kurlov V.V., Kosukhina M.A., Kurlov A.V. Model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):439-451. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-439-451>

Введение

Результаты исследований одного из лидеров международного рынка консалтинговых услуг компании *McKinsey* [1] и сетевого издания *Harvard Business Review* [2] показали, что до 70 % проектов в области бизнес-трансформации и цифровой трансформации заканчиваются с неудовлетворительными результатами. Причины этого заключаются в однонаправленных стратегиях цифровой трансформации, покрывающих не все области деятельности предприятия, которые участвуют в цифровой трансформации. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью оценки цифровой зрелости бизнес-процессов предприятия для обеспечения разработки комплексной стратегии цифровой трансформации. В настоящей статье предлагаем рассмотреть цифровую зрелость предприятия как степень готовности сети бизнес-процессов предприятия к внедрению цифровых технологий для достижения стратегических целей предприятия. Оценка цифровой зрелости экономического объекта представляет собой многоуровневое исследование, позволяющее оценить перспективы развития и роста экономического объекта, разработать индивидуальную стратегию цифровой трансформации [3].

Исследованию оценки цифровой зрелости предприятия посвящены труды таких ученых, как Е. Мюлле, Х. Хопф, Р. Тейхерт, А. Россманн, Л. Иванчич, К. Купилас, О. В. Евграфова, Г. А. Хачатрян, И. А. Брусакова, В. В. Боровков, В. С. Варнавский,

Е. С. Волкова и др. Основные теоретические и прикладные вопросы управления архитектурой предприятия представлены в трудах М. Виссоцки, А. Зонненбергер, В. Каллагана, Тико Ияму, П. Грабе, Х. Триболе, И. В. Ильина, Т. А. Макареня, А. В. Затеса, Г. Г. Банчук, Л. В. Коптелова, А. В. Меркулова, И. А. Брусаковой и ряда других.

По итогам анализа научных публикаций следует вывод о нацеленности существующих методик оценки цифровой зрелости на совершенствование совокупности направлений, описывающих деятельность организации (финансовых, кадровых, инфраструктурных, коммуникационных и т. д.). Однако данные методики не учитывают необходимость рассмотрения понятия цифровой зрелости с позиции уровней (слоев) архитектуры предприятия, что приводит к неточным оценкам, разработке однонаправленной стратегии цифровой трансформации и, как следствие, увеличению рисков получения неудовлетворительных результатов при реализации цифровой трансформации на промышленном предприятии.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития экономики России на основе осуществления цифровых трансформаций промышленных предприятий возникает необходимость совершенствования научно-методического аппарата в направлении учета подхода к построению архитектуры предприятия, что подтверждает актуальность и значимость темы исследования.

Классификация моделей оценки цифровой зрелости предприятия

В настоящее время существует множество методик оценки цифровой зрелости предприятий. Но методы оценки, используемые в указанных методиках, и алгоритмы оценки представлены не вполне детально. Авторами предложена классификация моделей оценки цифровой зрелости, отраженная в таблице 1, которая позволяет выделить главные подходы к этой оценке с учетом их применимости к предприятиям определенных направлений деятельности, согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) шкал оценки, методов, используемых при оценке, и области применения, а также применимости методик к комплексной оценке по уровням архитектуры предприятия. В представленную классификацию входят как отечественные, так и западные модели оценки. В случае применения модели оценки цифровой зрелости для последующей разработки стратегии цифровой трансформации, поддержки организационных преобразований и обеспечения согласованности различных элементов предприятия как киберфизической системы [4] следует учитывать применимость методик ко всем уровням архитектуры предприятия. Наиболее известная методология описания архитектуры предприятия *TOGAF* предлагает рассматривать его архитектуру в соответствии с такими уровнями (слоями), как бизнес-слой, технологический слой, слой данных и слой приложений.

К наиболее распространенной группе моделей оценки цифровой зрелости, включая *Deloitte* [5], *Boston Consulting Group* [6], *PWC* [7], относится группа «моделей экспертной оценки». Эта группа основана на экспертной оценке цифровой зрелости с учетом балльной шкалы по различным направлениям деятельности предприятия: кадровому обеспечению, инфраструктуре и инструментам, внутренним бизнес-процессам, бизнес-моделям, клиентам, бизнес-стратегиям и т. д. Еще одна значимая группа моделей оценки цифровой зрелости — это группа моделей, основанных на методе анкетирования сотрудников и последующем анализе данных, собранных в номинальных, порядковых шкалах и шкалах отношений, включая модель *System Integration Maturity Model Industry 4.0 (SIMMI 4.0)*

[8], модель центра подготовки *CDTO* [9]. Выделим в отдельную группу модели оценки цифровой зрелости, построенные на оценке направлений цифровизации предприятия с использованием математических методов принятия решений, в частности метода анализа иерархий (МАИ), которые позволяют избежать субъективности в экспертной оценке. Среди них — модель Варнавского, Волковой и др. [10], модель *Luiz Felipe Pierin Ramos* [11].

Как видно из приведенной классификации, в моделях преимущественно используются номинальные и порядковые шкалы, что затрудняет применение аппарата эконометрического анализа. Кроме того, большинство моделей базируется на экспертной оценке, что приводит к ее субъективности. Исследуемые модели оценки цифровой зрелости предприятия носят «лоскутный» характер, поскольку не рассматривают направления, связанные с описанием цифровизации слоя данных, слоя приложений и частично технологического слоя корпоративной архитектуры по методологии *TOGAF*. Поэтому можно сделать вывод о неполноте моделей оценки и необходимости их модернизации.

Многофакторная регрессионная модель оценки цифровой зрелости предприятия

В настоящей статье для оценки цифровой зрелости предприятия предлагаем использовать аппарат регрессионного анализа. Нами проведено исследование значительного набора признаков, которые, согласно нулевой гипотезе, описывают уровни архитектуры предприятия, влияющие на цифровую зрелость. Факторы меньшей значимости исключены из рассмотрения. В результате получены следующие направления оценки, обеспечивающие возможность комплексной оценки по всем уровням архитектуры предприятия, согласно методике *TOGAF*: бизнес-процессы (X_1), кастомизация (X_2), юридические аспекты цифровизации (X_3), кадры (X_4) и ИКТ-инфраструктура (X_5).

Мы не подвергаем критике существующие модели, основанные на декомпозиции организации по направлениям деятельности, а лишь обращаем внимание на необходимость их рассмотрения с применением подходов к построению архитектуры предприятия. Например, с нашей точки зрения, целесообразно использовать методику сба-

Таблица 1

Классификация моделей оценки цифровой зрелости
Table 1. Classification of digital maturity assessment models

Группа моделей оценки	Модель	Направления оценки	Шкала	Область применения	Слой архитектуры предприятия	Методы оценки
Модели на основе экспертной оценки	<i>Boston Consulting Group</i>	Четыре направления: 1. Цифровой маркетинг или персонализация. 2. Цифровые платформы для цифровой доставки. 3. Люди и организационные аспекты. 4. Цифровые пути клиентов и персонализация предложений	Порядковая	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика, финансы, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений	Экспертная оценка
	<i>Deloitte</i>	Пять основных направлений деятельности: 1. Клиент. 2. Технологии. 3. Стратегия. 4. Операции. 5. Организация и культура	Порядковая	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика, финансы, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений	Экспертная оценка
	<i>PWC</i>	Семь направлений: 1. Цифровые бизнес-модели и доступ клиентов. 2. Оцифровка продуктов и услуг. 3. Оцифровка и интеграция вертикальных и горизонтальных цепочек создания стоимости. 4. Данные и аналитика как основные возможности. 5. Гибкая IT-архитектура. 6. Соблюдение нормативных требований, безопасность, юриспруденция и налогообложение. 7. Организация, сотрудники и цифровая культура	Порядковая	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика, финансы, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений, технологический слой	Экспертная оценка
Модели на основе анкетирования	<i>SIMMI 4.0</i>	Четыре измерения: 1. Вертикальная интеграция. 2. Горизонтальная интеграция. 3. Разработка цифровых продуктов. 4. Критерии кросс-секционных технологий	Порядковая, относительная, номинальная	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, развитие городской среды, транспорт и логистика, энергетическая инфраструктура, финансовые услуги, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений, технологический слой	Экспертная оценка

КУРЛОВ В. В., КОСУХИНА М. А., КУРЛОВ А. В. Модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия

Окончание табл. 1

Группа моделей оценки	Модель	Направления оценки	Шкала	Область применения	Слой архитектуры предприятия	Методы оценки
	<i>CDTO</i>	Шесть направлений: 1. Инфраструктура и инструменты. 2. Процессы и продукты. 3. Данные. 4. Модели. 5. Кадры. 6. Культура	Порядковая, относительная, номинальная	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, развитие городской среды, транспорт и логистика, энергетическая инфраструктура, финансовые услуги, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений, слой данных	Экспертная оценка
	Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минцифры России) от 18 ноября 2020 г. № 600 (в ред. от 14.01.2021) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”»	Достижение цифровой зрелости отраслей экономики и социальной сферы	Относительная	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика, финансовые услуги, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений, технологический слой	Количественные методы оценки
Модели на основе МАИ	Модель Варнавского, Волковой и др.	Пять направлений: 1. Образовательная деятельность. 2. Научная и академическая деятельность. 3. Сопровождение цифровых операций. 4. Корпоративная культура и опыт сотрудников. 5. Контроль и отчетность	Порядковая, относительная, номинальная	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, развитие городской среды, транспорт и логистика, энергетическая инфраструктура, финансовые услуги, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений, технологический слой	Экспертная оценка
	<i>Luiz Felipe Pierin Ramos</i>		Порядковая, относительная, номинальная	Промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и логистика, финансовые услуги, здравоохранение, образование и наука, государственное управление	Бизнес-слой, слой приложений, технологический слой	Экспертная оценка

Показатели цифровой зрелости

Table 2. Digital maturity indicators

Направление оценки	Показатель	Формула расчета показателя, где w_i — вес i -го показателя
Бизнес-процессы, X_1	Цифровые процессы (на базе либо с использованием «сквозных» технологий) от общего числа основных бизнес-процессов, X_{11}	$X_1 = \sum_{i=1}^3 w_i \times x_{1i}$ при $\sum_{i=1}^3 w_i = 1$
	Цифровые процессы (на базе либо с использованием «сквозных» технологий) от общего числа вспомогательных бизнес-процессов, X_{12}	
	Цифровые процессы (на базе либо с использованием «сквозных» технологий) от общего числа организационных бизнес-процессов, X_{13}	
Кастомизация, X_2	Использование Интернета в организациях для связи с потребителями, X_{21}	$X_2 = \sum_{i=1}^4 w_i \times x_{2i}$ при $\sum_{i=1}^4 w_i = 1$
	Продукты/услуги, доступные клиентам — юридическим лицам через дистанционные каналы, X_{22}	
	Продукты/услуги, доступные клиентам — физическим лицам через дистанционные каналы, X_{23}	
	Кастомизированные продукты/услуги, X_{24}	
Юридические аспекты цифровизации, X_3	Внедрение/использование юридически значимого электронного документооборота, X_{31}	$X_3 = \sum_{i=1}^3 w_i \times x_{3i}$ при $\sum_{i=1}^3 w_i = 1$
	Обеспечение информационной безопасности предприятия, X_{32}	
	Количество регламентированных процессов цифровой трансформации в организации, X_{33}	
Кадры, X_4	Специалисты в области ИКТ младше 35 лет, X_{41}	$X_4 = \sum_{i=1}^3 w_i \times x_{4i}$ при $\sum_{i=1}^3 w_i = 1$
	Специалисты, прошедшие дополнительное обучение, переподготовку в области ИКТ, X_{42}	
	Специалисты, обладающие цифровыми компетенциями, X_{43}	
ИКТ-инфраструктура, X_5	Оснащенность аппаратными средствами, X_{51}	$X_5 = \sum_{i=1}^4 w_i \times x_{5i}$ при $\sum_{i=1}^4 w_i = 1$
	Оснащенность программными средствами (использование CRM-, ERP-, SCM-систем), X_{52}	
	Частота обновления/модернизации элементов ИКТ-инфраструктуры, X_{53}	
	Интенсивность использования цифровых технологий, X_{54}	

лансированной системы показателей в качестве основы для выбора направлений, которые следует рассматривать в аспекте архитектурного подхода. Представленные направления оценки состоят из показателей, приведенных в таблице 2.

Для расчета показателя оценки цифровой зрелости (Y) разработана следующая модель:

$$Y = \sum_{i=1}^5 w_i X_i, \quad (1)$$

где w_i — вес показателя цифровой зрелости по i -й позиции;

X_i — значение показателя цифровой зрелости по i -й позиции.

Разработанная модель имеет ограничения в виде

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^5 w_i = 1 \\ \sum_{i=1}^5 X_i > 0. \end{cases} \quad (2)$$

Для разработки множественной регрессионной модели зависимости оценки цифровой зрелости (Y) от направлений оценки необходимо провести нормирование выборки данных. Одним из чаще всего применяемых подходов к нормированию выборочных данных служит регистрационный подход, который заключается в использовании дан-

	1	2	3	4	5	6
	Y	X_2	X_3	X_4	X_5	X_1
1	145	233	150	58,974	113,667	261
2	130	250	187	50,776	31,000	154
3	130	204	172	65,185	14,333	298
4	120	236	178	75,948	14,333	1 444
5	120	354	163	71,653	15,000	1 856
6	140	192	148	47,883	17,667	1 656
7	140	294	153	44,571	15,000	2 123
8	120	263	173	59,643	14,667	1 873
9	172	199	162	69,995	15,667	1 613
10	150	168	174	74,886	13,333	1 331
11	140	239	160	44,467	15,333	2 027
12	130	275	139	50,304	13,667	1 794
13	130	266	171	54,906	12,000	1 808
14	110	211	144	75,877	14,000	1 745
15	150	283	162	44,685	14,667	2 134
16	120	219	158	59,384	13,667	1 756
17	120	340	172	54,659	13,667	2 157
18	150	226	114	65,344	14,333	1 908
19	150	247	171	49,542	12,333	1 939
20	140	239	151	53,720	17,000	1 686
21	135	234	161	64,561	12,667	1 886
22	130	233	179	37,735	13,667	2 233
23	140	226	178	43,807	15,000	1 866
24	150	243	137	64,698	15,333	1 899
25	140	199	178	69,391	14,333	2 055
26	160	302	162	48,642	13,000	1 999
27	150	212	157	62,148	13,667	1 909
28	110	175	123	47,021	11,667	1 839
29	140	417	157	60,434	12,667	2 822
30	130	195	152	51,629	15,667	1 452
31	105	198	168	87,360	13,000	2 048
32	120	177	140	64,758	13,667	1 328
33	130	219	188	74,872	14,000	808
34	125	273	152	66,413	15,000	1 848
35	125	213	125	61,460	14,000	1 278
36	142	177	160	70,320	13,667	153
37	135	304	170	46,742	14,667	122
38	150	232	165	76,413	16,667	279
39	155	269	148	43,846	13,000	167
40	160	360	151	57,294	13,333	158
41	140	308	142	25,479	14,333	152
42	130	245	180	77,168	15,667	152
43	103	208	148	58,969	12,333	200
44	130	264	143	64,829	13,000	217
45	140	321	182	72,683	16,000	144
46	120	325	172	55,620	17,000	179
47	140	235	180	37,625	13,000	171

Рис. 1. Выборка для построения многофакторной регрессионной модели

Fig. 1. Sample for constructing a multifactorial regression model

Multiple regression results	
Dependent	Y
No. of cases	100
Standard Error of estimate	318,84961265
Multiple R	0,91923515
R ²	0,84499327
Adjusted R ²	0,83674823
F	102,4851
df	5,94
Std. Error	135,7536
Intercept	545,05098316
X ₁ beta	0,527
X ₂ beta	−0,15
X ₃ beta	0,52
X ₄ beta	−0,22
X ₅ beta	0,346
Alpha for highlighting effects	0,05

Рис. 2. Результаты расчетов основных характеристик множественной регрессии
 Fig. 2. Results of calculations of the main characteristics of multiple regression

ных, получаемых с помощью подсчета числа событий, предметов или затрат, измеряющих качественную характеристику объекта [10]. Таким образом, выборка данных для регрессионной модели зависимости Y от X_i имеет вид, показанный на рисунке 1.

Общий вид множественной регрессионной модели имеет следующий вид:

$$Y = \sum_{i=1}^5 b_i X_i + b_0 + \varepsilon \tag{3}$$

где Y — показатель оценки цифровой зрелости;

b_i — регрессионные коэффициенты (B-коэффициенты) i-го фактора;

X_i — значение i-го фактора регрессии.

$$Y = b_1 X_1 + b_2 X_2 + b_3 X_3 + b_4 X_4 + b_5 X_5 + b_0 + \varepsilon, \tag{4}$$

где b₁ — b₅ — весовой коэффициент регрессии.

Построение множественной регрессии выполнено в статистическом пакете анализа данных Statistica [11; 12; 13]. Результаты расчетов основных характеристик множественной регрессии приведены на рисунке 2.

Доля вариации результативного признака — показателя оценки цифровой зрелости (Y), объясняемая построенной регрессионной моделью, в общей вариации (дисперсии) Y составляет 84,5 % (R² = 0,845). Теснота связи между зависимыми переменными и предиктором составляет 0,9 (Multiple R = 0.919), что свидетельствует о силе взаимо-

связи между Y и независимыми переменными модели. Критерий Фишера (F = 102,48) говорит о высокой значимости построенной множественной регрессионной модели. Согласно полученным результатам, X₁ beta, X₃ beta, X₄ beta, X₅ beta являются значимыми стандартизованными коэффициентами уравнения регрессии.

Итоговые результаты оценивания множественной регрессионной модели представлены на рисунке 3.

Оценка качества коэффициентов регрессии осуществляется с помощью t-статистики при уровне значимости (p-level), который характеризуется вероятностью отвергнуть правильную гипотезу. Уровень значимости факторов X₁, X₃, X₄, X₅ в построенной модели говорит об их высокой значимости. При этом наименьшую значимость в модели имеет фактор X₂, как показано на рисунке 3.

Критерий Дарбина-Уотсона (DW) также позволяет оценить качество полученной регрессионной модели. Он характеризует наличие автокорреляции в остатках. Область допустимых значений критерия описывается отрезком [0; 4]. Если DW ∈ [1,5;2,5], автокорреляция в остатках отсутствует и модель считается пригодной для использования. Для разработанной модели критерий DW = 1,78, что свидетельствует о достоверности полученной модели, как видно на рисунке 4.

Следовательно, модель многофакторной регрессии имеет вид (3).

N = 100	Regression Summary for Dependent variable: Y					
	R = 0,91923515 R² = 0,84499327 Adjusted R² = 0,83674823					
	F (5,94) = 102,49 Std. Error of estimate: 318,85					
	Beta	Std. Err of Beta	B	Std. Err. of B	t (94)	p-level
Intercept			545,0510	135,7536	4,01500	0,000120
X ₁	0,526542	0,083549	7,5832	1,2033	6,30216	0,000000
X ₂	0,051826	0,053393	0,3910	0,4028	0,97066	0,334210
X ₃	0,345753	0,090346	4,0584	1,0605	3,82700	0,000234
X ₄	-0,151796	0,045373	-6,0765	1,8163	-3,34552	0,001181
X ₅	-0,223791	0,041413	-17,3046	3,2023	-5,40386	0,000000

Рис. 3. Итоговые результаты оценивания множественной регрессионной модели
Fig. 3. Final results of estimation of the multiple regression model

Estimate	Durbin-Watson d (New data. sta) and serial correlation of residuals	
	Durbin-Watson d	Serial Corr.
	1,781870	0,108334

Рис. 4. Критерий Дарбина-Уотсона
Fig. 4. Durbin-Watson test

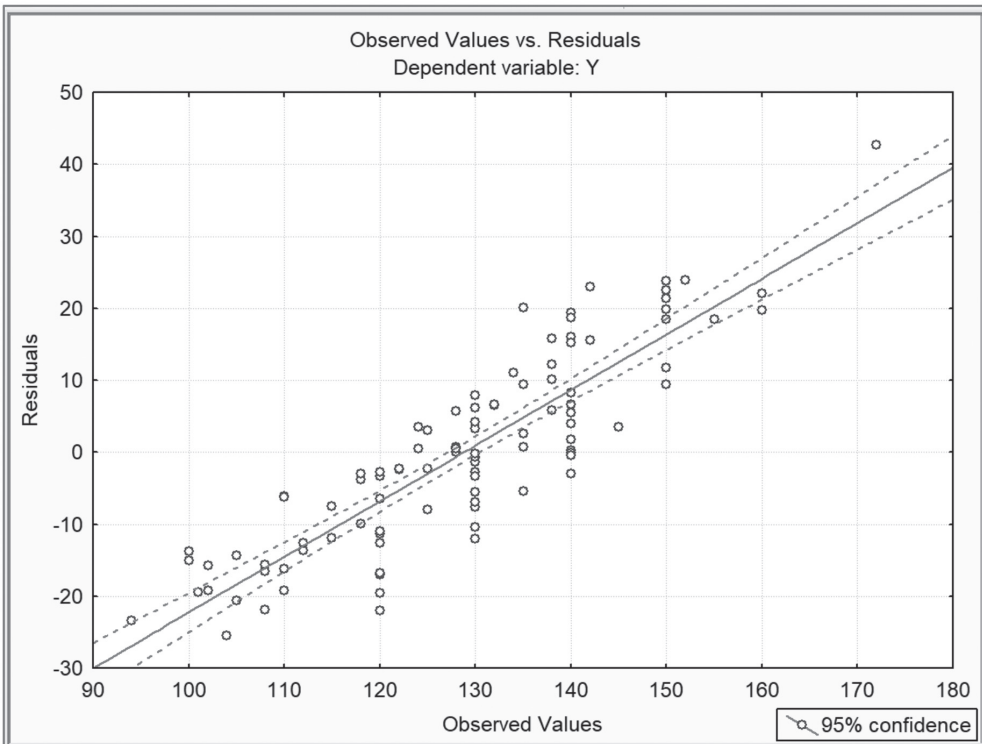

Рис. 5. Наблюдаемые переменные/остатки
Fig. 5. Variables/residuals detected

$$Y = 0,52X_1 + 0,05X_2 + 0,35X_3 - 0,15X_4 - 0,22X_5 + 545,05 + \varepsilon, \tag{5}$$

где $X_1 — X_5$ — значения факторов регрессионной модели;
 ε — ненаблюдаемые случайные величины.

В соответствии с графиком зависимости наблюдаемых переменных и остатков, показанном на рисунке 5, можно сделать вывод о достаточной адекватности построенной модели.
Таким образом, построенная многофакторная регрессионная модель зависимости

показателя оценки цифровой зрелости Y от направлений оценки статистически значима. Направления бизнес-процессов (X_1), юридических аспектов цифровизации (X_3), кадров (X_4) и ИКТ-инфраструктуры (X_5) являются группами показателей с наибольшей значимостью в построенной модели.

Выводы

1. В процессе исследования предложена классификация моделей оценки цифровой зрелости, которая помогает выделить основные подходы к оценке цифровой зрелости

и рассмотреть направления деятельности предприятия для оценки уровня его цифровой зрелости, шкалы оценки, методы, используемые при оценке, и область применения моделей, а также применимость последних к комплексной оценке по уровням архитектуры предприятия.

2. Разработана многофакторная регрессионная модель оценки цифровой зрелости предприятия, позволяющая оценить степень влияния каждого направления оценки цифровой зрелости на цифровую зрелость предприятия и дать рекомендации по управлению цифровой зрелостью.

Список источников

1. The Secrets to Transformation Success // McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/Mckinsey-live/webinars/the-secrets-to-transformation-success> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Ashkenas R. Change Management Needs to Change // Harvard Business Review. 2013. April 16. URL: <https://hbr.org/2013/04/change-management-needs-to-cha> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Модель оценки цифровой зрелости центра подготовки CDTO. CDTOWiki: знания и термины цифровой трансформации // Cdto.wiki. URL: <https://cdto.wiki> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Брусакова И. А. Информационный менеджмент в условиях цифровых трансформаций // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник науч. тр. XXIV Междунар. науч. и учеб.-практ. конф. / под общ. ред. Г. В. Гореловой, А. В. Логиновой. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 115–122. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-203
5. Digital Maturity Model: Achieving Digital Maturity to drive Growth. London: Deloitte, 2018. 24 p. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Technology-Media-Telecommunications/deloitte-digital-maturity-model.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
6. The digital maturity model: how digitizing information helps you achieve your goals // Kodak Alaris. URL: <https://www.alarisworld.com/en-gb/insights/articles/digital-maturity-model#section%201> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Geissbauer R., Vedso J., Schrauf S. Industry 4.0: Building the digital enterprise. London: PWC, 2016. 36 p. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Leyh C., Bley K., Schäffer T., Bay L. The Application of the Maturity Model SIMMI 4.0 in Selected Enterprises / 23rd Americas Conference on Information Systems (AMCIS 2017). (Boston, MA, Aug. 10–12, 2017). Atlanta, GA: Association for Information Systems, 2017. P. 1–10. URL: https://www.researchgate.net/publication/317505970_The_Application_of_the_Maturity_Model_SIMMI_40_in_Selected_Enterprises (дата обращения: 20.03.2022).
9. Варнавский А. В., Волкова Е. С., Бурякова А. О., Климова Е. А. Модель оценки цифрового лидерства организации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2020. № 4. С. 23–32. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-4-23-32
10. Ramos L. F., Loures E. R., Deschamps F. An Analysis of Maturity Models and Current State Assessment of Organizations for Industry 4.0 Implementation // Procedia Manufacturing. 2020. Vol. 51. P. 1098–1105. DOI: 10.1016/j.promfg.2020.10.154
11. Марчук А. А. Учет качественных параметров в регрессионном анализе // Русская служба оценки. URL <http://www.rusvs.ru/data/files/articles/dummyvar.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Боровиков В. П. Популярное введение в программу Statistica. М.: Альпина Бизнес-Букс, 2003. 321 с.
13. Боровиков В. П., Ивченко Г. И. Прогнозирование в системе Statistica в среде Windows. Основы теории и интенсивная практика на компьютере. СПб.: Финансы и статистика, 2000. 384 с.

References

1. The secrets to transformation success. McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/Mckinsey-live/webinars/the-secrets-to-transformation-success> (accessed on 20.03.2022).
2. Ashkenas R. Change management needs to change. Harvard Business Review. Apr. 16, 2013. URL: <https://hbr.org/2013/04/change-management-needs-to-cha> (accessed on 20.03.2022).
3. Model for evaluating the digital maturity of the CDTO preparation center. CDTOWiki: Digital transformation knowledge and terms. CDTOWiki. URL: <https://cdto.wiki> (accessed on 20.03.2022). (In Russ.).
4. Brusakova I.A. Information management in the context of digital transformations. In: System analysis in design and management. Proc. 24th Int. sci. and educ.-pract. conf. St. Petersburg: Politekh-Press; 2020:115-122. (In Russ.). DOI: 10.18720/SPBPU/2/id20-203
5. Digital maturity model: Achieving digital maturity to drive growth. London: Deloitte; 2018. 24 p. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Technology-Media-Telecommunications/deloitte-digital-maturity-model.pdf> (accessed on 20.03.2022).
6. The digital maturity model: How digitizing information helps you achieve your goals. Kodak Alaris. URL: <https://www.alarisworld.com/en-gb/insights/articles/digital-maturity-model#section%201> (accessed on 20.03.2022).
7. Geissbauer R., Vedso J., Schrauf S. Industry 4.0: Building the digital enterprise. London: PWC; 2016. 36 p. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf> (accessed on 20.03.2022).
8. Leyh C., Bley K., Schäffer T., Bay L. The application of the maturity model SIMMI 4.0 in selected enterprises. In: Proc. 23rd Americas conf. on information systems (AMCIS 2017). (Boston, MA, Aug. 10-12, 2017). Atlanta, GA: Association for Information Systems; 2017: 1-10. URL: https://www.researchgate.net/publication/317505970_The_Application_of_the_Maturity_Model_SIMMI_40_in_Selected_Enterprises (accessed on 20.03.2022).
9. Varnavskiy V., Volkova E.S., Buryakova A.O., Klimova E.A. Model for assessing digital maturity of organizations. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2020;(4):23-32. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2020-4-23-32
10. Ramos L.F.P., Loures E.F.R., Deschamps F. An analysis of maturity models and current state assessment of organizations for Industry 4.0 implementation. *Procedia Manufacturing*. 2020;51:1098-1105. DOI: 10.1016/j.promfg.2020.10.154
11. Marchuk A.A. Accounting for qualitative parameters in regression analysis. Russian Assessment Service. URL <http://www.rusvs.ru/data/files/articles/dummyvar.pdf> (accessed on 20.03.2022). (In Russ.).
12. Borovikov V.P. Popular introduction to Statistica. Moscow: Alpina Business Books; 2003. 321 p. (In Russ.).
13. Borovikov V.P., Ivchenko G.I. Forecasting in the Statistica system in the Windows environment: Fundamentals of theory and intensive practice on the computer. St. Petersburg: Finansy i statistika; 2000. 384 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Виктор Валентинович Курлов

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры инноватики
и интегрированных систем качества¹,
доцент кафедры информационных технологий
и математики²

¹ Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения
190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул.,
д. 67а

² Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Information about Authors

Viktor V. Kurlov

PhD in Technology, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Innovation
and Integrated Quality Systems¹, Associate
Professor of the Department of Information
Technology and Mathematics²

¹ St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation
67 Bolshaya Morskaya str., St. Petersburg
190000, Russia

² St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Мария Александровна Косухина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационного
менеджмента

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
имени В. И. Ульянова (Ленина)

197022, Санкт-Петербург, ул. Профессора
Попова, д. 5

Алексей Викторович Курлов

директор Центра «Проектный офис»

Северо-Западный институт
управления — филиал РАНХиГС
при Президенте РФ

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 22.04.2022
Прошла рецензирование 19.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Mariya A. Kosukhina

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Innovation Management

St. Petersburg Electrotechnical University
“LETI”

5 Professora Popova str., St. Petersburg 197022,
Russia

Aleksey V. Kurlov

Director of the Center “Project Office”

North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(NWIM RANEPa)

57/43 Sredniy Prospect V.O., St. Petersburg
199178, Russia

Received 22.04.2022
Revised 19.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related
to the publication of this article.

УДК 338.1

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-452-461>

Цифровизация бизнес-процессов малого предпринимательства как фактор роста его конкурентоспособности

Анатолий Анатольевич Зюскин

Смоленский институт управления — филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Смоленск, Россия, azyuskin@mail.ru

Аннотация

Цель. Анализ особенностей цифровизации бизнес-процессов малого предпринимательства.

Задачи. Определить тенденции цифровизации бизнес-процессов в России и в зарубежных странах; проанализировать динамику онлайн-продаж на маркетплейсах; проанализировать российскую практику цифровизации бизнес-процессов малого бизнеса.

Методология. Использован теоретический анализ литературы, мнений экспертов, сравнительный анализ, анализ статистических данных.

Результаты. Проанализированы мнения российских и зарубежных исследователей и экспертов о тенденциях цифровизации бизнес-процессов малого бизнеса. Сделан вывод о высоких темпах развития данного процесса в России и в мире. Проанализированы актуальные проблемы цифровизации бизнес-процессов малого предпринимательства, а также конкурентные преимущества, поучаемые от взаимодействия с маркетплейсами.

Выводы. В отличие от зарубежных стран, цифровизация бизнес-процессов малого бизнеса в России, по мнению автора, носит стихийный характер, государство в этом недостаточно участвует. Основной способ цифровизации бизнес-процессов малого бизнеса, по мнению автора, — его работа через экосистему маркетплейсов на условиях выплаты комиссии. За рубежом диверсификация технологий в цифровых экосистемах обостряет конкуренцию, способствует цифровой миграции малого бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, конкурентоспособность, компетенции, электронный бизнес, маркетплейс, пространственная активность

Для цитирования: Зюскин А. А. Цифровизация бизнес-процессов малого предпринимательства как фактор роста его конкурентоспособности // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 452–461. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-452-461>

Digitalization of business processes of small business as a growth factor for its competitiveness

Anatoliy A. Zyus'kin

Smolensk Institute of Economics – branch of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Smolensk, Russia, azyuskin@mail.ru

Abstract

Aim. The work aimed to analyze the aspects of digitalization of business processes of small business.

Tasks. The work was performed to determine trends in the digitalization of business processes in Russia and in international countries; to analyze the dynamics of online sales on mar-

© Зюскин А. А., 2022

marketplaces; to analyze the Russian practice of digitalization of business processes of small business.

Methods. Theoretical analysis of the literature, expert opinions, comparative analysis, and analysis of statistical data were applied.

Results. The opinions of Russian and international researchers and experts on the trends in the digitalization of business processes of small business were analyzed. The conclusion was made about the high rates of development of this process in Russia and in the world. The topical problems of digitalization of business processes of small businesses, as well as the competitive advantages gained from interaction with marketplaces, were analyzed.

Conclusions. According to the author, unlike international countries, the digitalization of business processes of small business in Russia is spontaneous, and the state does not participate enough in this. According to the author, the main way to digitalize business processes of small businesses is its operation through an ecosystem of marketplaces under conditions of payment the commission fees. In international countries, the diversification of technologies in digital ecosystems intensifies competition, and promotes the digital migration of small businesses.

Keywords: *digitalization, competitiveness, competencies, e-business, marketplace, spatial activity*

For citation: Zyus'kin A. A. Digitalization of business processes of small business as a growth factor for its competitiveness. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):452-461. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-452-461>

Введение

Устойчивое функционирование и развитие российской экономики в современных условиях сложно представить без малого бизнеса, вклад которого в ВВП в 2021 г. составил 20,8 % [1, с. 6]. При этом если сравнивать технологический успех малого и крупного бизнеса, то последний, по нашему мнению, лучше подготовлен к цифровизации. Отсутствие такой компетенции, как способность к внедрению сложных технологий в бизнес-процессы (к примеру, управление цепочками поставок, взаимодействие с клиентами), определяет технологическое отставание малого бизнеса.

Сильное влияние на малый бизнес в 2020 г. оказала пандемия коронавируса. Меры по сдерживанию пандемии и локдаун показали, что малый бизнес не готов к организации удаленной работы с клиентской базой и удаленной работе сотрудников. Данному сектору экономики пришлось в срочном порядке внедрять отдельные цифровые инструменты без четкой стратегии. В 2020 г. появились и активно развивались новые цифровые услуги в секторе розничной торговли, в числе которых следует особо выделить информирование клиентов через цифровые омниканальные устройства об ассортименте магазинов, курьерскую доставку продуктов и готовой еды. Начали динамично развиваться форматы дистанционной розничной торговли. Число онлайн-заказов значительно выросло.

Цель настоящего исследования — анализ особенностей влияния цифровизации бизнес-процессов на конкурентоспособность малого бизнеса.

Обзор литературы

Вопросы цифровизации бизнес-процессов малого бизнеса находятся в фокусе внимания как российских, так и зарубежных исследователей. Обращение к проблемам цифровизации малого бизнеса началось сравнительно недавно и приходится на начало 2010-х гг. В исследованиях представлены теоретические и методологические подходы, позволяющие исследовать влияние использования цифровых технологий на повышение уровня конкурентоспособности бизнеса.

Так, Р. П. Куксин уделяет внимание проблематике взаимодействия локалитетов (или структурных единиц освоенного социально-экономического пространства). Исследователь считает, что использование для этой задачи цифровых технологий влияет на изменение зоны социально-экономических интересов, формирует цифровую экосистему локальных рынков. Исследователь предложил ввести в научный оборот термин «цифровой локалитет» для изучения пространственной активности субъектов на локальных рынках и анализа конфигурации социально-экономического пространства, полагая, что без использования цифровых технологий тут не обойтись [2, с. 9–20]. В контексте оценки конкурентных преимуществ

ществ Р. П. Куксин считает, что цифровизация малого бизнеса позволяет обойти административные, институциональные и межрегиональные барьеры на локальных рынках. Также исследователь считает, что цифровой формат бизнеса способен оказывать разрушительное воздействие на традиционные форматы бизнеса. Полагаем, такое утверждение исследователя справедливо в условиях пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений, поскольку в 2021 г. традиционные форматы бизнеса начали постепенно отвоевывать утраченные позиции по мере вакцинации населения и снижения строгости ограничений.

На существование конкуренции между цифровыми форматами розничной торговли обращает внимание Н. Ю. Курганова. Цифровая экосистема (или сообщество) маркетплейса в рамках модели «business-to-client» привлекает мелкий бизнес, выступающий в роли поставщика товаров. В России известны такие крупные маркетплейсы, как *Wildberries*, *OZON*, *Yandex.Market*, СберМегаМаркет и др. К примеру, только за 2020 г. число компаний малого бизнеса, работающих на платформе *Wildberries*, выросло на 270 % и составило около 55 тысяч. Спорным было решение маркетплейса установить в одностороннем принудительном порядке для компаний малого бизнеса 25 % скидки к розничной цене на все их товары. В ответ на жалобы «нелояльных продавцов» компания прекращает партнерское взаимодействие [3]. Однако это обстоятельство дает возможность непрофильным организациям заниматься цифровой розничной торговлей. Например, «Почта России» вступила в конкуренцию с маркетплейсами, запустив проект «Почта.Маркет», хотя цифровая экосистема в компании еще полноценно не функционирует. Согласно официальным данным Почты России, только за 2020 г. количество клиентов, делающих дистанционные покупки, выросло на 25 % [4].

Принято считать, что деятельность цифровых экосистем на сегодняшний день недостаточно охвачена антимонопольным регулированием, что дает дополнительные конкурентные преимущества, в том числе и работающему на маркетплейсах малому бизнесу [5]. Слабое антимонопольное законодательство ухудшает положение малого предпринимательства. Кроме конкуренции между маркетплейсами, соревнующимися между собой возможностями цифровых

экосистем, прогнозируется конкуренция непосредственно внутри самих экосистем. Эксперты заявляют, что маркетплейсы в ближайшем будущем будут вытеснять малый бизнес из цифровых экосистем (а не получать от них фиксированный процент) и планируют заниматься прямыми поставками продукции от китайских производителей [6].

Цифровые экосистемы в России («МТС», «Яндекс», «Сбербанк» и др.) конкурируют между собой, выходят за границы профильных видов бизнеса и представляют угрозы для малого предпринимательства, не боясь при этом нарушить антимонопольное законодательство [7]. К примеру, на рынке интернет-поиска происходит дискриминация компаний малого бизнеса, конкурирующих с сервисами цифровых экосистем через обогащенный формат отображения «нужных» сайтов либо с помощью сайтов привратников. Кроме того, цифровые платформы нередко берут значительные комиссии с компаний малого бизнеса за использование посреднических сервисов. В других отраслях (гостиничном бизнесе, туризме и др.) в цифровых платформах нередко действует положение о паритете цен, не позволяющее малому бизнесу устанавливать меньшую цену на услуги. Таким образом, непрерывное совершенствование гибридных цифровых форматов розничной торговли не только дает конкурентные преимущества, но и несет в себе риски для малого бизнеса со стороны гигантов e-commerce.

По мнению Д. Р. Игошиной, специфический момент в цифровизации бизнес-процессов малого бизнеса (управления отношениями с клиентами, управления цепочками поставок и др.) — взаимодействие с внешними консультантами. Для каждого отдельного вида бизнеса востребованность цифровых технологий (*AI, BigData, Cloud, IoT, machine learning, digital platform*) имеет функциональное и отраслевое значение. Серьезным барьером цифровизации малого бизнеса выступает определение необходимых цифровых инструментов и приспособление бизнес-процессов к цифровым бизнес-моделям. В данном вопросе руководители малых предприятий недостаточно компетентны. Исследователь обращает внимание на тот факт, что цифровизация бизнес-процессов повышает производительность малого бизнеса на 25 % [8]. Интеграция каналов коммуникаций и рынков

сбыта позволила в 2020 г. малому бизнесу расти, несмотря на ограничения, а также значительно снизить издержки на бизнес-аналитику и анализ данных.

На относительно новые тенденции в цифровизации малого бизнеса указывают зарубежные исследователи. В частности, Цуй Янань выделяет традиционные и инновационные модели и платформы электронного бизнеса, характеризующиеся рядом особенностей. В последнее время первая группа моделей сталкивается с рядом проблем и вызовов (низкая активность потребителей, конкуренция контента и неспособность удерживать внимание потребителя на конкретном контенте длительное время). Причина ухода потребителей в инновационные цифровые платформы состоит в том, что непрерывное обновление диверсифицированного формата меняет структуру розничной торговли [9]. Кроме того, развитие социальной электронной коммерции в сервисах *TikTok* и *WeChat* стимулировало рост числа активных покупателей и транзакций.

Интересное с научной точки зрения замечание дает Ван Цзинян в ходе оценки эффектов внедрения цифровых технологий в малый бизнес. Оценивая качество торгового сотрудничества между компаниями России и Китая, исследователь считает, что цифровизация позволяет избавиться от классических посредников, в то время как малый бизнес нуждается в консалтинговых услугах по проверке зарубежных контрагентов (то есть полностью проблему не устраняет). Исследователь подчеркивает слабую ориентацию электронных торговых площадок (маркетплейсов) на Китай [10]. Следует полагать, эту функцию берет в настоящее время малый бизнес, но все может измениться в перспективе, когда будут налажены прямые электронные хозяйственные связи между маркетплейсами и предприятиями двух стран.

Большое внимание проблемам цифровизации малого бизнеса уделяется в Китайской Народной Республике. В отдельных провинциях в экспериментальном режиме были объединены усилия сервисного бюро с цифровыми провайдерами для волонтерского сопровождения бизнеса. Была поставлена задача по созданию региональной экосистемы предпринимательства в провинции Гуандун [11]. На современном этапе в Китае осуществляется политика региональной интернализации малого предприниматель-

ства, цель которой — выход малого бизнеса на конкретные региональные рынки [12]. Для этого активно используются цифровые технологии.

Интересными с научной точки зрения получились результаты исследования Б. А. Тхорикова и О. А. Герасименко. Авторы полагают, что хаотично расположенные объекты малого бизнеса нарушают комфорт городской среды, определяют пиковые нагрузки на городскую инфраструктуру. По мнению исследователей, использование в малом бизнесе цифровых технологий *Big Data* способно оказывать сильное влияние на пространственную мотивацию клиентов [13, с. 12–14]. Комфортная среда малого бизнеса (качество обслуживания, график работы, парковка, Wi-Fi, инфраструктурные объекты) усиливает пространственную активность (даже в малопривлекательных маркетинговых зонах) клиентов, дает возможность управлять трафиком клиентов. Результаты исследования авторы получили при поддержке регионального отделения оператора МТС в г. Белгороде, с помощью «больших данных» удалось установить зоны максимальной концентрации людей (на основе данных мобильных телефонов), и на основе этой информации были установлены зоны трафика посетителей и зоны недвижимости, цена аренды в которых ниже на 12–15 % (экономия средств как конкурентное преимущество), чем у остальных предложений в центре города. Кроме того, с помощью цифровых технологий *Big Data* были систематизированы группы маркетинговых и географических факторов, приоритетных для потребителей, которые в максимальной степени влияют на пространственную активность клиентов малого бизнеса.

Указанный подход к использованию цифровых технологий находит положительный отклик в зарубежных исследованиях в области ветеринарной медицины и экологии [14, р. 50]. Зарубежные исследователи установили, что ландшафт местности определяет возможные пути передвижения животных и распределение ресурсов, а также выбор среды обитания [14]. Используя такие цифровые технологии, как *GPS* и *Bluetooth*, исследователи пришли к выводу, что у животных есть своя сеть социальных взаимодействий, возмущение которых вызывает изменение пространственной активности и смену места обитания, то есть влечет

перестройку социальных контактов. Прослеживается аналогия с клиентами малого бизнеса, для которых создание комфортной городской среды имеет важное значение: возмущение социальных взаимодействий требует изменения мотиваций, что говорит о приоритете социальных (маркетинговых) факторов над географическими.

Таким образом, в научной литературе «большие данные» о пространственной активности целевых аудиторий выступают как инновационный источник конкурентных преимуществ малого бизнеса. Особую актуальность результаты исследований представляют при прогнозировании влияния коронавируса на малый бизнес и поведение покупателей.

Методология

Исследование основывается на методах анализа и синтеза, мнениях экспертов и анализе статистических данных. Теоретический анализ российской научной литературы [2; 5; 8; 13; 15] показывает, что новые возможности для развития малого предпринимательства дает его взаимодействие с цифровыми экосистемами. Сам малый бизнес не способен к полной цифровизации бизнес-процессов, но может внедрять простые цифровые технологии в свою деятельность. Отмечается следующая тенденция: в России цифровизация бизнес-процессов малого предпринимательства носит стихийный характер, а государственные механизмы поддержки малого бизнеса свое функционирование не оправдывают.

Анализ зарубежной научной литературы [9; 10; 12; 14] показывает, что ведущей общемировой тенденцией цифровизации малого бизнеса выступает, во-первых, конкуренция между «старыми цифровыми экосистемами онлайн-торговли на маркетплейсах» и диверсифицированными форматами маркетплейсов, во-вторых, активная политика государства по цифровизации бизнес-процессов, в-третьих, интернализация малого бизнеса для выхода на региональные рынки. Анализ мнений исследователей позволил установить следующую закономерность: воздействие на маркетинговые факторы (цифровизация бизнес-процессов) влечет за собой перестройку социальных взаимодействий (коммуникаций) малого бизнеса и его клиентов и меняет пространственную активность малого бизнеса и его клиентов.

Результаты

Анализ мнений представителей малого бизнеса показывает, что в России функционирует значительное количество государственных институтов («помощников и опекунов»), миссия которых декларируется как помощь малому бизнесу (Торгово-промышленная палата, Агентство стратегических инициатив, портал «Мой бизнес» и др.). Этот список ежегодно пополняется новыми организациями (к примеру, Российский фонд развития информационных технологий, который в настоящее время взялся за решение задачи по цифровизации малого бизнеса и продажу ему софта российских разработчиков). Анализ их деятельности показывает, что годовые бюджеты этих организаций эквивалентны объему помощи, полученной предпринимателями.

С опорой на мнение бизнеса следует подчеркнуть, что зачастую данные структуры плохо понимают потребности малого бизнеса, который в таких организациях особо не нуждается. По нашему мнению, поддержка государства усложняет работу малому бизнесу и создает конкурентные преимущества теневому бизнесу. По мере роста бизнеса растет частота и количество административных и налоговых проверок (Трудовая инспекция, МЧС, Росреестр, Роспотребнадзор, Налоговая инспекция и др.). Отсутствует отраслевой подход к налоговому регулированию. Наблюдается тотальный кризис доверия малого бизнеса к государственной власти. Не прослеживается эффективного взаимодействия. Государственные институты игнорируют главные потребности малого бизнеса — понятные стабильные условия для бизнеса, минимум административных барьеров, снижение налоговых ставок, борьба с теневой экономикой.

Улучшение положения малого бизнеса связывается нами на современном этапе его развития с цифровыми технологиями, позволяющими не только продавать товары, но и оказывать связанные с этим услуги (информационные, посреднические, консультационные, страховые, инвестиционные и банковские). Пример таких технологий представляет деятельность цифровых торговых площадок, работа которых в настоящее время сложно поддается правовому регулированию. Использование маркетплейсов позволяет малому бизнесу решать проблемы повышения конкурентоспособности за счет

Таблица 1

Маркетплейсы, работающие с малым бизнесом на территории Российской Федерации

Table 1. Marketplaces dealing with small businesses in the Russian Federation

	Онлайн-продажи, млн руб.		Заказы, тыс.		Сотрудниче- ство	Комиссия	Уникальных посетителей в месяц
	2019	2020	2019	2020			
<i>Wildberries</i>	210 600	413 200	152 510	305 000	ООО, ИП и самозанятые	15 %	137,7 млн
<i>Ozon</i>	80 690	197 000	32 260	73 800	ООО, ИП	5–25 %	79,58 млн
<i>AliExpress</i>	35 950	49 000	5 530	19 060	ООО, ИП	5–8 %	29,1 млн
<i>Яндекс.Маркет</i>	27 700	44 090	5 940	15 490	ООО, ИП и самозанятые	3 руб./клик	11,85 млн
<i>Citylink</i>	90 420	132 730	8 220	12 390	ООО, ИП	–	488 млн
<i>Mvideo</i>	57 500	113 200	5 220	8 900	ООО, ИП	–	0,704 млн
<i>DNS</i>	53 720	116 760	6 810	12 370	ООО, ИП	–	н/д
<i>Lamoda</i>	40 000	52 970	10 550	14 550	ООО, ИП и самозанятые	40 %	9,92 млн
<i>Apteka.ru</i>	34 230	50 070	21 730	32 240	ООО, ИП	5–7 %	0,467 млн
<i>Vseinstrumenti.ru</i>	–	–	–	–	ИП	0,75 %	19,6 млн

Источник: разработано автором на основе данных Fireseo.ru. URL: www.fireseo.ru

роста возможностей. Использование цифровых технологий главным образом делает возможным предложить больше товаров большому количеству покупателей.

Следует констатировать формирование инновационной модели цифрового взаимодействия экономических субъектов. Ее основу составляет обратная связь высокого качества с потребителями, позволяющая бизнесу социализироваться с ними, узнавая об их предпочтениях. Конкурентное преимущество для маркетплейса обеспечивается посредством открытого интерфейса — *Open API*. Его использование дает возможность снизить издержки, возникающие в процессе информационного обмена. Открытый интерфейс ускоряет выход в продажу товаров и услуг. Система *Open API* в одном приложении объединяет все счета клиента, она позволяет реализовать различные операции, быстро и удобно пользоваться различными сервисами маркетплейса [15, с. 65].

Открытый интерфейс способствует активному продвижению банковских продуктов на маркетплейсах, что дает возможность клиентам быстро и дистанционно купить любой товар без посещения финансово-кредитного учреждения, а также задать вопрос финансовому консультанту. Применение *Open API* дает возможность снижать на маркетплейсах издержки на производственную базу и жизненный цикл товара. В свою оче-

редь, интенсивность потребления на основе цифровой экосистемы обеспечивает структурный сдвиг экономики [16, с. 231]. Условия маркетплейса выгодны для малого бизнеса, потому что такие бизнес-процессы, как продвижение, маркетинг и доставка, не требуют больших затрат. Сказанное подтверждает официальная статистика, согласно которой объем рынка электронной коммерции ежегодно растет на 20 %. В 2022 г. он составит, по оценкам, 1,7 трлн рублей. В таблице 1 представлены данные об отдельных маркетплейсах.

Благодаря комфортному интерфейсу, большому ассортименту и высокой скорости осуществления операций, *Wildberries.ru* занимает лидирующие позиции по онлайн-продажам. Торговый оборот в 2020 г. вырос на 96 %, или на 202,6 млрд руб. Значительные коммерческие успехи демонстрирует *Ozon*: за 2019–2020 гг. торговый оборот вырос на 144,14 %, или на 116 310 млрд руб. Сравнительно небольшой торговый оборот у *Citylink*, за исследуемый период он вырос всего на 46,79 %, или на 42,310 млрд руб. Скромные успехи демонстрирует маркетплейс *AliExpress*, онлайн-продажи которого в России выросли за год всего на 36,3 %, или на 13,05 млрд руб. На одинаковом уровне рост демонстрируют онлайн-продажи маркетплейсов бытовой техники *Mvideo* и *DNS* — 96,86 и 117,34 %, со-

ответственно, или 55,7 и 63,04 млрд руб. Оборот компании *Lamoda.ru* в 2020 г. вырос на 32,42 %, или на 12,970 млрд руб. Онлайн-продажи маркетплейса «Яндекс.Маркет» в 2020 г. выросли на 59,16 %, или на 16,39 млрд руб. Динамика его развития показывает значительный рост по основным критериям, что детерминировано эффективной стратегией развития и продвижения: пользователи привлекают относительно низкая цена на товар, бонусы и акции. Применяется программа кэшбека, реализуемая в посредничестве с банком *Tinkoff*. В фармацевтическом маркетплейсе *Apteka.ru* онлайн-продажи за 2019–2020 гг. выросли на 46,27 %, или 15,84 млрд руб. Самая низкая комиссия у маркетплейса *Vseinstrumenti.ru* — 0,75 %.

Обсуждение

Закономерно возникает вопрос о том, какие конкурентные преимущества малому бизнесу дает цифровизация бизнес-процессов и какую роль в этом играют маркетплейсы.

Прежде всего, малый бизнес экономит на выполнении следующих бизнес-процессов: реклама (маркетинг), логистика товаров (доставка), хранение продукции на складе, размещение товаров и управление ценами (прием возвратов в магазинах, гарантийное и сервисное обслуживание у партнеров компании, логистика невыкупленных товаров до склада), обработка возвратов, ведение контента (генерация и ведение карточек товаров), инкассация выручки и урегулирования конфликтов и арбитражных ситуаций.

Обычно ведущие маркетплейсы самостоятельно выполняют указанные бизнес-процессы. При этом нет необходимости в предоставлении сопроводительной документации при регистрации малого бизнеса, что упрощает и уменьшает скорость данной процедуры. Однако после начала работы малые предприниматели несут ответственность за соответствие продукции условиям ее сертификации. Представляющие малый бизнес предприятия выбирают маркетплейс, ориентируясь на потенциальные выгоды от цифровых механизмов торговли, обеспечивающие низкий порог входа на рынок. Кроме того, маркетплейсы обеспечивают высокий трафик посетителей, что особенно выгодно в условиях эпидемий (маркетплейс — безопасный способ покупок) и связанных с ними ограничений.

Автоматизация формирования нового заказа на маркетплейсе позволяет исключить человеческий фактор и повысить производительность труда, а также снизить время и затраты на обработку заказов разными специалистами. Цифровая экосистема маркетплейса распределяет заказы, фиксирует время их исполнения. Автоматизации подлежат следующие базовые бизнес-процессы маркетплейса: управление мерчантами (специальный интернет-счет для компании малого бизнеса для приема платежей с банковских карт); управление ассортиментом/акциями; работа с поставщиками; управление заказами; управление денежными средствами.

Кроме того, маркетплейсы определяют для малого бизнеса географические конкурентные преимущества, расширяя рынок сбыта. К ним следует отнести следующие:

1. Широкая сеть пунктов выдачи заказов.
2. Непрерывное улучшение сервисов аналитики, сравнения и конфигурации, добавление товаров в избранное, запоминание их, виртуальные помощники (робот-двойзеры), лист ожидания и отслеживание статуса заказа, умное приложение («с этим товаром покупают», «ранее вы смотрели» и др.).
3. Регулирование претензий и конфликтов с клиентами.

Важное значение для обеспечения конкурентных преимуществ малому бизнесу имеет сервис аналитики. К примеру, он может представлять данные по наиболее востребованным категориям товаров или, допустим, по товарам, отсутствующим у конкурентов. Значительную экономию средств малого бизнеса дает роботизация бизнес-процессов. Ее возможности позволяют полностью автоматизировать сбор и обработку значительного количества заказов с помощью роботизированных алгоритмов.

Выводы

Проведенное исследование позволило установить, что необходимо поддерживать и развивать электронный малый бизнес. Для решения этой задачи целесообразно использовать гибридные форматы розничной торговли, внедряемые в рамках цифровых экосистем маркетплейсов (крупных цифровых локалитетов). Анализ мнений исследователей из России [2; 8; 13; 15], а также зарубежных исследователей [9; 10; 12; 14] подтверждает, что цифровизация бизнес-

процессов малого предпринимательства с помощью возможностей маркетплейсов сопровождается рядом эффектов:

- положительных (изменение зоны социально-экономических интересов и пространственной активности клиентов, преодоление барьеров, снижение затрат малого бизнеса, избавление от посредников, влияние на географические факторы и др.);
- негативных (слабое антимонопольное регулирование, конкуренция и дискриминация малого бизнеса с помощью цифровых инструментов в экосистеме, конкуренция между экосистемами; цифровая миграция малого бизнеса и др.).

Анализ российской практики развития малого предпринимательства, по мнению автора, показывает, что существующие институты государства не справляются со своей ролью эффективно, формируется институциональная ловушка, когда они не оправдывают своего существования. Их необходимо, по мнению автора, упразднить, поскольку от их действий слабо зависят стабильные условия для бизнеса.

Полноценной альтернативой на ближайшую перспективу служит использование возможностей цифровых экосистем маркетплейсов для цифровизации бизнес-процессов малого предпринимательства. Зарубежная практика показывает, что эффективность такого подхода высокая, он вызывает доверие бизнеса. Цифровизация бизнес-процессов позволяет оказывать малому бизнесу широкий набор услуг (информационных, посреднических, консультационных, логистических, маркетинговых, страховых, инвестиционных и банковских), помимо продажи товаров, выполнение которых не требует больших затрат. Анализ статистических данных подтверждает привлекательность покупок на маркетплейсах, ежегодный прирост доли электронной торговли, а также рост числа посетителей. Этому во многом способствует автоматизация бизнес-процессов маркетплейса.

Перспективой дальнейших исследований является экономический анализ влияния маркетплейсов на экономическое положение малого предпринимательства.

Список источников

1. Титов Б. Ю., Татулова А. А. МСП/Постковид. Время для системных решений // Специальный доклад Президенту РФ. М.: Институт экономики роста им. П. А. Столыпина, 2021. 60 с. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).
2. Информационно-аналитическое обеспечение бизнес-процессов в условиях инновационных ориентиров / С. В. Земляк, Е. В. Ганичева, Р. П. Куксин и др.; ред. С. В. Земляк. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 153 с.
3. Морозова Т. Поставщики Wildberries пожаловались на условия распродаж на маркетплейсе. Маркетплейс снимает товары с продажи за отказ предоставить скидку // Ведомости. 2020. 6 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/11/06/846096-postavschiki-wildberries-pozhalovalis-na-usloviya-uchastiya-v-rasprodazhah-marketpleisa> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Количество e-comm клиентов Почты России выросло на 25 % в 2020 году // New Retail. 2021. 28 января. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/v_2020_godu_kolichestvo_e-comm_klientov_pochty_rossii_vyroslo_na_257928/ (дата обращения: 30.04.2022).
5. Курганова Н. Ю. Формирование и развитие современных маркетплейсов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4. С. 274–279. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.442
6. Агатов Б., Баландин О. Шокирующие тренды в ритейле на 2022 год // New Retail. 2022. 19 февраля. URL: https://new-retail.ru/tehnologii/shokiruyushchie_trendy_v_riteyle_na_2022_god6133/ (дата обращения: 30.04.2022).
7. МСП и цифровизация: антимонопольное регулирование и перспективы для региона СНГ. Доклад для регионального диалога ЮНКТАД-ЕЭК ООН. М.: Международный центр конкурентного права и политики БРИКС, 2021. 20 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/457165575.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).
8. Игошина Д. Р. Особенности цифровизации бизнес-процессов в компаниях малого и среднего предпринимательства // Индустриальная экономика. 2021. Т. 11. № 5. С. 1092–1097. DOI: 10.47576/2712-7559_2021_5_11_1092
9. Цуй Янань. Анализ новых моделей электронной торговли в Китае // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 70–74. DOI: 10.24158/spr.2022.1.10
10. Цзинян В. К вопросу о логистике электронной трансграничной оптовой торговли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2. С. 139–143.

11. Zhou Mo. Shenzhen leads peers in boosting fortunes of SMEs // SkyscraperCity. 2020. 30 сентября. URL: <https://www.skyscrapercity.com/threads/china-small-and-medium-sized-enterprises-sme.2283890/> (дата обращения: 02.05.2022).
12. Canfei He, Jiangyong Lu, Haifeng Qian. Entrepreneurship in China // *Small Business Economics*. 2019. Vol. 52 (3). P. 563–572. DOI: 10.1007/s11187-017-9972-5
13. Тхоригов Б. А., Герасименко О. А. «Пространственная активность клиентов» — новый источник конкурентных преимуществ компании розничной торговли // *Практический маркетинг*. 2022. № 1. С. 3–15. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-1298-3-15
14. Albery G. F., Kirkpatrick L., Firth J. A., Bansal Sh. Unifying spatial and social network analysis in disease ecology // *Journal of Animal Ecology*. 2021. № 90 (1). P. 45–61. DOI: 10.1111/1365-2656.13356
15. Нефедова К. А., Маслакова Д. О. Оценка популярности торговых онлайн-площадок на потребительском рынке // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19. № 7. С. 1265–1280. DOI: 10.24891/ea.19.7.1265
16. Попова А. И. Особенности регулирования рекламной деятельности в РФ // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 6 (40). С. 231–233. URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=3256&pdf=1> (дата обращения: 02.05.2022).

References

1. Titov B.Yu., Tatulova A.A. SME/Post-COVID: Time for system solutions. Special report to the President of the Russian Federation. Moscow: Institute for the Economy of Growth, Stolypin P.A.; 2021. 60 p. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (accessed on 30.04.2022). (In Russ.).
2. Zemlyak S.V., Ganicheva E.V., Kuksin R.P. et al. Information and analytical support of business processes in the conditions of innovative landmarks. Moscow: Dashkov & Co.; 2021. 153 p. (In Russ.).
3. Morozova T. Wildberries suppliers complained about the conditions of sales on the marketplace: Marketplace removes goods from sale for refusing to provide a discount. *Vedomosti*. Nov. 06, 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/11/06/846096-postavschiki-wildberries-pozhalovalis-na-usloviya-uchastiya-v-rasprodazhah-marketpleisa> (accessed on 30.04.2022). (In Russ.).
4. The number of e-comm clients of the Russian Post grew by 25% in 2020. *New Retail*. Jan. 28, 2021. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/v_2020_godu_kolichestvo_e_comm_klientov_pochty_rossii_vyroslo_na_257928/ (accessed on 30.04.2022). (In Russ.).
5. Kurganova N.Yu. Formation and development of modern marketplaces. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2019;(4):274–279. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.442
6. Agatov B., Balandin O. Shocking retail trends for 2022. *New Retail*. Feb. 19, 2022. URL: https://new-retail.ru/tehnologii/shokiruyushchie_trendy_v_riteyle_na_2022_god6133/ (accessed on 30.04.2022). (In Russ.).
7. SMEs and digitalization: Antitrust regulation and perspectives for the CIS region. Report for the UNCTAD-UNECE regional dialogue. Moscow: BRICS Competition Law and Policy Centre; 2021. 20 p. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/457165575.pdf> (accessed on 30.04.2022). (In Russ.).
8. Igoshina D.R. Features of digitalization of business processes in companies of small and medium entrepreneurship. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2021; 11(5):1092–1097. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712-7559_2021_5_11_1092
9. Cui Yanan. Analysis of the new models of e-business in China. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2022;(1):70–74. (In Russ.). DOI: 10.24158/spp.2022.1.10
10. Jingyang W. To the question of logistics of electronic cross-border wholesale trade. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(2):139–143. (In Russ.).
11. Zhou Mo. Shenzhen leads peers in boosting fortunes of SMEs. *SkyscraperCity*. Sept. 30, 2020. URL: <https://www.skyscrapercity.com/threads/china-small-and-medium-sized-enterprises-sme.2283890/> (accessed on 02.05.2022).
12. Canfei He, Jiangyong Lu, Haifeng Qian. Entrepreneurship in China. *Small Business Economics*. 2019;52(3):563–572. DOI: 10.1007/s11187-017-9972-5
13. Tkhorikov B.A., Gerasimenko O.A. “Spatial activity of customers” – a new source of competitive advantages for a retail company. *Prakticheskii marketing = Practical Marketing*. 2022;(1):3–15. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-3762-2022-1298-3-15
14. Albery G.F., Kirkpatrick L., Firth J.A., Bansal S. Unifying spatial and social network analysis in disease ecology. *Journal of Animal Ecology*. 2021;90(1):45–61. DOI: 10.1111/1365-2656.13356

15. Nefedova K.A., Maslakova D.O. Evaluating the popularity of online trading platforms in the consumer market. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2020;19(7):1265-1280. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.19.7.1265
16. Popova A.I. Peculiarities of advertising activity regulation in the Russian Federation. *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian*. 2020;(6):231-233. URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=3256&pdf=1> (accessed on 02.05.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Анатолий Анатольевич Зюськин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и государственного
и муниципального управления

Смоленский институт управления — филиал
Санкт-Петербургского университета технологий
управления и экономики

2014031, Смоленск, Смольянинова ул., д. 5

Поступила в редакцию 22.04.2022
Прошла рецензирование 16.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Anatoliy A. Zyus'kin

PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Management and State
and Municipal Administration

Smolensk Institute of Economics — branch
of St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

5 Smol'yaninova str., Smolensk 214031, Russia

Received 22.04.2022
Revised 16.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 339.543

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-462-470>

Разработка модели проведения таможенного мониторинга

Овсеп Врежович Варданян^{1✉}, Татьяна Николаевна Кошелева²^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия¹ ovsep94@mail.ru✉² toozoolll@yandex.ru

Аннотация

Цель. Разработать рекомендации по проведению таможенного мониторинга в системе взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на основе моделирования таможенного мониторинга.

Задачи. Проанализировать главные характеристики таможенного мониторинга; создать и предложить модель его проведения, на основе которой определить условия эффективной реализации таможенного мониторинга.

Методология. Авторами применены общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) и специальные научные методы (правовой анализ, моделирование бизнес-процессов с использованием нотаций *IDEFO* и *BPMN*).

Результаты. На основе моделирования бизнес-процесса таможенного мониторинга определены условия, необходимые для его эффективного применения в деятельности таможенных органов Российской Федерации (РФ).

Выводы. Сформулированы рекомендации по развитию таможенного мониторинга в России: закрепление его в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля; формирование перечня показателей для реализации таможенного мониторинга и правил оценки рисков; применение информационных систем для обеспечения процесса таможенного мониторинга.

Ключевые слова: таможенный мониторинг, таможенный контроль после выпуска товаров, таможенные органы, участник ВЭД, взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД, таможенный контроль после выпуска, система межведомственного электронного взаимодействия

Для цитирования: Варданян О. В., Кошелева Т. Н. Разработка модели проведения таможенного мониторинга // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 462–470. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-462-470>

Development of a model for customs monitoring

Ovsep V. Vardanyan^{1✉}, Tatyana N. Kosheleva²^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia¹ ovsep94@mail.ru✉² toozoolll@yandex.ru

Abstract

Aim. The work aimed to develop recommendations for conducting the customs monitoring in the system of interaction between customs authorities and participants of international economic activity (IEA) based on the modeling of customs monitoring.

© Варданян О. В., Кошелева Т. Н., 2022

Tasks. The work was performed to analyze the main characteristics of customs monitoring, as well as create and propose a model for its implementation, and to determine the conditions based on it for the effective implementation of customs monitoring.

Methods. The authors applied general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and special scientific methods (legal analysis, business process modeling using *IDEFO* and *BPMN* notations).

Results. Based on modeling of the customs monitoring business process, the conditions required for its effective application in the activities of the customs authorities of the Russian Federation (RF) were determined.

Conclusions. Recommendations were formulated for the development of customs monitoring in Russia, namely its establishment as a measure that ensures the conduct of customs control; formation of a list of indicators for the implementation of customs monitoring and risk assessment rules; application of information systems to ensure the process of customs monitoring.

Keywords: *customs monitoring, customs control after release of goods, customs authorities, IEA participant, interaction between customs authorities and IEA participants, customs control after release, system of interdepartmental electronic interaction*

For citation: Vardanyan O.V., Kosheleva T.N. Development of a model for customs monitoring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):462-470. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-462-470>

Введение

Сегодня организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров (ТКПВТ) уделяют особое внимание, что обусловлено переносом акцента таможенного контроля на этап после выпуска и необходимостью создания благоприятных условий осуществления внешнеэкономической деятельности (ВЭД) за счет оптимизации контрольной нагрузки на бизнес. Такие условия осуществления ТКПВТ определяют необходимость совершенствования инструментов, применяемых таможенными органами при взаимодействии с участниками ВЭД [1; 2; 3].

Актуальность темы исследования определена тем, что таможенный мониторинг выступает перспективным инструментом для организации и проведения ТКПВТ согласно Стратегии развития таможенной службы до 2030 г. Настоящее исследование направлено на устранение противоречия между текущим высоким уровнем неопределенности в содержании проведения таможенного мониторинга и применением таможенного мониторинга в качестве одного из основных инструментов ТКПВТ.

С учетом этого необходимой представляется разработка модели проведения таможенного мониторинга.

Характеристика таможенного мониторинга

Таможенный мониторинг можно охарактеризовать как инструмент ТКПВТ, позволя-

ющий комплексно оценивать деятельность участников ВЭД с позиции идентификации таможенных рисков и определения их уровня. Результат проведения таможенного мониторинга может быть использован, с одной стороны, для упрощения административных процедур, с другой — для устранения негативных последствий выявленных нарушений, а также для самостоятельной оценки рисков участниками ВЭД [4].

С функциональной точки зрения таможенный мониторинг должен найти реализацию в программном средстве, которое будет функционировать в составе Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов. Оно будет выполнять функции сбора информации, ее последующей обработки и представления результатов обработки должностному лицу таможенного органа [5].

С позиции методологии *IDEFO* рассмотрен бизнес-процесс таможенного мониторинга: диаграмма высшего уровня представлена на рисунке 1.

В качестве источников информации для проведения таможенного мониторинга выступают сведения, полученные таможенными органами либо на этапе таможенного декларирования товаров, либо уже после выпуска товаров из системы учета товаров. В процессе таможенного мониторинга, проведение которого регулируется нормами таможенного законодательства о проведении ТКПВТ [6; 7], программным средством таможенного мониторинга производится автоматический

Рис. 1. Диаграмма высшего уровня бизнес-процесса таможенного мониторинга

Fig. 1. High-level diagram of the customs monitoring business process

Источник: разработано авторами.

расчет показателей. Для расчета показателей применены данные, полученные из системы учета товаров, а также данные, полученные от федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). В результате расчета определена категория риска товарной партии, решение о целесообразности проведения таможенной проверки оформлено в информационно-аналитической справке (ИАС).

Затем нами проведена декомпозиция диаграммы высшего уровня на подпроцессы, как показано на рисунке 2.

Декомпозиция позволила выделить два основных этапа в проведении таможенного мониторинга: сбор данных и расчет показателей. Автоматический сбор данных и обработка информации в целях расчета показателей являются отличительными характеристиками таможенного мониторинга в системе ТКПВТ. Обратим внимание на то, что если такие операции совершаются должностным лицом таможенного органа, то речь идет о текущей практике проведения аналитической работы в рамках ТКПВТ, и в данном случае указанные признаки таможенного мониторинга отсутствуют.

Таким образом, в результате построения диаграмм бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *IDEFO*

установлено, что таможенный мониторинг с функциональной точки зрения представляет собой автоматическую обработку программным средством сведений, полученных при декларировании и после выпуска товаров. Это позволяет рассчитывать показатели, на основе значений которых оценивают риски нарушения таможенного законодательства в рамках проведения ТКПВТ.

Модель проведения таможенного мониторинга

Разработана модель проведения таможенного мониторинга, ее содержание отражено с применением нотации *BPMN*. Выбор в пользу этой нотации сделан для того, чтобы отразить аспект взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД при проведении таможенного мониторинга.

Бизнес-процесс таможенного мониторинга с применением нотации *BPMN* представлен на рисунке 3. Взаимодействие участников ВЭД и таможенных органов проявляется как на этапе декларирования товаров (декларант подает сведения при декларировании товаров), так и на этапе после выпуска товаров. На этапе после выпуска товаров для обеспечения функционирования программного средства таможенного мониторинга необходимо, чтобы участник ВЭД вносил

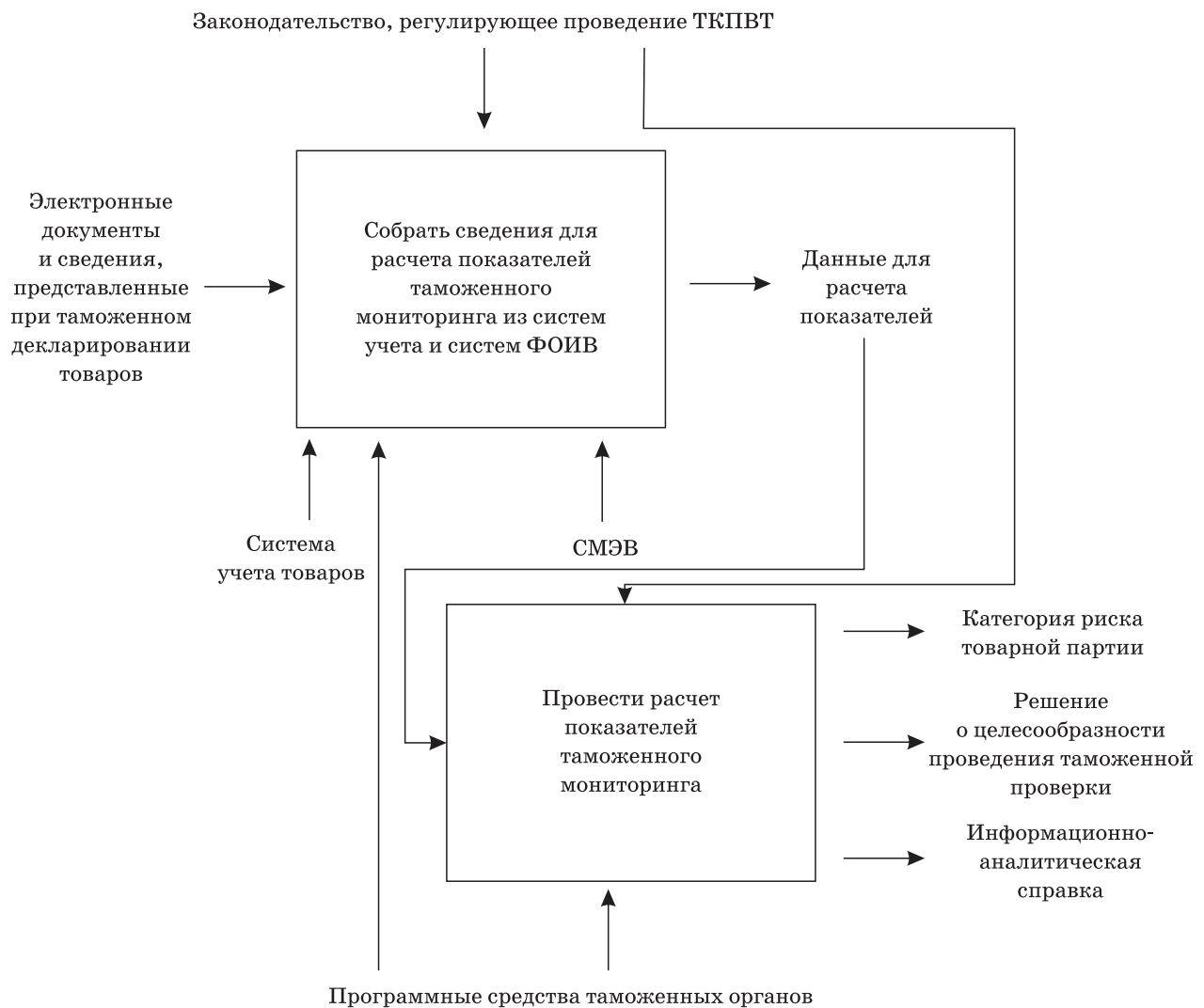

Рис. 2. Декомпозиция диаграммы высшего уровня бизнес-процесса таможенного мониторинга на подпроцессы

Fig. 2. Decomposition of the top-level diagram of the customs monitoring business process into sub-processes

Источник: разработано авторами.

данные в систему учета, из которой сведения в автоматическом режиме через сеть Интернет будут представлены таможенным органам. Если данные, необходимые для расчета показателей, могут быть получены от федеральных органов исполнительной власти через СМЭВ, то необходимо в первую очередь использовать этот способ получения информации. Если получение информации таким образом невозможно, стоит обратиться к системе учета.

С одной стороны, изложенный подход увеличит нагрузку на участников ВЭД, поскольку появится необходимость внедрения в работу предприятия системы учета, что повлечет и необходимость обучения персонала по ее использованию, а также рас-

ходы, связанные с оплатой труда персонала в связи с новыми функциями. Однако, с другой стороны, участникам ВЭД, которые совершают внешнеторговые операции без нарушений, участие в системе таможенного мониторинга даст возможность избежать таможенных проверок, потому что оценка рисков может быть проведена на основе сведений, имеющихся в системе учета. Кроме того, участник ВЭД, используя систему учета, может самостоятельно выявить возможные нарушения и исправить их последствия. Но обоснованной все-таки видится позиция о том, что участие в таможенном мониторинге должно быть добровольным на начальных этапах его внедрения в деятельность таможенных органов РФ.

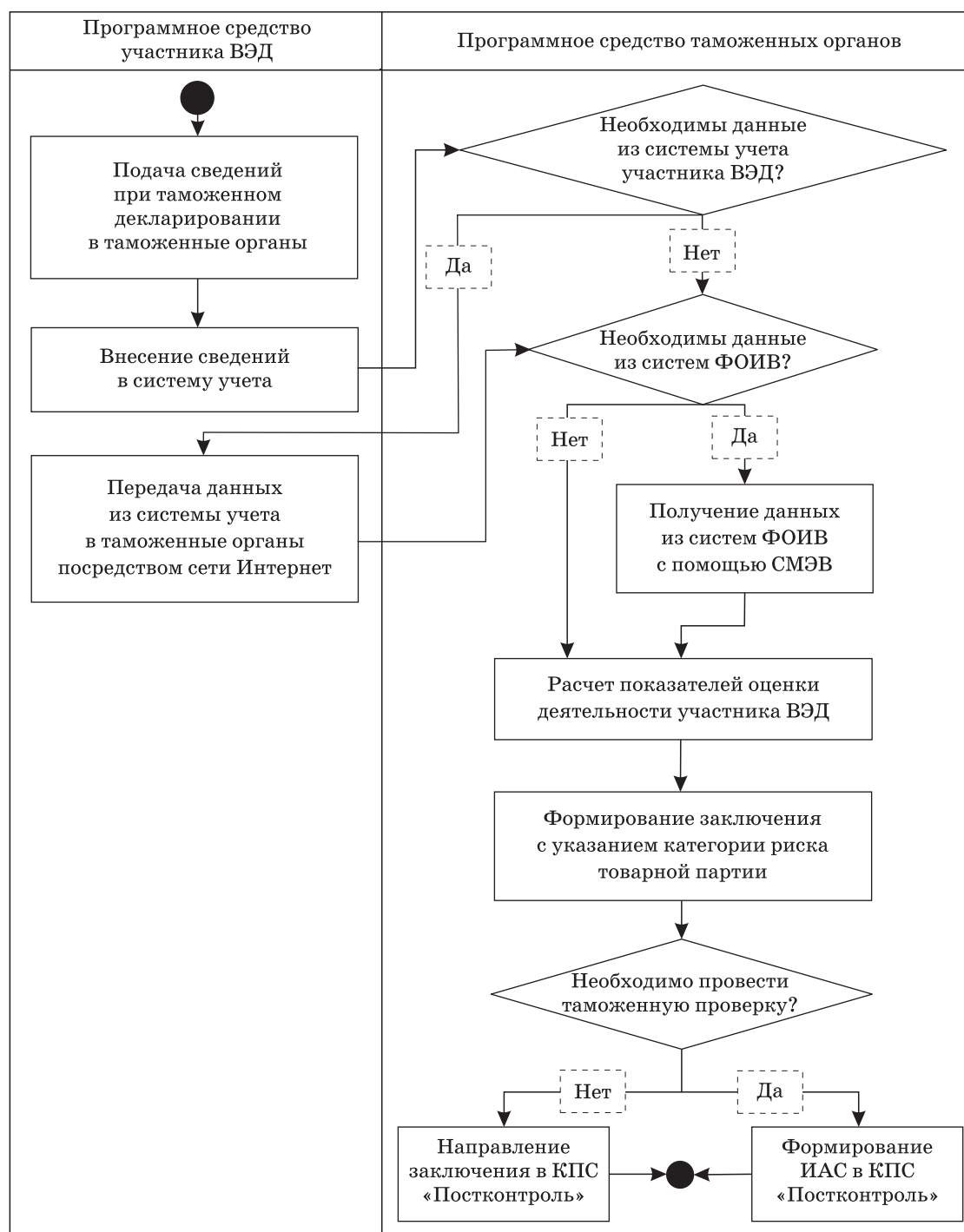

Рис. 3. Бизнес-процесс таможенного мониторинга
Fig. 3. Business process of customs monitoring

Источник: разработано авторами.

Итак, в результате построения модели бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *BPМN* установлено, что ключевыми элементами реализации таможенного мониторинга являются программные средства для сбора и обработки информации, показатели оценки деятельности участника ВЭД, механизм оценки рисков для определения категории риска

товарной партии и принятия решения о целесообразности проведения таможенной проверки.

Условия проведения таможенного мониторинга

Нами также определены условия, которые должны быть реализованы для эф-

фективного применения таможенного мониторинга в системе взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД: нормативно-правовое регулирование, организационный механизм таможенного мониторинга, программное обеспечение данного механизма.

Рассмотрим условия нормативно-правового регулирования таможенного мониторинга. В литературе обсуждается вопрос о возможности придания статусу таможенному мониторингу формы таможенного контроля [8, с. 111] или меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля [9, с. 58]. Но, учитывая вспомогательный характер таможенного мониторинга по отношению к таможенной проверке, более оправданным представляется закрепление за таможенным мониторингом статуса меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля.

Поскольку таможенный мониторинг планируется в первую очередь для применения таможенными органами РФ, сначала необходимо закрепить таможенный мониторинг в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, в Федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — в ст. 238 [7]. Впоследствии целесообразно ввести практику применения таможенного мониторинга и в других странах — участниках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В связи с этим следует закрепить таможенный мониторинг в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, в ст. 338 Таможенного кодекса (ТК) ЕАЭС [6]. С учетом того, что таможенный мониторинг представляет собой цифровой инструмент таможенного контроля, необходимо в ст. 238 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ [7] включить положение о том, что таможенный мониторинг осуществляется информационными системами таможенных органов, но решения на основе его применения принимаются должностными лицами таможенных органов.

Охарактеризуем условия организационного механизма таможенного мониторинга. Для проведения таможенного мониторинга требуется перечень показателей, который может быть использован в целях оценки

участника ВЭД. Основное требование к таким показателям состоит в том, что их расчет производится автоматически. Этот перечень должен использоваться для оценки рисков и определения категории риска товарной партии. В качестве основных показателей оценки, исходя из предположения о том, что таможенный мониторинг должен способствовать автоматизации деятельности по контролю пребывания товаров на таможенной территории, могут быть рассмотрены показатели, приведенные в таблице 1. К ним относятся следующие:

1. Показатель «Контроль условно выпущенных по подп. 1 п. 1 ст. 126 ТК ЕАЭС [6] товаров». В отношении таких товаров применены льготы по уплате таможенных платежей, поскольку товары ввозят на таможенную территорию по целевому назначению. Поэтому их следует использовать на таможенной территории только по этому целевому назначению, что проверяется в рамках ТКПВТ.

2. Показатель «Контроль целевого назначения товара в рамках контроля классификационного кода Товарной номенклатурой (ТН) ВЭД ЕАЭС». Отдельные товары классифицируются по кодам ТН ВЭД ЕАЭС, исходя из назначения, с учетом которого их ввозят на таможенную территорию (например, это характерно для товаров товарных позиций 8801, 8802 ТН ВЭД ЕАЭС). Но фактически проверить соблюдение достоверности заявленного назначения можно только после выпуска товаров.

3. Показатель «Контроль соблюдения запретов и ограничений после выпуска товаров». Допустимо предоставление подтверждения соблюдения запретов и ограничений после выпуска товаров. Однако данные должны быть представлены в течение 45 дней после выпуска товаров, в течение которых товары запрещены к передаче третьим лицам, в том числе путем их продажи или отчуждения иным способом (п. 3 ст. 126 ТК ЕАЭС [6]).

На основе оценки того, сколько баллов набирает товарная поставка, определяют категорию риска: 0 баллов — низкий уровень риска, 1 балл — средний уровень риска, 2 балла и более — высокий уровень риска. Стоит отметить, что приведенные показатели охватывают не любую товарную партию, но в ряде случаев эти показатели применимы для целей оценки рисков.

Показатели для оценки деятельности участников ВЭД в рамках таможенного мониторинга

Table 1. Indicators for evaluating the activities of IEA participants within customs monitoring

№	Показатель	Особенности анализа	Кол-во баллов
1	Контроль условно выпущенных по подп. 1 п. 1 ст. 126 ТК ЕАЭС товаров	В качестве подтверждения соблюдения ограничений условного выпуска в систему учета могут быть загружены документы, подтверждающие использование товара по целевому назначению	0 — условия целевого ввоза соблюдены; 1 — условия целевого ввоза не соблюдены
2	Контроль целевого назначения товара в рамках контроля классификационного кода ТН ВЭД ЕАЭС	В качестве подтверждения достоверности классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС в систему учета могут быть загружены документы, подтверждающие использование товара по целевому назначению	0 — условия целевого ввоза соблюдены; 1 — условия целевого ввоза не соблюдены
3	Контроль соблюдения запретов и ограничений после выпуска товаров	В качестве подтверждения соблюдения ограничений по использованию и распоряжению товарами может быть представлена документация, которая подтверждает владение участником ВЭД товара	0 — ограничения соблюдены; 1 — ограничения не соблюдены

Источник: разработано авторами.

Далее нами исследованы условия программного обеспечения механизма таможенного мониторинга. Для реализации таможенного мониторинга требуются программные средства для сбора, обработки и представления информации. Целесообразным видится, во-первых, создание программной задачи «Таможенный мониторинг» в составе комплекса программных средств (КПС) «Постконтроль» для непосредственной обработки информации для расчета показателей, во-вторых, создание программного средства для внесения информации о внешнеторговых операциях для использования участниками ВЭД. В таком случае участники ВЭД будут вносить сведения об объектах контроля в формы программного средства, а программное средство будет посредством сети Интернет направлять информацию в программную задачу «Таможенный мониторинг».

Заключение

В результате построения диаграмм бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *IDEFO* установлено, что таможенный мониторинг с функциональной точки зрения представляет собой автоматическую обработку программным средством сведений, полученных при декларировании и после выпуска товаров, что позволяет рассчитывать показатели, на основе значений которых оцениваются риски нарушения та-

моженного законодательства в рамках проведения ТКПВТ.

Построение модели бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *BPMN* дает возможность установить, что ключевыми элементами реализации таможенного мониторинга являются программные средства для сбора и обработки информации, показатели оценки деятельности участника ВЭД, механизм оценки рисков для определения категории риска товарной партии и принятия решения о целесообразности проведения таможенной проверки.

Таким образом, в ходе исследования проведение моделирования позволило установить условия, наличие которых необходимо для реализации таможенного мониторинга в системе ТКПВТ: нормативно-правовые условия (закрепление таможенного мониторинга в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля), организационные условия (перечень показателей оценки деятельности участника ВЭД и систему оценки рисков), условия наличия программного обеспечения (систему учета участника ВЭД и программное средство для сбора и обработки информации).

Перспективы изучения темы связаны с определением новых показателей, которые могут быть использованы при проведении таможенного мониторинга, уточнением условий применения системы категорирования товарных партий.

Список источников

1. Кошелева Т. Н. Направления снижения влияния рисков в таможенном обслуживании в условиях становления цифровой экономики // Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития: сборник ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Омега Сайнс, 2020. С. 67–69.
2. Варданян О. В. Механизмы взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД // Энигма. 2020. № 26. С. 29–35.
3. Варданян О. В., Кошелева Т. Н. О передовых практиках предварительного информирования при взаимодействии таможенных органов и предпринимательских структур // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 10 (192). С. 804–815. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-10-804-815
4. Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557 (дата обращения: 20.04.2022).
5. Семашко С. А. Удаленный доступ к системам учета УЭО посредством витрин данных. Внедрение технологии таможенного мониторинга // Федеральная таможенная служба. URL: https://forum.customs.gov.ru/uploads/23_2.pdf (дата обращения: 20.04.2022).
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (дата обращения: 20.04.2022).
7. О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093 (дата обращения: 20.04.2022).
8. Зимакова Л. А., Костякова Ю. В., Дорохова Е. И. Трансляция опыта проведения налогового мониторинга на таможенную сферу (таможенный мониторинг) // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 4 (57). С. 103–116. DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103
9. Мызникова Е. А. Таможенный мониторинг как инновационный инструмент таможенного контроля // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1 (42). С. 57–61.

References

1. Kosheleva T.N. Directions for reducing the impact of risks in customs services in the context of the formation of a digital economy. In: Interdisciplinarity of scientific research as a factor in innovative development. Proc. Int. sci.-pract. conf. Ufa: Omega Science; 2020:67-69. (In Russ.).
2. Vardanyan O.V. Mechanisms of interaction between customs authorities and participants in foreign economic activity. *Enigma*. 2020;(26):29-35. (In Russ.).
3. Vardanyan O.V., Kosheleva T.N. On leading practices of preliminary notification in the interaction of customs authorities and business structures. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(10):804-815. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-10-804-815
4. Strategy for the development of the customs service of the Russian Federation until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of May 23, 2020 No. 1388-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557 (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
5. Semashko S.A. Remote access to AEO accounting systems through data marts. Implementation of customs monitoring technology. Federal Customs Service. URL: https://forum.customs.gov.ru/uploads/23_2.pdf (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
6. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on May 29, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
7. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 289-FZ of August 3, 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093 (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
8. Zimakova L.A., Kostyakova Yu.V., Dorokhova E.I. Translation of the experience of tax monitoring in the customs sphere (customs monitoring). *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = The Russian Customs Academy Messenger*. 2021;(4):103-116. (In Russ.). DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103
9. Myznikova E.A. Customs monitoring as an innovative tool for customs control. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Academic Bulletin of the Russian Customs Academy. Rostov Branch*. 2021;(1):57-61. (In Russ.).

Сведения об авторах**Овсеп Врежович Варданян**

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а**Кошелева Татьяна Николаевна**доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления
социально-экономическими системами,
член-корреспондент Международной академии
наук высшей школы (МАН ВШ)Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44аПоступила в редакцию 25.04.2022
Прошла рецензирование 19.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022**Information about Authors****Ovsep V. Vardanyan**

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia**Tatyana N. Kosheleva**D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics
and Management of Socio-Economic Systems,
Corresponding Member of International Higher
Education Academy of Sciences (IHEAS)St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
RussiaReceived 25.04.2022
Revised 19.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 658.14

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-471-478>

Теоретические подходы к оценке влияния структуры капитала на эффективность деятельности корпораций

Галина Андреевна Некрасова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, ganeckrasova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0375-3097>

Аннотация

Цель. Обосновать наличие взаимосвязи между структурой капитала и эффективностью деятельности корпораций.

Задачи. Обобщить и систематизировать подходы к определению содержания структуры капитала корпораций; выявить взаимосвязь между структурой капитала и эффективностью деятельности корпораций.

Методология. Автором с использованием общенаучных методов (анализа, синтеза, обобщения) изучены результаты эмпирических исследований, направленных на оценку взаимосвязи структуры капитала и эффективности деятельности корпораций.

Результаты. Сделан вывод о том, что в условиях, приближенных к реальным, решения о выборе источников финансирования и установлении пропорции между ними оказывают существенное влияние на эффективность деятельности корпораций. Направление, сила и форма связи зависят от выбранного подхода к определению содержания структуры капитала и используемых в исследовании характеристик эффективности.

Выводы. Процесс формирования и управления структурой капитала является неотъемлемой частью системы финансового менеджмента. От того, насколько грамотно выбраны источники финансирования и сформирована структура капитала, зависит степень финансовой устойчивости корпорации. Регулируя структуру капитала, менеджмент имеет возможность повышать финансовую эффективность корпорации, в том числе рентабельность деятельности и инвестиционную активность.

Ключевые слова: собственный капитал, заемный капитал, структура капитала, эффективность деятельности

Для цитирования: Некрасова Г. А. Теоретические подходы к оценке влияния структуры капитала на эффективность деятельности корпораций // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 471–478. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-471-478>

Theoretical approaches in assessment of the impact of the capital structure on performance efficiency of corporations

Galina A. Nekrasova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, ganeckrasova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0375-3097>

Abstract

Aim. The work aimed to reveal the relationship between the structure of capital and the performance efficiency of corporations.

© Некрасова Г. А., 2022

Tasks. The work was performed to generalize and systematize approaches to determining the content of the capital structure of corporations; as well as substantiate the relationship between the structure of capital and the performance efficiency of corporations.

Methods. The author, using general scientific methods (analysis, synthesis, generalization), studied the results of empirical studies aimed at assessing the relationship between the capital structure and the performance efficiency of corporations.

Results. It was concluded that under conditions close to reality, decisions on the choice of sources of financing and the establishment of a proportion between them have a significant impact on the performance efficiency of corporations. The direction, strength, and form of relationship depend on the chosen approach to determining the content of the capital structure and the characteristics of efficiency used in the study.

Conclusions. The process of formation and management of the capital structure is an integral part of the financial management system. The level of financial stability of the corporation depends on the competence extent the sources of financing are chosen and the capital structure is formed. By regulating the capital structure, management team has the opportunity to increase the financial efficiency of the corporation, including the profitability of operations and investment activity.

Keywords: *equity capital, debenture capital, capital structure, performance efficiency*

For citation: Nekrasova G. A. Theoretical approaches in assessment of the impact of the capital structure on performance efficiency of corporations. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5): 471-478. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-471-478>

В современной экономике, характеризующейся высоким уровнем неопределенности и нестабильности, гарантом устойчивости корпораций служит грамотная политика управления их финансовой деятельностью. Одним из основных направлений этой политики является обеспечение и поддержание жизнедеятельности корпораций достаточным объемом финансовых ресурсов, установление оптимальной для корпораций структуры капитала.

Структура капитала — это динамичный аспект финансового управления. С одной стороны, от того, насколько успешна корпорация, зависят и ее возможности по привлечению финансирования, то есть эффективность может объяснять изменения в структуре капитала. С другой стороны, структура капитала напрямую влияет на финансовые параметры корпораций (рыночную стоимость, рентабельность, инвестиционную активность, ликвидность, величину денежного потока и др.). Рассмотрим основные теоретические подходы, раскрывающие содержание взаимосвязи структуры капитала и эффективности деятельности корпораций.

В зависимости от принимаемых допущений, включенных в исследование факторов, поставленных исследовательских задач структура капитала корпораций может трактоваться по-разному. В таблице 1 представлены основные подходы к определению содержания структуры капитала.

Подходы к определению содержания структуры капитала могут быть обобщены на основе ряда признаков. К ним относятся следующие:

1. Соотношение видов ценных бумаг, посредством эмиссии которых формируется капитал корпорации. В данном случае структура капитала трактуется как соотношение разных типов ценных бумаг корпораций — долговых, долевого и конвертируемых ценных бумаг.

2. Срочность источников финансирования корпорации. Дж. Ван Хорн отмечает, что структура капитала представляет собой комбинацию долгосрочных, постоянных источников финансирования, таких как обыкновенные и привилегированные акции, облигации, долгосрочные кредиты и нераспределенная прибыль [1]. Структура капитала также может быть определена через соотношение долгосрочных и краткосрочных источников финансирования. Подход применяется, если необходимо определить, каким образом на финансовой деятельности корпорации отражается изменение срочности обязательств, и на этой основе сделать выбор в пользу долгосрочного либо краткосрочного долга.

3. Типы оценок (балансовые и рыночные), применяемые при расчете величины капитала. Балансовый леверидж определяется как отношение совокупного долга корпорации к совокупной балансовой стоимости активов. Рыночный леверидж рассчиты-

Подходы к определению содержания структуры капитала
Table 1. Approaches to determining the content of the capital structure

Признак	Описание	Авторы
На основе соотношения ценных бумаг	Структура капитала представляет собой определенное соотношение разных типов долговых и долевого, а также конвертируемых ценных бумаг	Фр. Модильяни, М. Миллер, Ф. Ченг, Дж. Финнерти, С. Майерс, Н. Мэйлаф и др.
На основе срочности источников	Структура капитала как пропорция между долгосрочными источниками финансирования (собственными и заемными)	И. Панди, Дж. Ван Хорн, К. Парамасиван, Т. Субраманян, К. Герстенберг, К. Поляков и др.
	Структура капитала как соотношение всех собственных и всех заемных источников финансирования	В. Илюхин, И. Березинец, А. Размочаев, Д. Волков, И. Рамадан, К. Поляков и др.
	Структура капитала как пропорция между долгосрочными и краткосрочными источниками финансирования или их доля в совокупных активах	И. Ивашковская, Е. Кукина, И. Березинец, А. Размочаев, Д. Волков, И. Ву, Л. Хассан, С. Самур
На основе типов оценок	Структура капитала как комбинация собственных и заемных источников финансирования, оцененных по рыночной стоимости или на основе данных бухгалтерского баланса	Н. Той, Л. Ланг, Е. Офек, Р. Шульц, В. Айвазян, Инь Гэ, Дж. Кьюк, Ц. Цай, Ч. Чжан и др.
На основе структуры собственности	Структура капитала с точки зрения степени концентрации — распыленная или высококонцентрированная	Э. Гедайлович, Д. Шапиро, С. Томсен, Т. Педерсен, М. Ринг, Э. Сантор, К. Гуглер и др.
	Структура капитала с точки зрения типа собственника — частные акционеры, иностранные корпорации, государство	Г. Шен, И. Иванов, С. Поури, Б. Маури, И. Никитушкина, С. Макарова и др.

вается как частное от деления балансовой величины долга на сумму совокупного долга и рыночной стоимости акционерного капитала. Применение рыночных оценок оправдано, если исследуемые корпорации функционируют на развитых рынках капитала, отличающихся от развивающихся рынков более низкой волатильностью, как следствие, меньшими рисками и большей предсказуемостью.

4. Структура собственности с точки зрения степени концентрации (высококонцентрированный или распыленный капитал) и категории собственника (государственная, иностранная, частная собственность).

Значимость степени концентрации подтверждена в работе А. Быковой и ряда других исследователей. Однако выводы остаются противоречивыми. Положительным следствием высокой концентрации является наличие у акционеров достаточной власти для контроля действий менеджеров, сохранение у них стимулов для активного участия в деятельности корпорации. Вместе с тем в странах, характеризующихся слабым механизмом корпоративного контроля, велика вероятность дискриминации миноритарных участников, что может привести к ухудше-

нию финансовых результатов. Поэтому высокая степень концентрации может повлечь нарушения финансовой устойчивости корпорации [2].

И. Никитушкина, С. Макарова, оценивая деятельность российских корпораций, указали на существование значимых различий в структуре капитала государственных и частных корпораций. Авторы установили, что для российских корпораций с государственным участием характерны большой масштаб деятельности, меньший уровень долга и более низкая рентабельность активов по сравнению с частными корпорациями [3].

С. Поури, Б. Маури пришли к выводу о тесной связи коэффициента «цена/балансовая стоимость» и левиреджа, сила которой изменяется в зависимости от того, имеют ли компании политически и экономически значимых владельцев: если контролирующим акционером являются государство или представители олигархии, наблюдается сильная положительная связь, для иных групп акционеров она статически незначима. Кроме того, корпорации, нуждающиеся в расширении активов для обеспечения роста, имеют больший доступ

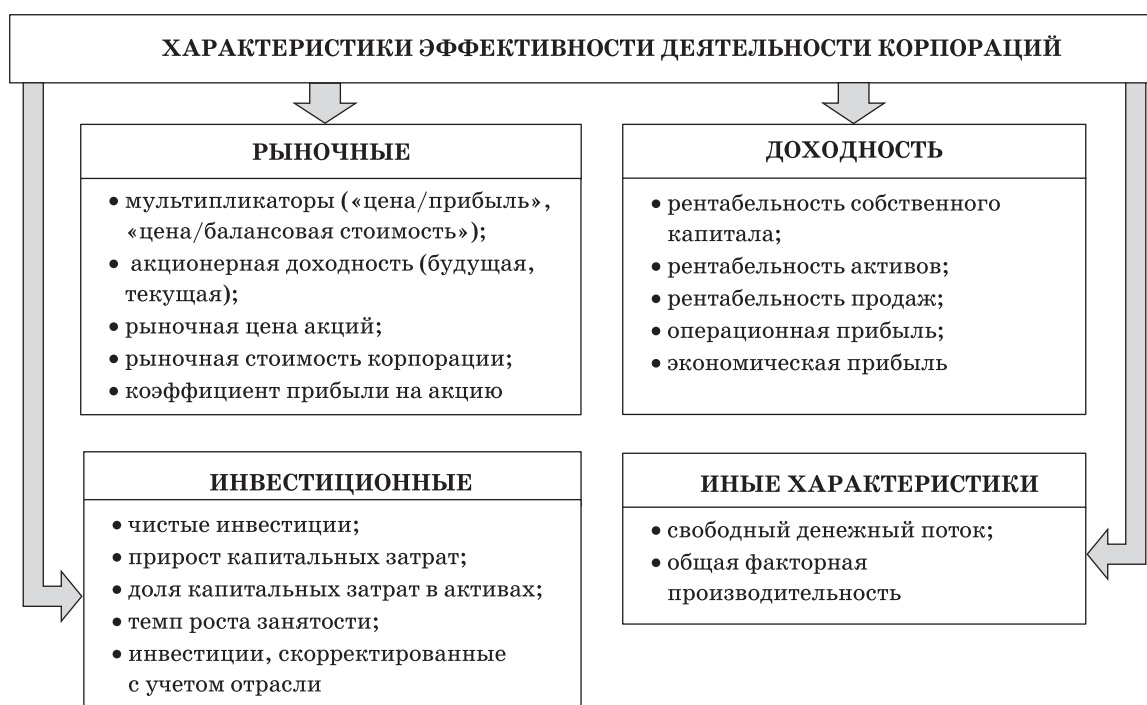

Рис. 1. Характеристики эффективности деятельности корпораций в теориях структуры капитала
Fig. 1. Characteristics of corporate performance efficiency in theories of capital structure

к заимствованиям, только если у них есть влиятельные собственники [4].

Исследуя структуру капитала в ее взаимосвязи с эффективностью деятельности корпораций, авторы преимущественно следуют подходам на основе соотношения ценных бумаг (оценивая корпорации на развитых рынках капитала) и срочности источников (в отношении корпораций, функционирующих на развивающихся рынках капитала). Далее рассмотрим результаты эмпирических исследований этой взаимосвязи. Направление, сила и форма зависимости неодинаковы для разных критериев эффективности деятельности корпораций, как видно на рисунке 1.

Влияние структуры капитала на рыночные характеристики корпораций исследовано в работах Фр. Модильяни, М. Миллера, В. Димитрова, П. Джейна, Л. Чена, Х. Чжао, Й. Цай, З. Чжанга, А. Анкудинова, О. Лебедева и др. В качестве рыночных характеристик применяют показатели, отражающие воспринимаемые рынком стоимостные параметры, как абсолютные, так и относительные. Изменения в структуре капитала могут оказывать и положительное, и отрицательное влияние на их величину.

Л. Чен, Х. Чжао на выборке американских корпораций установили наличие значительной положительной зависимости мульти-

пликаторов стоимости от уровня долговой нагрузки большей части анализируемых корпораций, составляющей 88 % состава *COMPUSTAT* и обеспечивающих более 95 % рыночной капитализации. По мнению этих авторов, изменение значения мультипликатора «цена/балансовая стоимость» с низкого на среднее приводит к возрастанию как долгового финансирования, так и финансирования за счет выпуска акционерного капитала. В дальнейшем, по мере роста коэффициента, объем привлечения долга снижается, но выпуск акций продолжает расти [5].

В. Димитров, П. Джейн установили, каким образом изменения в структуре капитала отражаются на текущей и будущей доходности акций. Согласно выводам проведенного ими исследования, увеличение доли заемного финансирования приводит к снижению цены акций в момент выпуска долга, а также является причиной их колебаний в течение следующего года. Авторы пишут о том, что поскольку изменения в уровне финансового рычага не всегда рассматривают как индикатор экономического состояния, то и рынок на эти изменения реагирует несвоевременно [6].

Влияние структуры капитала на инвестиционную активность корпораций изучено, например, в трудах В. Айвазяна, Инь Гэ,

Дж. Кьюка, С. Ан, Б. Франциса, Ичен Ву, А. Шамшура, Дж. Макконела, Г. Серваэса. Результаты исследований, направленные на изучение взаимосвязи инвестиционной активности и структуры капитала, свидетельствуют о ее неоднозначном характере. Можно выделить три фактора, действие которых объясняет различия в силе и направленности этой связи: возможности роста корпорации, форма вознаграждения менеджмента, уровень диверсификации деятельности корпорации:

– степень влияния структуры капитала на инвестиционную активность напрямую зависит от возможностей роста корпорации. Дж. Макконел и Г. Серваэс, анализируя нефинансовые американские корпорации, показали, что в корпорациях с сильными возможностями роста отрицательное влияние заемного финансирования на стоимость фирмы возрастает. Это связано с тем, что долг в определенных случаях вынуждает акционеров отказываться от проектов с положительной чистой приведенной стоимостью [7]. А. Шамшур в исследовании, напротив, отмечает отрицательное влияние ограниченных финансовых возможностей корпораций на их инвестиционную деятельность в условиях значительной асимметрии информации. Она утверждает, что таким корпорациям зачастую необходимо предоставлять кредитным учреждениям информацию об инвестиционных проектах, подтверждение качества которых занимает время и не всегда легко осуществимо, а потому может вызывать трудности при реализации инвестиционных проектов [8];

– Б. Фрэнсис, И. Хасан, З. Шарма, исследуя связь структуры капитала и возможностей роста, включили в анализ фактор вознаграждения. В работе они показали, что размер опционов на акции, предоставляемых в качестве бонуса, зависит от рыночной стоимости корпорации. Поэтому менеджменту выгодно, следуя цели максимизации стоимости корпорации, не тратить свободные денежные средства, а инвестировать их в проекты с положительным чистым приведенным эффектом. Таким образом, долг перестает выполнять дисциплинирующую функцию и используется лишь для финансирования инвестиций [9];

– С. Ан и ряд других исследователей рассматривали роль фактора диверсификации во взаимосвязи структуры капитала и инвестиций. Они выявили, что в диверсифи-

цированных корпорациях отрицательное влияние левериджа на инвестиции значительно выше при высоких темпах роста, чем при низких. Такая структура может компенсировать ограничения, накладываемые через долговую нагрузку на инвестиционную активность, предоставляя менеджерам свободу действий по распределению обслуживания долга, то есть она также выступает способом решения агентского конфликта [10].

Влияние структуры капитала на характеристики доходности раскрыто в работах Э. Моррелец, М. Шаутена, Я. Спронка, П. Чайлдса, Д. Мауэра, С. Поури, Б. Маури, Д. Маргаритиса, М. Псиллаки, Й. Цай, З. Чжанга, М. Салима, Р. Йадава, И. Рамадана, Е. Илюхина, И. Ивашковской и др.

В исследованиях структуры капитала широко используется показатель рентабельности собственного капитала. Это связано с эффектом финансового левериджа, проявляющегося в росте рентабельности собственного капитала при увеличении доли обязательств в структуре капитала. Его действие будет положительным, если финансовая отдача от вложенных в корпорацию активов превышает среднюю ставку процента за использование заемных средств. Однако наблюдается противоречие между финансовой устойчивостью и финансовым рычагом, поскольку повышение удельного веса обязательств в валюте баланса снижает финансовую устойчивость корпорации и генерирует повышенный финансовый риск. Поэтому в ряде случаев влияние уровня долга в структуре капитала на рентабельность будет отрицательным. Так, в исследовании О. Ибхаги, Ф. Олокойо получен вывод о значимом отрицательном влиянии левериджа на показатели эффективности деятельности фирм. Авторы обратили внимание на существенность размера: негативное влияние наиболее заметно и значимо для малых фирм и по мере их роста значительно уменьшается [11].

Во многих современных исследованиях изучено воздействие изменений в структуре капитала на рентабельность активов корпорации. Как и в случае с рентабельностью собственного капитала, направление влияния может быть и положительным, и отрицательным.

З. Рамадан, И. Рамадан, исследуя корпорации Иордании, пришли к заключению об отрицательном влиянии уровня долга

в структуре капитала на рентабельность активов. Они сделали вывод о том, что более прибыльные промышленные корпорации стремятся использовать больше собственного капитала и меньше заемных средств для финансирования своих потребностей [12].

Р. Раджан, Л. Зингалес, исследуя корпорации стран «большой семерки», получили аналогичный результат. Авторы установили, что сила влияния наиболее существенна в Японии, Италии и Канаде, но лишь для некрупных фирм. В США, напротив, негативный характер воздействия структуры капитала на эффективности более значим для крупных корпораций [13].

Д. Маргаритис и М. Псиллаки по итогам анализа французских корпораций пришли к заключению о положительном влиянии левериджа на рентабельность активов. Согласно их мнению, в корпорациях, характеризующихся высокими значениями левериджа, доход, получаемый вследствие высокой эффективности, компенсирует эффект замещения долга собственным капиталом [14].

И. Ивашковская и ряд других ученых акцентируют внимание на «экономической прибыли корпорации», под которой понимается разница фактической выручки от продаж и суммы фактических (явных) и альтернативных (неявных) затрат. Исследуя российские корпорации, они установили отрицательное влияние структуры капитала на экономическую прибыль корпораций. Негативное воздействие усугубляется в кризис, при котором прямые и косвенные издержки финансовой неустойчивости становятся особенно существенными [15].

Иные характеристики эффективности, такие как величина свободного денежного потока и общая факторная производительность, во взаимосвязи со структурой капитала изучены в работах М. Дженсена, Р. Шульца, П. Чайлдса, Д. Мауэра, М. Яворского. М. Яворский на основе анализа деятельности украинских корпораций пришел к выводу о значительном отрицательном влиянии уровня долга в структуре капитала на совокупную факторную производительность. Ученый объясняет результаты особенностями зависимости: она нелинейна и имеет U-образную форму. Отрицательное влияние установлено для быстрорастущих корпораций, а положительное — для медленнорастущих [16].

Свободный денежный поток редко рассматривается как самостоятельный показатель эффективности деятельности корпорации и сочетается с показателями инвестиционной активности или рыночными характеристиками. Как правило, авторы приходят к единому заключению: если корпорация увеличивает долю заемного капитала, величина свободного денежного потока сокращается, потому что необходимо обслуживать долг. В этой ситуации менеджмент будет внимательнее относиться к отбору инвестиционных проектов, уменьшая долю более рискованных, но потенциально более прибыльных проектов в пользу тех, которые обеспечат меньший, но гарантированный доход.

В эмпирических исследованиях преимущественно подтверждается значимость решений о формировании структуры капитала в обеспечении высокой финансовой эффективности деятельности корпораций. Однако выводы работ неоднозначны и зависят от принимаемых авторами допущений и учитываемых при моделировании факторов. К таким допущениям относятся, во-первых, выбор подхода к определению содержания структуры капитала, во-вторых, смысл, вкладываемый исследователями в понятие эффективности.

В исследованиях, проводимых на основе данных корпораций, функционирующих на развитых рынках капитала, структура капитала оценивается через соотношение разных видов ценных бумаг (акций, облигаций, гибридных ценных бумаг). Анализируя корпорации на растущих рынках капитала, авторы, как правило, следуют подходу на основе срочности источников (краткосрочных, долгосрочных) и учитывают все возможные источники финансирования (собственные и заемные).

В теориях структуры капитала на протяжении долгого времени в качестве критерия эффективности выступали рыночные характеристики корпорации (капитализация, цена акций, стоимостные мультипликаторы, доходность). По мере развития теорий в анализ стали включать и иные показатели. В современных теориях структуры капитала получили распространение характеристики инвестиционной активности (чистый прирост инвестиций, капитальные вложения и др.) и доходности (операционная, экономическая прибыль, рентабельность продаж, собственного капитала, активов и др.).

Список источников

1. Van Horne J., Wachowicz J. Fundamentals of Financial Management. Englewood Cliffs (N. J.): Prentice-Hall, 2005. 719 p.
2. Быкова А. А., Молодчик М. А., Шамилова Е. Г. Концентрация собственности как механизм корпоративного управления в российских публичных компаниях: влияние на финансовые результаты деятельности // Прикладная эконометрика. 2017. № 1 (45). С. 50–74.
3. Структура капитала корпорации: теория и практика: монография / под ред. И. В. Никитушкиной, С. Г. Макаровой. М.: Экономический факультет МГУ, 2013. 125 с.
4. Pöyry S., Maury B. Influential ownership and capital structure // Managerial and Decision Economics. 2010. Vol. 31. No. 5. P. 311–324. DOI: 10.1002/mde.1477
5. Chen L., Zhao X. On the relation between the market-to-book ratio, growth opportunity, and leverage ratio // Finance research letters. Elsevier. 2006. Vol. 3. No. 4. P. 253–266. DOI: 10.1016/j.frl.2006.06.003
6. Dimitrov V., Jain P. The value relevance of changes in financial leverage // SSRN Electronic Journal. 2006. DOI: 10.2139/ssrn.708281
7. McConnell J., Servaes H. Equity ownership and two faces of debt // Journal of Financial Economics. 1995. Vol. 39. No. 1. P. 131–157. DOI: 10.1016/0304-405X(95)00824-X
8. Shamshur A. Is the stability of leverage ratios determined by the stability of the economy? // SSRN Electronic Journal. 2009. DOI: 10.2139/ssrn.1502827
9. Francis B., Hasan I., Sharma Z. Leverage and growth: effect of stock options // Journal of economics and business. 2011. Vol. 63. No. 6. P. 558–581. DOI: 10.1016/j.jeconbus.2011.04.003
10. Ahn S., Denis D. J., Denis D. K. Leverage and investment in diversified firms // Journal of financial economics. 2006. Vol. 79. No. 2. P. 317–337. DOI: 10.1016/j.jfineco.2005.03.002
11. Ibhagui O., Olokoyo F. Leverage and firm performance: New evidence on the role of firm size // The North American journal of economics and finance. 2018. Vol. 45. P. 57–82. DOI: 10.1016/j.najef.2018.02.002
12. Ramadan Z., Ramadan I. Capital structure and firm performance of Jordanian manufacturing sector // International journal of economics and finance. 2015. Vol. 7. No. 6. P. 279–284. DOI: 10.5539/ijef.v7n6p279
13. Rajan R., Zingales L. What do we know about capital structure? Some evidence from international data // Journal of Finance. 1995. Vol. 50. No. 5. P. 1421–1460. DOI: 10.1111/j.1540-6261.1995.tb05184.x
14. Margaritis D., Psillaki M. Capital structure, equity ownership and firm performance // Journal of Banking & Finance. 2010. Vol. 34. No. 3. P. 621–632. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2009.08.023
15. Ивашковская И. В., Степанова А. Н., Кокорева М. С. Финансовая архитектура российских корпораций: эмпирический анализ. М.: ИНФРА-М, 2013. 279 с.
16. Iavorskyi M. The impact of capital structure on firm performance: evidence from Ukraine: master's thesis. Kyiv: Kyiv School of Economics, 2013. 36 p. URL: <http://www.kse.org.ua/download.php?downloadid=306> (дата обращения: 29.04.2022).

References

1. Van Horne J.C., Wachowicz J.M., Jr. Fundamentals of financial management. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 2005. 719 p.
2. Bykova A.A., Molodchik M.A., Shamilova E.G. Ownership concentration, corporate governance development and firm performance in Russian listed companies. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*. 2017;(1):50-74. (In Russ.).
3. Nikitushkina I.V., Makarova S.G., eds. Corporation capital structure: Theory and practice. Moscow: Economics Faculty of Moscow State University; 2013. 125 p. (In Russ.).
4. Pöyry S., Maury B. Influential ownership and capital structure. *Managerial and Decision Economics*. 2010;31(5):311-324. DOI: 10.1002/mde.1477
5. Chen L., Zhao X. On the relation between the market-to-book ratio, growth opportunity, and leverage ratio. *Finance Research Letters*. 2006;3(4):253-266. DOI: 10.1016/j.frl.2006.06.003
6. Dimitrov V., Jain P. The value relevance of changes in financial leverage. *SSRN Electronic Journal*. 2006. DOI: 10.2139/ssrn.708281
7. McConnell J.J., Servaes H. Equity ownership and two faces of debt. *Journal of Financial Economics*. 1995;39(1):131-157. DOI: 10.1016/0304-405X(95)00824-X
8. Shamshur A. Is the stability of leverage ratios determined by the stability of the economy? *SSRN Electronic Journal*. 2009. DOI: 10.2139/ssrn.1502827
9. Francis B., Hasan I., Sharma Z. Leverage and growth: Effect of stock options. *Journal of Economics and Business*. 2011;63(6):558-581. DOI: 10.1016/j.jeconbus.2011.04.003
10. Ahn S., Denis D.J., Denis D.K. Leverage and investment in diversified firms. *Journal of Financial Economics*. 2006;79(2):317-337. DOI: 10.1016/j.jfineco.2005.03.002

11. Ibhagui O.W., Olokoyo F.O. Leverage and firm performance: New evidence on the role of firm size. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2018;45:57-82. DOI: 10.1016/j.najef.2018.02.002
12. Ramadan Z., Ramadan I. Capital structure and firm performance of Jordanian manufacturing sector. *International Journal of Economics and Finance*. 2015;7(6):279-284. DOI: 10.5539/ijef.v7n6p279
13. Rajan R.G., Zingales L. What do we know about capital structure? Some evidence from international data. *The Journal of Finance*. 1995;50(5):1421-1460. DOI: 10.1111/j.1540-6261.1995.tb05184.x
14. Margaritis D., Psillaki M. Capital structure, equity ownership and firm performance. *Journal of Banking & Finance*. 2010;34(3):621-632. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2009.08.023
15. Ivashkovskaya I.V., Stepanova A.N., Kokoreva M.S. Financial architecture of Russian corporations: An empirical analysis. Moscow: Infra-M; 2013. 279 p. (In Russ.).
16. Iavorskyi M. The impact of capital structure on firm performance: Evidence from Ukraine. Master's thesis. Kyiv: Kyiv School of Economics; 2013. 36 p. URL: <http://www.kse.org.ua/download.php?downloadid=306> (accessed on 29.04.2022).

Сведения об авторе

Галина Андреевна Некрасова
старший преподаватель кафедры финансового менеджмента института экономики и управления
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
167001, Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55
SPIN-код: 2780-1103

Поступила в редакцию 04.05.2022
Прошла рецензирование 23.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Galina A. Nekrasova
Senior Lecturer at the Department of Finance Management of Institute of Economics and Management
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
55 Oktyabrskiy Ave., Syktyvkar 167001, Russia
SPIN-code: 2780-1103

Received 04.05.2022
Revised 23.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 338.48

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-479-490>

Особенности управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма

Оксана Николаевна Уткина

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
fisete@yandex.ru

Аннотация

Цель. На основе анализа современных тенденций развития сферы услуг молодежного образовательного туризма выявить особенности управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма.

Задачи. Выявить современные тенденции управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма; рассмотреть модель управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма на уровне Санкт-Петербурга и обосновать условия ее эффективного применения.

Методология. С помощью общих методов научного познания рассмотрены тенденции управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма, модель управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма на уровне Санкт-Петербурга и условия ее эффективного применения.

Результаты. Наблюдаются следующие тенденции управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма: возрастание значимости молодежного образовательного туризма как ключевого фактора устойчивого развития внутреннего туризма в стране; оперативное повышение квалификации кадров предприятий индустрии туризма и целевая подготовка по запросу предприятий, в том числе получение нового профессионального образования нетрудоустроенной молодежью; создание высокой узнаваемости продукции сферы услуг молодежного образовательного туризма; усиление роли волонтерских сообществ, в том числе с привлечением профессиональной молодежи.

Выводы. В процессе исследования выявлено, что к особенностям управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма на уровне Санкт-Петербурга относятся система сопровождения профессионального развития молодых кадров индустрии туризма, строящаяся в диалоге с регионами нашей страны; наличие координационно-контролирующего органа как центра по определению стратегии развития сферы услуг молодежного образовательного туризма; контроль эффективности функционирования системы на основе критериальных оценок, управление факторами рисков как залога безопасности потребителей.

Ключевые слова: молодежный образовательный туризм, опорный профессиональный центр, управление подготовкой кадров, волонтерство молодежи

Для цитирования: Уткина О. Н. Особенности управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 5. С. 479–490. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-479-490>

© Уткина О. Н., 2022

Specific aspects of managing the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry

Oksana N. Utkina

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, fisete@yandex.ru

Abstract

Aim. By analyzing current trends in the development of youth educational tourism services, the presented study aims to identify the specific aspects of managing the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry.

Tasks. The authors identify current trends in managing the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry; consider a management model for the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry at the level of St. Petersburg; substantiate the conditions for its effective application.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to investigate trends in managing the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry and to examine a management model for the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry at the level of St. Petersburg and the conditions for its effective application.

Results. The following trends in managing the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry are observed: increasing the importance of youth educational tourism as a key factor in the sustainable development of domestic tourism; dynamic professional development of tourism industry staff and targeted training at the request of enterprises, including new vocational education for the unemployed youth; boosting the recognizability of the products of youth educational tourism services; strengthening the role of volunteer communities, including the involvement of the professional youth.

Conclusions. The study establishes that the specific aspects of managing the development of youth educational tourism services at the level of St. Petersburg include: a support system for the professional development of young staff in the tourism industry, which is being developed in collaboration with Russian regions; a coordinating and controlling body acting as a center for determining the strategy for the development of youth educational tourism services; monitoring of the system's performance based on criterion scores; management of risk factors to guarantee consumer safety.

Keywords: youth educational tourism, supporting professional center, staff training management, youth volunteering

For citation: Utkina O.N. Specific aspects of managing the development of youth educational tourism services in the context of training staff for the tourism industry. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):479-490. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-479-490>

Введение

Задача развития внутреннего туризма в Российской Федерации (РФ) поставлена на уровне государства. Также определены приоритеты в ее решении. В Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. в качестве основных направлений, способствующих росту конкурентоспособности и раскрытию потенциала туристского продукта, обозначены следующие: «...увеличение инвестиционной привлекательности туристской отрасли... увеличение уровня загрузки и снижение влияния фактора се-

зонности в использовании туристской инфраструктуры; повышение уровня сервиса и кадрового обеспечения развития туризма... активное вовлечение бизнеса в формирование образовательных программ для туристской отрасли» [1].

Проведенный анализ показал недостаточность профессиональных кадров в индустрии туризма [2]. Так, глава Ростуризма З. Догужова сообщила, что «туристы жалуются на качество услуг в различных объектах размещения на черноморских курортах, в том числе и на санатории» [3]. Руководитель проектного офиса по туризму Ана-

литического центра Е. Мейтес предлагает увеличить «количество учебных заведений и мест по соответствующим образовательным программам в приоритетных туристических регионах, а также повышать качество самого образовательного процесса» [4]. Министр науки и высшего образования В. Фальков также отмечает рост дефицита кадров для сферы туризма: «Университетам в разных регионах уже сегодня стоит задуматься о более качественной и масштабной подготовке кадров для сферы туризма и индустрии гостеприимства... университеты на территориях не справляются с запросами на профессиональные кадры в туристической... Сегодня с такой мобильностью, которая есть, конечно, сопредельные субъекты должны тоже начать готовить кадры» [5].

Туристская привлекательность Санкт-Петербурга не вызывает сомнений: город не раз признавался лучшим туристским направлением России и Европы. В Законе Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» в качестве основных факторов, сдерживающих развитие туризма в Санкт-Петербурге, указаны следующие: отсутствие системы управления качеством предоставления туристских услуг; недостаточно развитая туристская инфраструктура; высокий уровень влияния сезонности на туристическую активность.

Возникает ряд вопросов-задач. Каким образом можно минимизировать обозначенные негативные факторы? Каким образом управлять взаимодействием профессионального сообщества и образовательных организаций индустрии туризма с целью повышения качества предоставляемых услуг? Каким образом управлять возникающими рисками? Настоящее исследование позволяет получить ответы на эти вопросы.

Молодежный образовательный туризм с позиции научного подхода

Всемирная туристская организация (ЮНВТО) поездки с целью «образования и профессиональной подготовки» связывает с такими основными видами деятельности, как «посещение краткосрочных курсов... прохождение конкретных программ обучения (формальных или неформальных) или приобретение конкретных навыков с помощью формальных курсов» [6, с. 31–32].

Результаты изучения теории образовательного туризма представлены в работах А. Ю. Александровой, И. В. Зорина, А. Р. Лебедева, В. Л. Погодиной, В. А. Квартальнова, Э. А. Лунина, Ю. М. Чеботарь, В. В. Чернышова, R. Brent, C. Cooper, N. Carr и др. [7; 8; 9; 10; 11; 12]. Обобщая наработки в данной области, выделяют следующие группы подходов:

- потребностно-ориентированный: «...туристские поездки, экскурсии с целью образования, удовлетворения любознательности и других познавательных интересов» (И. В. Зорин, В. А. Квартальнов) [8, с. 35];

- комбинированный: «...поездки на определенный период... для получения образования (общего, специального, дополнительного), для повышения квалификации — в форме курсов, стажировок, без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» (Э. А. Лунин) [9, с. 13];

- педагогический: «...познавательные туры, совершаемые с целью выполнения задач, определенных учебными программами образовательных учреждений» (В. П. Соломин, В. Л. Погодина) [13, с. 97];

- управленческий: «...деятельность ночеующих посетителей и экскурсантов, для которых образование и обучение — основная или второстепенная цель поездки» [14, с. 11].

Разделяя позицию В. Л. Погодиной [15, с. 22], считаем, что образовательный туризм молодежи допустимо рассматривать как взаимодействие двух субъектов: обучающегося-туриста и организатора образовательной туристской программы. Иными словами, «образовательный туризм» для молодежи, во-первых, объединяет образовательную и туристскую деятельность, т. е. предоставление и потребление молодежью образовательной программы и сопутствующей туристской услуги; во-вторых, так же как и туризм в целом, его допустимо рассматривать как отрасль экономики непродуцированной сферы по удовлетворению потребностей обучающихся-туристов из числа молодежи в материальных и нематериальных услугах.

Принимая во внимание характеристики понятия «турист» (см. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ») и положения п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об образовании РФ», считаем, что для молодежи будут доступны дополни-

тельное образование и профессиональное обучение, «обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)». Отдельным направлением образовательного туризма будет организация сетевой формы реализации некоторых учебных дисциплин при обучении по программам высшего образования (бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и т. д.) и среднего профессионального образования.

В докладе «Образовательный туризм в Санкт-Петербурге. Вклад в развитие образовательного кластера и туристской сферы города» (далее — Доклад «Образовательный туризм в Санкт-Петербурге») [16] авторы апеллируют к такой дефиниции образовательного туризма, как «путешествия, главной мотивацией которых является получение новых знаний, профессиональное развитие и саморазвитие» [16, с. 9]. Однако с целью управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма, позиционирования Санкт-Петербурга как центра молодежного образовательного туризма, считаем, что образовательный туризм для молодежи целесообразно рассматривать как системную экономическую категорию. При таком подходе именно «туризм», в отличие от «путешествий», представляет интерес как сфера услуг — «совокупность отраслей экономики, предоставляющих услуги населению» [17].

В целом туризм с позиций системного экономического подхода трактуется как «категория экономическая, отражающая совокупность экономических отношений, общественного производства. Эти отношения обусловлены производством и потреблением туристского продукта» (В. П. Кекушев, В. П. Сергеев, В. Б. Степаницкий) [18]; «циклическая модель с непрерывной чередой актов производства и потребления туристских продуктов» (А. Ю. Александрова) [19] и др. Туристский продукт, в свою очередь, — это «комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта» (Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ»).

Итак, образовательный туризм для молодежи с позиции нормативно-правовой базы не имеет точного определения. Понятие «образовательный туризм» вводится в области

научных исследований как интеграция образовательной программы и сопутствующей туристской услуги. Образовательный туризм должен быть связан с получением новых знаний, развитием и/или приобретением новых умений, в том числе профессиональных, поддержанием и повышением мотивации к получению образования в течение всей жизни. Принимая во внимание характеристики понятия «турист», для молодежи доступны курсы повышения квалификации, профессиональная переподготовка, дополнительные общеразвивающие программы, профессиональное обучение по профессиям рабочих и должностям служащих, а также изучение учебных дисциплин высшего и среднего профессионального образования в сетевой форме.

Модель управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма на уровне Санкт-Петербурга и условия ее эффективного применения

Управление подготовкой кадров для сферы услуг молодежного образовательного туризма при образовательных организациях, включающее волонтерское молодежное движение как современный инструмент взаимодействия с потребителями, было описано ранее [2]. Модель управления развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров на уровне Санкт-Петербурга может быть реализована, по мнению автора, на основе единого координационно-контролирующего органа как центра по определению стратегии развития сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма. Назовем его условно «Опорный профессиональный центр по подготовке кадров для индустрии туризма» (далее — опорный профессиональный центр).

Миссия опорного профессионального центра: способствовать развитию цивилизованного рынка молодежного образовательного туризма в России и продвижению Санкт-Петербурга как ведущего центра по подготовке соответствующих российским и международным стандартам кадров индустрии туризма.

Цели:

- стратегические — развитие сферы услуг молодежного образовательного туризма

как ключевого фактора устойчивого развития Санкт-Петербурга; признание системы сопровождения профессионального развития кадров для индустрии туризма регионами РФ;

- тактические — разработка и реализация уникальной бизнес-модели подготовки кадров для индустрии туризма посредством реализации молодежного образовательного туризма; расширение банка кадров для предприятий индустрии туризма;
- качественные — повышение конкурентоспособности и востребованности молодежи, получившей образовательные туристские услуги для молодежи в Санкт-Петербурге, на профессиональном рынке кадров для предприятий индустрии туризма, в том числе в регионах РФ; формирование положительного имиджа образовательных организаций и предприятий индустрии туризма Санкт-Петербурга, участников сферы услуг молодежного образовательного туризма;
- количественные — получение прибыли.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019–2025 годы)» [20], Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. [1], Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 г. [21] выделены перспективные туристские направления, «привлекающие туристов и обладающие высоким потенциалом расширения туристского предложения по конкретным приоритетным видам туризма» [20, с. 11].

Согласно статистике, представленной на сайте Федерального агентства по туризму (Ростуризма) [22], зарегистрировано 293 образовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку кадров для индустрии туризма в 126 городах РФ. Не менее 152 организаций готовят кадры индустрии туризма на уровне среднего профессионального образования.

Проведенный анализ сети организаций дополнительного профессионального образования на территории РФ показал, что их достаточно большое количество. При этом для ряда программ профессиональной переподготовки был выявлен, на наш взгляд, отрицательный фактор: отсутствие часов на практику. Заметим, что для таких программ по направлениям подготовки в области индустрии туризма в качестве формата обучения заявляется «электронный», или

«заочный с применением дистанционных технологий», или просто «дистанционный». Очевидно, что если на программу переподготовки принимаются лица с высшим образованием, имеющие опыт работы в туризме от одного года, то здесь особенно больших проблем не будет. Однако если человек обучается по направлению впервые, то встает вопрос о качестве подготовки.

Совокупность ресурсов образовательных организаций Санкт-Петербурга определяет внутреннюю структуру опорного профессионального центра. В Санкт-Петербурге успешно функционируют все участники сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров: предприятия индустрии туризма и образовательные организации. Приведем выводы, полученные на основе анализа пяти конкурентных сил М. Портера с целью определения способов формирования конкурентного преимущества и долгосрочной прибыльности услуг: целесообразно следовать стратегии лидерства в определенном сегменте рынка; основные усилия направить на создание высокой узнаваемости продукта и осведомленности о его уникальных характеристиках; перманентно изучать предложения других организаций, предлагающих образовательные туристские услуги для молодежи; акционную активность сконцентрировать на построении длительных отношений с потребителем, в том числе нужны программы для VIP-аудитории и эконом-программы для потребителей, чувствительных к стоимости.

С учетом того, что уровень конкуренции в индустрии туризма в настоящее время достаточно сильный, наиболее подходящими считаем следующие стратегии: конкурентную как стремление занять лидирующую позицию; диверсификационную как выход образовательных организаций и предприятий индустрии туризма на относительно новый рынок; концентрации и дифференциации — предложения клиентам индивидуальных программ лояльностей, дополнительных услуг, которые могут быть ими оценены и за которые они готовы платить.

Функции опорного профессионального центра, по нашему мнению, — планирование: постановка целей и выбор способов их достижения; организация: определение организационной структуры; мотивация: деятельность по активизации людей для выполнения запланированных целей; координация: обеспечение согласованности

Функции опорного профессионального центра
Table 1. Functions of a supporting professional center

№ п/п	Функции для подсистемы «Формирование туристских потребностей»	Функции управления
1	<i>Формирование туристских потребностей</i>	
1.1	Взаимодействие в первую очередь с органами власти регионов, предприятиями индустрии туризма с целью формирования целевого заказа на подготовку кадров для индустрии туризма	Планирование
1.2	Поиск новых партнеров в регионах РФ с целью формирования новых каналов сбыта образовательных туристских услуг для молодежи	Планирование
1.3	Помощь молодежным образовательным туристским центрам в установлении партнерских отношений с предприятиями индустрии туризма Санкт-Петербурга, регионов РФ для реализации образовательных туристских услуг для молодежи	Организация
1.4	Помощь потребителям в выборе молодежных образовательных туристских центров для получения конкретной образовательной туристской услуги для молодежи	Мотивация
1.5	Взаимодействие с потребителями из Банка потребителей с целью оказания помощи в выборе образовательных туристских услуг для молодежи и молодежных образовательных туристских центров	Мотивация
2	<i>Производство отдельных туристских услуг</i>	
2.1	Формирование заказа на разработку новой образовательной туристской услуги для молодежи по результатам взаимодействия с потребителями из Банка потребителей и передача заказа в соответствующий молодежный образовательный туристский центр	Организация
2.2	Организация сетевого взаимодействия всех участников из Санкт-Петербурга сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров	Организация
2.3	Организация консультационных услуг представителями профессионального сообщества по заказу потребителей	Организация
3	<i>Формирование и реализация туристского продукта</i>	
3.1	Маркетинговое сопровождение реализации образовательных туристских услуг для молодежи	Планирование, организация, контроль
3.2	Информационно-консультационное сопровождение реализации образовательных туристских услуг для молодежи	Координация, контроль
3.3	Управление рисками в процессе формирования и реализации образовательных туристских услуг для молодежи	Координация, контроль
4	<i>Потребление туристского продукта</i>	
4.1	Организация привлечения кадров из Банка кадров к профессиональной деятельности на территории Санкт-Петербурга и в регионах РФ	Организация, координация
4.2	Продвижение в регионы РФ услуг из Банка образовательных туристских услуг	Организация, координация
4.3	Взаимодействие с предприятиями индустрии туризма, обратившимися в опорный профессиональный центр с запросом по кадрам	Координация
4.4	Организация проведения оценки качества образовательных туристских услуг для молодежи с привлечением профессионального сообщества	Контроль
4.5	Организация проведения оценки подготовки кадров для предприятий индустрии туризма с привлечением профессионального сообщества	Контроль

всех действий за счет установления рациональных связей; контроль: оценка и учет результатов работы. Рассмотрим функции опорного профессионального центра с учетом основных подсистем системы туристских потребностей (табл. 1).

Осуществление контроля деятельности опорного профессионального центра пред-

лагаем вести на основе системы оценки эффективности деятельности (табл. 2).

Также рассмотрим некоторые значимые в рамках настоящей работы риски при приобретении услуги (табл. 3).

Для оценки этих рисков использован экспертный подход. К экспертизе мы привлекли 7 экспертов. В качестве экспер-

Система оценки эффективности деятельности опорного профессионального центра

Table 2. System for assessing the performance of a supporting professional center

Критерии оценки	Показатели	Ответственный за оценку
Расширение каналов сбыта	Доля партнеров в регионах РФ от числа всех потенциальных партнеров в регионах РФ	Сотрудник центра
Координация работы опорного профессионального центра	Доля положительных решений по обращению за помощью в опорный профессиональный центр к числу всех обращений в опорный профессиональный центр	Сотрудник центра
Спрос на образовательную туристскую услугу для молодежи	Доля туристов, получивших конкретную образовательную туристскую услугу для молодежи, к общему числу туристов, получивших образовательную туристскую услугу для молодежи во всех центрах	Сотрудник центра
Удовлетворенность качеством обслуживания	- Оценка оказанной помощи при выборе образовательной туристской услуги для молодежи и молодежного образовательного туристского центра. - Оценка времени получения обратной связи	Приобретатели услуг
	Динамика количества поступивших жалоб на работу опорного профессионального центра	Сотрудник центра
Сетевое взаимодействие всех участников из Санкт-Петербурга сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров	Динамика привлеченных образовательных организаций и предприятий индустрии туризма, в том числе из регионов, к взаимодействию по реализации образовательных туристских услуг для молодежи	Сотрудник центра
	Оценка рациональности использования потенциала участников сетевого взаимодействия	Профессиональное сообщество индустрии туризма
Маркетинговое сопровождение	- Динамика количества приобретателей услуг, обратившихся в опорный профессиональный центр и в молодежные образовательные туристские центры. - Количество проведенных PR-мероприятий в год. - Качество мероприятий — уровень приглашенных участников. - Востребованность сайта: количество посещений, регистраций, лайков и пр.	Сотрудник центра, туристы
	Востребованность сайта: актуальность информации, скорость ответа в онлайн-консультанте и пр.	Приобретатели услуг
Управление рисками	Доля купленных, но не завершенных услуг опорного профессионального центра к количеству всех купленных услуг опорного профессионального центра	Сотрудник центра
Объем продаж образовательных туристских услуг для молодежи	Динамика прибыли от продаж в каждом молодежном образовательном туристском центре отдельно и в целом по всем	Сотрудник центра
Востребованность клиентов из Банка кадров	- Доля клиентов из Банка кадров, запрошенных предприятиями индустрии туризма для выполнения профессиональной работы, от общего количества клиентов в Банке кадров. - Динамика числа невостребованных клиентов из Банка кадров	Сотрудник центра
Общественный контроль образовательных туристских услуг из Банка образовательных туристских услуг	Прохождение профессионально-общественной аккредитации	Профессионально-общественная организация

Риски при приобретении образовательных туристских услуг

Table 3. Risks when purchasing educational tourist services

Виды покупательских рисков	Гарантии покупателю на предоставляемые услуги
Риск плохого качества оказанной услуги	Санкт-Петербург — это мегаполис, обладающий: • большим количеством предприятий индустрии туризма, реализующих качественные туристские услуги; • большим количеством образовательных организаций, реализующих качественные практико-ориентированные программы для подготовки кадров сферы услуг индустрии туризма; • развитой инфраструктурой индустрии туризма
Риск отсутствия учета потребностей получателей услуг	Перманентное маркетинговое сопровождение реализации образовательных туристских услуг
Риск получения некачественных услуг	Образовательные организации и предприятия индустрии туризма, в том числе на территории Санкт-Петербурга, способны оказать услугу без потери качества; в случае возникновения «угрозы потери качества» — оперативно произвести замену
Риск получения вреда здоровью	Предлагаемые образовательные туристские услуги, организованные участниками сферы услуг молодежного образовательного туризма от Санкт-Петербурга, гарантируют безопасность
Риск нехватки средств центров для реализации услуг	Поддержание минимального запаса денежных средств. Образовательные организации и предприятия индустрии туризма Санкт-Петербурга зарекомендовали себя на соответствующих рынках
Риск получения услуги, не соответствующей потребностям профессионального общества	Получение потребителями образовательных туристских услуг, организованных участниками сферы услуг молодежного образовательного туризма от Санкт-Петербурга, будет способствовать повышению имиджа покупателя в глазах окружающих
Риск неоправданных затрат времени на получение услуг	Санкт-Петербург и регионы, с которыми сотрудничает опорный профессиональный центр при реализации образовательных туристских услуг, обладают развитой инфраструктурой и достаточными ресурсами. При оказании услуг соблюдаются стандарты обслуживания. Перманентное изучение конъюнктуры рынка (спрос, предложения, конкуренция)

Таблица 4

Коэффициенты компетентности экспертов

Table 4. Expert competence coefficients

	Коэффициент	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6	Эксперт 7
Уровень образования		0,5	1	1	0,3	1	1	0,3
Среднее специальное 0,5	0,5	0,5						
Высшее профильное 1	1		1	1				
Высшее не профильное 0,3	0,3				0,3			0,3
Дополнительное высшее профильное 1	1					1	1	
Производственный трудовой стаж		0,3	1	0,7	0,7	0,7	0,5	0,7
3 года 0,3	0,3	0,3						
3–10 лет 0,5	0,5						0,5	
11–15 лет 0,7	0,7			0,7	0,7	0,7		0,7
более 15 лет 1	1		1					
Количество переаттестаций		0	1	0,7	0,5	0,7	0,5	0,5
1 0,3	0,3							
2–3 0,5	0,5				0,5		0,5	0,5
4–5 0,7	0,7			0,7		0,7		
более 5 1	1		1					
Опыт работы в сфере образования, лет		0,3	0,5	0,3	0,3	0	0,3	1
до 1 года	0,3	0,3		0,3	0,3		0,3	
от 1 года до 5 лет	0,5		0,5					
свыше 5 лет	1							1
Общий коэффициент	5,4	0,4	1,2	0,9	0,6	0,8	0,8	0,8
Приведенный коэффициент	0,8	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2

Результаты экспертного оценивания

Table 5. Expert assessment results

Факторы ($n = 6$)	Ранги от экспертов ($m = 7$)							Сумма рангов	Средняя оценка
	Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7		
Риск плохого качества оказанной услуги	4	4	4	5	3	3	4	27	3,86
Риск отсутствия учета потребностей получателей услуг	3	2	2	1	2	2	2	14	2,00
Риск получения некачественных услуг	6	5	6	6	6	6	5	40	5,71
Риск получения вреда здоровью	2	3	3	3	4	4	3	22	3,14
Риск нехватки средств предприятий для реализации предоставляемых услуг	5	6	5	4	5	5	6	36	5,14
Риск получения услуги, не соответствующей потребностям профессионального общества	1	1	1	2	1	1	1	8	1,14
Сумма	21	21	21	21	21	21	21	24,50	21

Таблица 6

Взвешенные экспертные оценки

Table 6. Weighted expert assessments

Факторы ($n = 6$)	Средняя оценка	Отклонение от среднего	Квадрат отклонения	Взвешенные оценки							Взвешенная оценка
				Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7	
Риск плохого качества оказанной услуги	3,9	2,5	6,3	0,3	0,9	0,7	0,6	0,4	0,4	0,6	4
Риск отсутствия учета потребностей получателей услуг	2,0	-10,5	110,3	0,2	0,4	0,3	0,1	0,3	0,3	0,3	2
Риск получения некачественных услуг	5,7	15,5	240,3	0,4	1,1	1,0	0,7	0,9	0,8	0,8	6
Риск получения вреда здоровью	3,1	-2,5	6,3	0,1	0,6	0,5	0,3	0,6	0,6	0,5	3
Риск нехватки средств предприятий для реализации предоставляемых услуг	5,1	11,5	132,3	0,3	1,3	0,8	0,4	0,7	0,7	0,9	5
Риск получения услуги, не соответствующей потребностям профессионального общества	1,1	-16,5	272,3	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	1
Сумма	21,0	0,0	767,5								21

тов приглашали специалистов, которые не работали на конкурирующие организации; знают рынок и имеют представление об антикризисном стратегическом менеджменте; имеют опыт работы не менее 5 лет на руководящих должностях в системе образования и индустрии туризма. Коэффициенты компетентности экспертов приведены в таблице 4. Результаты оценивания представлены в таблице 5. При оценивании использовали следующую методику: оценку «6» получает риск, устранить который необходимо в первую очередь, далее — по убыванию.

Взвешенные экспертные оценки по каждому риску представлены в таблице 6. Коэффициент согласованности мнений экспертов (коэффициент конкордации) равен 0,89, что свидетельствует о сильной согласованности мнений.

Итак, при проведении экспертизы на основе ранжирования факторов риска по степени опасности наиболее серьезным фактором риска выделен финансовый. Наименее вызывающим опасения назван социальный риск, что свидетельствует о надежности Санкт-Петербурга в качестве центра молодежного образовательного туризма. Все

выделенные риски управляемы и могут быть устранены или, по крайней мере, минимизированы.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют управлять развитием сферы услуг молодежного образовательного туризма в области подготовки кадров для индустрии туризма в диалоге с регионами РФ. Необходимо формировать систему сопровожде-

ния профессионального развития молодых кадров индустрии туризма, строящуюся в диалоге с регионами нашей страны; обеспечивать повышение привлекательности туристской отрасли для молодежи; осуществлять управление факторами рисков как залога безопасности потребителей. К перспективным направлениям развития в рассмотренной сфере можно отнести развитие молодежного образовательного туризма в регионах РФ, в том числе въездных туристов из стран СНГ.

Список источников

1. Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda> (дата обращения: 13.04.2022).
2. Уткина О. Н. Управление подготовкой кадров для сферы услуг молодежного образовательного туризма // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 4. С. 377–387. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-4-377-387
3. Кадровая проблема: на курортах РФ ощущается нехватка персонала в объеме не менее 20 % // Welcome Times. 2021. 20 октября. URL: <https://welcometimes.ru/news/kadrovaya-problema-na-kurortah-rf-oshchushchaetsya-nehvatka-personala-v-obeme-ne-menee-20> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Мейтес Е. Нужно изменить подход к подготовке кадров для туристической индустрии // Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве РФ. 2021. 3 ноября. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nuzno-izmenit-podhod-k-podgotovke-kadrov-dla-turindustrii-27082> (дата обращения: 13.04.2022).
5. Бухарова О., Никитина И. Валерий Фальков: в России растёт дефицит кадров для сферы туризма // Российская газета. 2021. 24 июня. URL: <https://rg.ru/2021/06/24/valerij-falkov-v-rossii-rastet-deficit-kadrov-dlia-sfery-turizma.html> (дата обращения: 13.04.2022).
6. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год / пер. с англ.; Мадрид, Нью-Йорк: ООН, 2010. 179 с. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_83rev1r.pdf (дата обращения: 13.04.2022).
7. Александрова А. Ю. Структура туристского рынка. М.: Пресс-Соло, 2002. 382 с.
8. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
9. Лебедев А. Р. Образовательный туризм как экономическая категория // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012. № 6. С. 5.
10. Лунин Э. А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ: дис. ... канд. экон. наук. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2009. 156 с.
11. Чеботарь Ю. М. Туристический бизнес: практ. пособие для турфирм и их клиентов. М.: Мир деловой книги, 1997. 80 с.
12. Чернышова В. В. Образовательный туризм как вид туризма, его сущность и основные направления // Актуальные исследования. 2020. № 23-2 (26). С. 22–25. URL: <https://apni.ru/article/1576-obrazovatelnyj-turizm-kak-vid-turizma> (дата обращения: 13.04.2022).
13. Соломин В. П., Погодина В. Л. Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2007. Т. 8. № 30. С. 96–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-obrazovatel'nogo-turizma-v-rossii> (дата обращения: 13.04.2022).
14. Ritchie B. W. Managing Educational Tourism. Clevedon, Buffalo, NY: Channel View Publications, 2003. 304 p. (Aspects of Tourism Series).
15. Погодина В. Л. Образовательный туризм и его роль в формировании профессиональной компетентности учителей географии: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2009. 43 с.
16. Образовательный туризм в Санкт-Петербурге. Вклад в развитие образовательного кластера и туристской сферы города: экспертно-аналитический доклад. Вып. 2. Экспертно-аналитические доклады о развитии современного города. Санкт-Петербург / ред. В. Н. Княгинин и др. СПб.: Политех-пресс, 2021. 54 с.

17. Экономический словарь терминов // Gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A1%D0%A4%D0%95%D0%A0%D0%90_%D0%A3%D0%A1%D0%9B%D0%A3%D0%93 (дата обращения: 13.04.2022).
18. Кекушев В. П., Сергеев В. П., Степаницкий В. Б. Основы менеджмента экологического туризма: учеб. пособие // Tourlib.net. URL: https://tourlib.net/books_green/kekushev1.htm (дата обращения: 13.04.2022).
19. Александрова А. Ю. Международный туризм: учебник // Tourlib.net. URL: https://tourlib.net/books_tourism/aleks11.htm (дата обращения: 13.04.2022).
20. Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019–2025 годы): концепция федер. целевой программы от 5 мая 2018 г. № 872-р // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).
21. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года: утверждена Законом Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/ (дата обращения: 02.04.2022).
22. Высшее и среднее профессиональное образование: перечень образовательных заведений, готовящих кадры для сферы туризма // Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: https://tourism.gov.ru/contents/Subyektam_turindustrii/vysshee-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie (дата обращения: 13.04.2022).

References

1. Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035. Approved by order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r. Official website of the Federal Agency for Tourism. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda> (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
2. Utkina O.N. Management of training personnel for the service sector of youth educational tourism. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(4):377-387. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-4-377-387
3. Personnel problem: In the resorts of the Russian Federation there is a shortage of personnel in the amount of at least 20%. Welcome Times. Oct. 20, 2021. URL: <https://welcometimes.ru/news/kadrovaya-problema-na-kurortah-rf-oshchushchaetsya-nehvatka-personala-v-obeme-ne-menee-20> (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
4. Meytes E. It is necessary to change the approach to training personnel for the tourism industry. Official website of the Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Nov. 3, 2021. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nuzno-izmenit-podhod-k-podgotovke-kadrov-dla-turindustrii-27082> (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
5. Bukharova O., Nikitina I. Valery Falkov: The shortage of personnel for the tourism sector is growing in Russia. Rossiiskaya gazeta. June 24, 2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/24/valerij-falkov-v-rossii-rastet-deficit-kadrov-dlia-sfery-turizma.html> (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
6. International recommendations for tourism statistics 2008. New York: United Nations; 2010. 145 p. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_83rev1e.pdf (accessed on 13.04.2022).
7. Aleksandrova A.Yu. Structure of the tourist market. Moscow: Press-Solo; 2002. 382 p. (In Russ.).
8. Zorin I.V., Kvartal'nov V.A. Encyclopedia of tourism: A reference book. Moscow: Finansy i statistika; 2003. 368 p. (In Russ.).
9. Lebedev A.R. Educational tourism as an economic category. *Sovremennaya ekonomika: problemy, tendentsii, perspektivy = Modern Economics: Problems, Trends, Prospects*. 2012;(6):5. (In Russ.).
10. Lunin E.A. Improving the management of educational tourism in the Russian Federation. Cand econ. sci. diss. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2009. 156 p. (In Russ.).
11. Chebotar' M.Yu. Tourism business: pract. guide for travel agencies and their clients. Moscow: Mir delovoy knigi; 1997. 80 p. (In Russ.).
12. Chernyshova V.V. Educational tourism as a type of tourism, its essence and main directions. *Aktual'nye issledovaniya*. 2020;(23-2):22-25. URL: <https://apni.ru/article/1576-obrazovatelnyj-turizm-kak-vid-turizma> (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
13. Solomin V.P., Pogodina V.L. The current state and prospects for development of educational tourism in Russia. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2007;8(30):96-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-obrazovatel'nogo-turizma-v-rossii> (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).

14. Ritche B.W. Managing educational tourism. Clevedon, Buffalo, NY: Channel View Publications; 2003. 304 p. (Aspects of Tourism Series).
15. Pogodina V.L. Educational tourism and its role in the formation of professional competence of geography teachers. Doct. pedag. sci. diss. Synopsis. St. Petersburg: Herzen University; 2009. 43 p. (In Russ.).
16. Knyagin V.N. et al., eds. Educational tourism in St. Petersburg. Contribution to the development of the educational cluster and the tourism sector of the city: an expert-analytical report. Iss. 2: Expert-analytical reports on the development of a modern city. St. Petersburg: Politekh-press; 2021. 54 p. (In Russ.).
17. Economic dictionary of terms. Gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms/%D0%A1%D0%A4%D0%95%D0%A0%D0%90_%D0%A3%D0%A1%D0%9B%D0%A3%D0%93 (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
18. Kekushev V.P., Sergeev B.P., Stepanitskii V.B. Fundamentals of management of ecological tourism. Tourlib.net. URL: https://tourlib.net/books_green/kekushev1.htm (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
19. Aleksandrova A.Yu. International tourism. Tourlib.net. URL: https://tourlib.net/books_tourism/aleks11.htm (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
20. Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019-2025). The concept of the federal target program dated May 5, 2018 No. 872-r. Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf> (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).
21. Strategy for the socio-economic development of St. Petersburg up to 2035. Approved by the Law of St. Petersburg dated December 19, 2018 No. 771-164. Official website of the Administration of St. Petersburg. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/ (accessed on 02.04.2022). (In Russ.).
22. Higher and secondary vocational education. A list of educational institutions that train personnel for the tourism sector. Official website of the Federal Agency for Tourism. URL: https://tourism.gov.ru/contents/Subyektam_turindustrii/vysshee-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie (accessed on 13.04.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Оксана Николаевна Уткина

кандидат педагогических наук, доцент, директор
института гуманитарных и социальных наук

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 24.04.2022
Прошла рецензирование 19.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Oksana N. Utkina

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director
of the Institute of Humanities and Social Sciences

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 24.04.2022
Revised 19.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.

УДК 658.15

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-491-501>

О формировании классификации методик оценки финансовой устойчивости высших учебных заведений

Андрей Александрович Горбачев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, andregor96@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7059-1606>

Аннотация

Цель. Сформировать классификацию методик оценки финансовой устойчивости высших учебных заведений, применимых для государственных (муниципальных) учреждений.

Задачи. Показать историческое развитие методик оценки финансовой устойчивости рассматриваемых организаций; представить основные классификации данных методик и определить их недостатки; дать характеристику методикам оценки финансовой устойчивости, которые могут быть использованы образовательной организацией высшего образования.

Методология. Для формирования классификаций методик оценки финансовой устойчивости использованы научные и практические материалы отечественных и зарубежных исследователей и иных заинтересованных лиц (представителей исполнительной власти, консалтинговых организаций). Применены общенаучные методы исследования, а также корреляционный анализ в целях сравнительного анализа методик оценки финансовой устойчивости организаций высшего образования.

Результаты. История развития методики оценки финансовой устойчивости имеет практически столетнюю историю. Сформированные различными исследователями классификации указанной методики универсальны и не учитывают отраслевой фактор, а также организационно-правовую форму, что затрудняет их использование по отношению к определенным организациям. В итоге возникает необходимость разработки этой методики для образовательной организации высшего образования. В статье предложена авторская классификация методик оценки финансовой устойчивости такого рода организации, применимая в отношении государственных (муниципальных) учреждений. На основе данных 48 организаций высшего образования, имеющих организационно-правовую форму государственного учреждения, проведен корреляционный анализ в целях определения взаимосвязи используемых методик оценки финансовой устойчивости, а также правильности сформированной автором классификации.

Выводы. Методики оценки финансовой устойчивости организаций высшего образования можно разделить по количеству используемых переменных; характеру данных, необходимых для проведения данной оценки; включению в более крупные оценочные методики. Перечисленные критерии учтены в сформированной автором трехуровневой классификации методик оценки финансовой устойчивости образовательной организации высшего образования. Проведенный корреляционный анализ показал слабую связь между методиками оценки, входящими в разные группы.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, образовательная организация высшего образования, методика оценки, классификация, корреляционный анализ, государственное (муниципальное) учреждение

Для цитирования: Горбачев А. А. О формировании классификации методик оценки финансовой устойчивости высших учебных заведений // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 491–501. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-491-501>

© Горбачев А. А., 2022

The formation of a classification of methods for assessing the financial sustainability of higher education institutions

Andrey A. Gorbachev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, andregor96@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7059-1606>

Abstract

Aim. The work aimed to form a classification of methods for assessing the financial sustainability of higher education institutions applicable to state (municipal) institutions.

Tasks. The work was performed to demonstrate the historical development of methods for assessing the financial sustainability of the organizations under consideration; present the main classifications of these methods, and identify their disadvantages; to characterize the methods for assessing financial sustainability, which can be used by an educational institution of higher education.

Methods. For the formation of classifications of methods for assessing financial sustainability, scientific and practical materials of Russian and international researchers and other interested parties (representatives of execution authority, consulting organizations) were used. General scientific research methods are applied, as well as correlation analysis for the purpose of comparative analysis of methods for assessing the financial sustainability of higher education organizations.

Results. The technique for assessing financial sustainability has been developed for almost a century. The classifications of this technique formed by various researchers are universal and do not take into account the industry factor, as well as the organizational and legal form, which makes it difficult to use them in relation to certain organizations. As a result, the development of this methodology for the educational organization of higher education is required. The article proposes the author's classification of methods for assessing the financial sustainability of such an organization, applicable to state (municipal) institutions. Based on the data of 48 higher education institutions with the organizational and legal form of a state institution, a correlation analysis was performed in order to determine the relationship between the methods used to assess financial sustainability, as well as the correctness of the classification created by the author.

Conclusions. Methods for assessing the financial sustainability of higher education institutions can be divided according to the number of variables used; the nature of the data required for this assessment; incorporation into larger evaluation techniques. The criteria listed are taken into account in the author's three-level classification of methods for assessing the financial stability of an educational institution of higher education. The correlation analysis revealed a weak relationship between the evaluation methods included in different groups.

Keywords: *financial sustainability, higher education institution, assessment methodology, classification, correlation analysis, state (municipal) institution*

For citation: Gorbachev A.A. The formation of a classification of methods for assessing the financial sustainability of higher education institutions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5): 491-501. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-491-501>

Формирование методик оценки финансовой устойчивости организаций началось с 1930 г., когда Агентство исследований бизнеса США выпустило бюллетень, в котором проанализированы 24 финансовых показателя для выборки из 29 компаний. Агентство определило, что показатель оборотного капитала на суммарные активы являлся значимым в отношении изменения финансовой устойчивости компании. Впоследствии различные исследователи определяли финансовые показатели, которые могли бы предсказать несостоятельность

организации. Однако главным недостатком этих исследований было то, что отсутствовал единый интегральный показатель, который характеризовал бы уровень финансовой устойчивости организации. Как отмечает А. Н. Могилат, указанный период характеризовался созданием и использованием одномерных моделей финансовой устойчивости [1].

Следующий период характеризовался созданием специальных методик, которые позволили бы оценить финансовую устойчивость организаций. А. Н. Могилат называ-

ет его периодом создания и использования многомерных моделей оценки финансовой устойчивости [1]. Основоположником этого направления можно считать Э. Альтмана (1968) [1; 2]. Э. Альтман создал математическую формулу. С ее помощью определяется итоговое число, на основании которого делают вывод о финансовой устойчивости организации. В связи с тем, что первая модель оценки финансовой устойчивости являлась общей, впоследствии Э. Альтман создавал дискриминантные модели оценки финансовой устойчивости для организаций промышленного сектора, частного сектора, публичных обществ [3; 4].

Вскоре созданы *Logit*-модели, которые дали возможность оценить финансовую устойчивость организации. Основоположниками данного направления признаны Д. Чессер (1974) [5] и Д. Олсон (1980) [6]. В 1984 г. М. Змиевский создал первую *Probit*-модель, позволяющую оценить финансовую устойчивость организации [7].

В нашей стране развитие методик оценки финансовой устойчивости организаций начинается с 1990-х гг. [8]. Так, В. Ф. Палий в 1991 г. разработал методику оценки финансовой устойчивости путем расчета нескольких финансовых показателей [9]. Первая дискриминантная модель оценки финансовой устойчивости организации сформирована Р. С. Сайфуллиным и Г. Г. Кадыковым в 1996 г. [10]. М. В. Евстропов создал первую *Logit*-модель оценки финансовой устойчивости организации в 2008 г. [11]. Первая *Probit*-модель оценки финансовой устойчивости организации предложена Э. Р. Шамсутдиновой в 2017 г. [12].

В течение последних 30 лет сформировано большое количество методов, позволяющих оценить финансовую устойчивость организации. Среди них — нейронные сети, методы нечетких множеств, деревья решений и др. Разумеется, данные подходы к оценке финансовой устойчивости должны быть классифицированы по различным признакам. На наш взгляд, полные классификации методов оценки финансовой устойчивости организаций приводят Н. П. Любушкин [13], Э. Р. Шамсутдинова и И. В. Булава [14], Е. А. Федорова и Е. В. Гиленко [15], А. Н. Могилат [16] и О. А. Львова [17]. Структуры их классификаций приведены на рисунке 1.

Рассматривая классификацию, обратим внимание на то, что И. В. Булава и Е. А. Фе-

дорова одинаково классифицируют методики оценки финансовой устойчивости. Однако их внутреннее содержание различается. Так, И. В. Булава и Э. Р. Шамсутдинова количественные методики оценки финансовой устойчивости разделяют на коэффициентные, рейтинговые, балльные, статистические, основанные на нейронной сети и др. [14]. Е. А. Федорова количественные методики оценки финансовой устойчивости классифицирует на линейные и нелинейные. Критерий разделения количественных моделей на данные категории — наличие явной формы записи. В линейных методиках находит отражение явная форма записи [15]. И. В. Булава и Э. Р. Шамсутдинова делят качественные методики на экспертные, проективные и критериальные [14], Е. А. Федорова и Е. В. Гиленко — на критериальные и предиктивные методики [15].

А. Н. Могилат приводит две классификации всей совокупности методик оценки финансовой устойчивости: с точки зрения способа оценивания, а также с точки зрения набора переменных. К примеру, знаменитая первая модель Альтмана 1968 г. является многомерной статистической методикой с точки зрения способа оценивания, а с позиции набора переменных — микроэкономической (балансовой) [16].

Несмотря на множественность и обширность сформированных классификаций методик оценки финансовой устойчивости, можно обнаружить недостаток, заключающийся в их универсальности. Под универсальностью понимается применение методик оценки финансовой устойчивости для всех организаций. В действительности универсальность их использования на примере тех или иных организаций определенных отраслей экономики может показать обратное, то есть невозможность применения той или иной методики оценки финансовой устойчивости в определенной отрасли экономики и (или) на предприятии конкретной организационно-правовой формы.

В целях решения исследуемой проблемы ученые разрабатывают специфические методики оценки финансовой устойчивости для малых и средних предприятий, сельскохозяйственных организаций, банковского и страхового сектора экономики и т. д. В связи с этим возникает необходимость разработки классификации методик оценки финансовой устойчивости для определенных секторов экономики.

Рис. 1. Классификация методик оценки финансовой устойчивости организаций
 Fig. 1. Classification of methods for assessing the financial stability of organizations

Источник: составлено автором по данным [13; 14; 15; 16; 17].

К примеру, разработаны специальные классификации методик оценки финансовой устойчивости кредитных организаций. Так, Н. И. Валенцева приводит деление указанных методик по четырем критериям. Речь идет о назначении (цели) оценки, принципах формирования сводной оценки, способах изучения устойчивости, степени прозрачности [18]. Тем самым появляется возможность формирования специальной

классификации методик оценки финансовой устойчивости, применимых для образовательных организаций высшего образования. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (РФ), по состоянию на 2021 г. в нашей стране функционируют 710 образовательных организаций высшего образования, из которых 497 — государственные (муниципальные), 213 — частные [19]. Организации высшего

образования, у которых учредителем является орган исполнительной власти публично-правового образования, имеют организационно-правовую форму государственных (муниципальных) учреждений. Для них нами будет разработана классификация методик оценки финансовой устойчивости.

Вопросами формирования методик оценки финансовой устойчивости образовательных организаций высшего образования занимались как представители науки, так и практики, в частности представители исполнительных органов власти и рейтинговых агентств с начала 2000-х гг. Среди значимых методик оценки финансовой устойчивости от представителей науки, применимых для государственных учреждений высшего образования, можно указать разработки Н. Р. Кельчевской [20], Е. А. Пахомовой и В. В. Иванчиной [21], М. А. Курдовой [22], А. В. Кривошеева [23]. К представителям практики, занимавшимся вопросом разработки моделей оценки финансовой устойчивости организации высшего образования, можно отнести Министерство науки и высшего образования РФ [24], рейтинговое агентство *RUR Ratings*¹, а также *KPMG*, *Prager, Sealy & Co* и *Attain* [25].

Кроме того, по мнению И. Паниной, расчет точки безубыточности может быть основой модели оценки финансовой устойчивости организации высшего образования [26]. О применении точки безубыточности в оценке финансовой устойчивости организации высшего образования говорится в работах С. Г. Емельянова и Л. Н. Борисоглебской [27], С. А. Белякова [28], А. Л. Кузнецовой и Ю. В. Кудряшовой [29]. На основе приведенных работ будет сформирована классификация методик оценки финансовой устойчивости организации высшего образования, применимых для государственных учреждений.

Первый критерий разделения данных методик связан с количеством используемых показателей. При этом используется один показатель или на основе того или иного количества показателей определяется итоговое значение финансовой устойчивости. Итак, предлагаем разделять указанные методики на однофакторные и многофакторные.

Обратим внимание на однофакторную методику, которая представлена точкой безубыточности. Сущность использования

такой модели связана с определением минимальной цены коммерческого обучения. Как пишет И. В. Панина, чем меньше минимальная цена, тем меньше потребность во внебюджетном финансировании, а значит, финансовая устойчивость выше [26]. Но современные реалии таковы, что использование метода точки безубыточности для оценки финансовой устойчивости организации высшего образования ограничено, что связано со следующими обстоятельствами:

- точка безубыточности может являться коэффициентом финансовой устойчивости [30] и тем самым использоваться в оценке несостоятельности организации. Однако в имеющихся многофакторных методах оценки финансовой устойчивости организации высшего образования показатель точки безубыточности не применяется. Поэтому в будущем не исключено использование рассчитанного значения точки безубыточности в процессе создания новой многофакторной модели оценки финансовой устойчивости организации высшего образования;

- организации высшего образования, в том числе и имеющие организационно-правовую форму государственных (муниципальных) учреждений, в последние годы значительно диверсифицировали свою деятельность. Государственное учреждение с учетом тех или иных обстоятельств, а также вследствие оптимизации и реорганизации других организаций может оказывать услуги, не связанные с основным видом деятельности по ОКВЭД 85.22 «Высшее образование», в том числе и на платной основе. К примеру, к ним могут быть отнесены услуги по реализации программ среднего профессионального образования (СПО), научных исследований и разработок, предоставлению мест для временного проживания, занятий спортом и др. [31]. Оказание перечисленных услуг помогает организации высшего образования получить дополнительные доходы и тем самым повысить финансовую устойчивость;

- еще недавно основой образовательной программы высшего образования был специалитет. Однако реформа высшего образования привела к появлению и широкому распространению программ бакалавриата и магистратуры. Число программ специалитета в настоящее время ограничено. Более того, недавно считали, что если человек получил диплом о высшем образовании, то ему не нужно переобучаться, повышать

¹ Round University Ranking. URL: <https://round-ranking.com/> (дата обращения: 10.04.2022).

квалификацию. В настоящее время это стало необходимостью. Таким образом, видна вариативность предоставляемых услуг организацией высшего образования. На наш взгляд, показатель точки безубыточности может быть использован только при оценке минимальной цены обучения в бакалавриате, поскольку именно на данном уровне образования находится основная группа получателей образовательных услуг;

– публикуемая финансовая отчетность государственных (муниципальных) учреждений, согласно достоверным источникам [32], не позволяет четко определить, что относится к постоянным и переменным издержкам. Кроме того, мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования содержит информацию о доходах от образовательной деятельности без разделения по ее видам [33]. Речь идет о том, что определить доходы от оказания образовательных услуг по программам СПО, бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и т. д., с учетом внебюджетных источников, невозможно. Таким образом, информация, необходимая в целях расчета значения точки безубыточности относительно организации высшего образования, закрыта для обычного пользователя. Поэтому проведение сравнительного анализа минимальной стоимости коммерческого обучения между государственными учреждениями не представляется возможным.

Многофакторные методики оценки финансовой устойчивости организаций высшего образования можно разделить по показателям, которые используются в процессе расчетов итогового показателя: основанные на финансовой отчетности и на отраслевых показателях. Методики оценки финансовой отчетности, базирующиеся на финансовой отчетности, предполагают расчет коэффициентов, используемых в финансовом анализе. Финансовая отчетность государственных (муниципальных) учреждений публикуется на официальном сайте¹. С ее помощью легко рассчитать показатели, необходимые для дальнейшей оценки финансовой устойчивости. Методики оценки последней, основанные на отраслевых показателях, предполагают использование таких показателей, как доходы на единицу профессорско-преподава-

¹ Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

тельского состава, доходы на студента, доля доходов от образовательной деятельности и др. Эту информацию невозможно найти в финансовой отчетности государственного учреждения. Поэтому для вычисления показателей следует пользоваться открытыми данными Министерства науки и высшего образования РФ. По результатам расчета показателей, входящих в оба вида методик оценки финансовой устойчивости, с установленными весами или баллами, выводится итоговый результат, являющийся оценочным значением. Такое значение сравнивают с эталоном и в результате делают вывод об уровне финансовой устойчивости организации высшего образования — государственного (муниципального) учреждения.

Многофакторные методики оценки финансовой устойчивости организации высшего образования можно разделить по критерию включения в более крупные оценочные методики, например, в целях определения качества финансового менеджмента [24], рейтинга организации высшего образования, определения общего уровня устойчивости данной организации [22]. Поэтому их можно разделить на самостоятельные и интегрированные. Самостоятельной признана методика, при которой результат расчета уровня финансовой устойчивости организации высшего образования является итоговым и не зависит от остальных. Интегрированная методика оценки предполагает, что итоговое оценочное значение уровня финансовой устойчивости входит в более крупную методику.

Итоговая классификация методик оценки финансовой устойчивости организаций высшего образования, которые могут быть применимы для государственных учреждений, дана в таблице 1.

Такое разнообразие методик оценки финансовой устойчивости требует проведения корреляционного анализа на предмет тесноты связи итоговых значений. С учетом этого на основании итоговых значений оценки финансовой устойчивости по *RUR Ratings* проведем расчет финансовой устойчивости по методикам Министерства науки и высшего образования РФ и М. А. Курдовой 48 государственных учреждений высшего образования за 2017 и 2018 гг. Определить оценочное значение финансовой устойчивости по методике Министерства науки и высшего образования РФ за последующие годы не представляется возможным. Это связано

Таблица 1

Классификация методик оценки финансовой устойчивости организаций, применимых для государственных учреждений высшего образования

Table 1. Classification of methods for assessing the financial sustainability of organizations, applicable to public institutions of higher education

Критерий деления 1	Критерий деления 2	Критерий деления 3	Авторы
Многофакторные	Основанные на финансовой отчетности	Самостоятельные	Н. Р. Кельчевская (2002); Е. А. Пахомова, В. В. Иванчина (2009); <i>KPMG, Prager, Sealy & Co</i> и <i>Attain</i> (2010); А. В. Кривошеев (2022)
		Интегрированные	Министерство науки и высшего образования РФ (2016)
	Основанные на отраслевых показателях	Самостоятельные	Нет
		Интегрированные	<i>RUR Ratings</i> (2013) М. А. Курдова (2015)
Однофакторные	Метод точки безубыточности		С. Г. Емельянов, Л. Н. Борисоглебская (2007); С. А. Беляков (2009); А. Л. Кузнецова, Ю. В. Кудряшова (2016)

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Корреляционная матрица итоговых значений оценки финансовой устойчивости государственных учреждений высшего образования в 2017 г.

Table 2. Correlation matrix of final values for assessing the financial sustainability of public institutions of higher education in 2017

Методики	Министерство науки и высшего образования РФ	<i>RUR Ratings</i>	М. А. Курдова
Министерство науки и высшего образования РФ	1	-0,096	-0,047
<i>RUR Ratings</i>	-0,096	1	-0,302
М. А. Курдова	-0,047	-0,302	1

Источник: составлено автором.

с тем, что с 2019 г. результаты рейтинга качества финансового менеджмента Министерства науки и высшего образования РФ не публикуют в открытом доступе¹, а для их расчета требуются внутренние данные [24]. Кроме того, рассчитать некоторые показатели, входящие в финансовую устойчивость, не представляется возможным, поскольку методика оценки качества финансового менеджмента составлена на основе действующих в тот период форм бухгалтерской отчетности государственного (муниципального) учреждения. Форму бухгалтерской отчетности 0503769 «Сведения по дебиторской и кредиторской задолженности учреждения», необходимую для оценки финансовой устойчивости организации высшего образования, не публикуют [32].

¹ Министерство науки и высшего образования РФ: портал информационного взаимодействия с учреждениями, подведомственными Минобрнауки России. URL: <https://www.cbias.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

По результатам расчетов значений финансовой устойчивости за 2017 и 2018 гг. составляем корреляционные матрицы за каждый год отдельно в целях определения связи между итоговыми значениями финансовой устойчивости 48 государственных учреждений высшего образования, как видно из таблиц 2 и 3.

На основе таблиц 2 и 3 можно сделать вывод о том, что корреляционная связь между исследованными методиками оценки финансовой устойчивости слаба. Таким образом, подтверждаем сформированную классификацию методик оценки финансовой устойчивости для организаций высшего образования, имеющих организационно-правовую форму государственных (муниципальных) учреждений.

В заключение отметим, что сформированная классификация методик оценки финансовой устойчивости организации высшего образования в действительности отражает многообразие подходов. Каждая методика

Корреляционная матрица итоговых значений оценки финансовой устойчивости государственных учреждений высшего образования в 2018 г.

Table 3. Correlation matrix of final values for assessing the financial sustainability of public institutions of higher education in 2018

Методики	Министерство науки и высшего образования РФ	<i>RUR Ratings</i>	М. А. Курдова
Министерство науки и высшего образования РФ	1	0,218	–0,017
<i>RUR Ratings</i>	0,218	1	–0,149
М. А. Курдова	–0,017	–0,149	1

Источник: составлено автором.

имеет сильные и слабые стороны. Главная слабая сторона исследуемых методик — невозможность оценить финансовую устойчивость организации высшего образования, то есть государственного (муниципального) учреждения, поскольку требуются внутренние данные. Сегодня не разработана такая методика оценки финансовой устойчивости, которая смогла бы комплексно оценить ее финансовое положение. С точки зрения финансиста, применение методики оценки финансовой устойчивости с помощью методов нечетких множеств [21] видится

сложным для понимания и использования. Поэтому в корреляционном анализе она не применена. Следовательно, необходимо разрабатывать простые и доступные методики оценки финансовой устойчивости, которые могли быть использованы организациями высшего образования. Не менее важным представляется определение роли нефинансовых факторов в обеспечении такой финансовой устойчивости. На это должна быть направлена дальнейшая работа исследователей в сфере финансовой устойчивости организаций высшего образования.

Список источников

1. Могилат А. Н. Моделирование финансовой устойчивости компаний реального сектора (на примере промышленности): дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 148 с.
2. Altman E. I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy // Journal of Finance. 1968. Vol. 23. No. 4. P. 589–609. DOI: 10.1111/j.1540-6261.1968.tb00843.x
3. Altman E. I. A fifty-year retrospective on credit risk models, the Altman Z-score family of models and their applications to financial markets and managerial strategies // Journal of Credit Risk. 2018. Vol. 14. No. 4. P. 1–34. DOI: 10.21314/JCR.2018.243
4. Горбачев А. А. Использование дискриминантных моделей оценки финансовой устойчивости на примере организаций топливно-энергетического комплекса // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 6 (44). С. 64–75.
5. Chesser D. L. Predicting Loan Noncompliance // The Journal of Commercial Bank Lending. 1974. Vol. 56. No. 12. P. 28–38.
6. Ohlson J. A. Financial ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy // Journal of Accounting Research. 1980. Vol. 18. No. 1. P. 109–131. DOI: 10.2307/2490395
7. Zmijewski M. E. Methodological issues related to the estimation of financial distress prediction models // Journal of Accounting Research. 1984. Vol. 22. P. 59–82. DOI: 10.2307/2490859
8. Перфильев А. Б. Финансовое состояние организации: методики анализа и оценки: монография. Ярославль: Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2013. 223 с.
9. Палий В. Ф. Новая бухгалтерская отчетность. Содержание. Методика анализа. М.: Контроллинг, 1991. 64 с.
10. Сайфуллин Р. С., Кадыков Г. Г. Рейтинговая экспресс-оценка финансового состояния предприятия // Финансовые и бухгалтерские консультации. 1996. № 4. С. 24–29.
11. Евстропов М. В. Оценка эффективности моделей прогнозирования банкротства предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 13 (118). С. 58–63.
12. Шамсутдинова Э. Р. Влияние финансовых рисков на эффективность деятельности компаний нефтяного машиностроения: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. 195 с.
13. Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Галушкина А. И., Козлова Л. В. Анализ методов и моделей оценки финансовой устойчивости организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 1 (166). С. 3–11.

14. Шамсутдинова Э. Р., Булава И. В. Классификация современных методов оценки финансового положения предприятий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 844–848.
15. Федорова Е. А., Гиленко Е. В. Методология финансовых исследований: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 281 с.
16. Могилат А. Н. Оценка финансовой устойчивости российских промышленных компаний, или о чем говорят банкротства // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 101–118. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-3-101-118
17. Львова О. А. Возможности и ограничения применения моделей диагностики банкротства для предупреждения несостоятельности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 4. С. 73–94.
18. Валенцева Н. И., Ларионова И. В., Чичуленков Д. А. Оценка финансовой устойчивости и перспектив деятельности кредитных организаций: учебник. М.: КноРус, 2021. 325 с.
19. Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ob-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnyuyu-deyatelnost-po-> (дата обращения: 10.04.2022).
20. Кельчевская Н. Р. Экономическая устойчивость высшего учебного заведения: монография. Екатеринбург: Уральский государственный технический университет — Уральский политехнический институт, 2002. 77 с.
21. Пахомова Е. А., Иванчина В. В. Анализ финансовой устойчивости вуза с использованием методов теории нечетких множеств (на примере университета «Дубна») // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 14 (143). С. 42–51.
22. Курдова М. А. Развитие системы и механизмов управления устойчивостью высшего учебного заведения: дис. ... канд. экон. наук. Пенза, 2015. 215 с.
23. Кривошеев А. В. Развитие информационно-аналитического обеспечения финансовой устойчивости российских вузов: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2022. 200 с.
24. О формировании рейтинга качества финансового менеджмента образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации: приказ Минобрнауки России от 17 августа 2016 г. № 1052 (в ред. от 05.09.2017) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=705952-0&req=doc&rnd=324fYA&base=EXP&n=706513#A8n9m6TmGV6z3jHG1> (дата обращения: 10.04.2022).
25. Tahey P., Salluzzo R., Prager F., Mezzina L., Cowen C. Strategic Financial Analysis for Higher Education: Identifying, Measuring & Reporting Financial Risks // Prager, Sealy & Co., LLC; KPMG LLP; Attain LLC, 2010. 166 p. URL: https://emp.nacubo.org/wp-content/uploads/2017/10/NSS_Handbook.pdf (дата обращения: 10.04.2022).
26. Панина И. В. Содержание анализа финансовой устойчивости государственного вуза // Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения: сборник ст. Национальной (Всерос.) науч.-практ. и метод. конф. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет, 2019. С. 315–320.
27. Емельянов С. Г., Борисоглебская Л. Н. Экономический механизм стратегического управления развитием вуза: монография. М.: Высшая школа, 2007. 224 с.
28. Беляков С. А., Беляков Н. С., Клячко Т. Л. Анализ и оценка экономической устойчивости вузов: монография. М.: МАКС Пресс, 2008. 194 с.
29. Кузнецова А. Л., Кудряшова Ю. В. К вопросу об оценке финансовой устойчивости государственного вуза с учетом финансирования из внебюджетных источников // Ученые записки Череповецкого государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 26–29.
30. Кузнецова А. Л., Кудряшова Ю. В. Подходы к оценке финансовой устойчивости вуза // Инновационное развитие территорий: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Череповец, 26 февраля 2016 г.). Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2016. С. 134–137.
31. Горбачев А. А. Деятельность образовательных организаций высшего образования России в период пандемии // Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие: сборник материалов V Всерос. науч.-практ. конф. М.: Дашков и К, 2021. С. 56–63.
32. Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта: приказ Минфина России от 21 июля 2011 г. № 86н (в ред. от 17.12.2015) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117480/ (дата обращения: 10.04.2022).
33. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // МИРЭА — Российский технологический университет. Главный информационно-вычислительный центр. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpro> (дата обращения: 10.04.2022).

References

1. Mogilat A.N. Modeling the financial stability of companies in the real sector (on the example of industry). Cand. econ. sci. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2019. 148 p. (In Russ.).
2. Altman E.I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy. *The Journal of Finance*. 1968;23(4):589-609. DOI: 10.1111/j.1540-6261.1968.tb00843.x
3. Altman E.I. A fifty-year retrospective on credit risk models, the Altman Z-score family of models and their applications to financial markets and managerial strategies. *Journal of Credit Risk*. 2018;14(4):1-34. DOI: 10.21314/JCR.2018.243
4. Gorbachev A.A. Application of discriminant models of financial sustainability assessment in oil and energy complex organizations. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*. 2020;(6):64-75. (In Russ.).
5. Chesser D.L. Predicting loan noncompliance. *The Journal of Commercial Bank Lending*. 1974;56(12):28-38.
6. Ohlson J.A. Financial ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy. *Journal of Accounting Research*. 1980;18(1):109-131. DOI: 10.2307/2490395
7. Zmijewski M.E. Methodological issues related to the estimation of financial distress prediction models. *Journal of Accounting Research*. 1984;22:59-82. DOI: 10.2307/2490859
8. Perfil'ev A.B. Financial state of the organization: Methods of analysis and evaluation. Yaroslavl: International Academy of Business and New Technologies; 2013. 223 p. (In Russ.).
9. Palii V.F. New financial statements. Content. Method of analysis. Moscow: Kontrolling; 1991. 64 p. (In Russ.).
10. Saifullin R.S., Kadykov G.G. Rating express assessment of the financial condition of the enterprise. *Finansovye i bukhgalterskie konsul'tatsii*. 1996;(4):24-29. (In Russ.).
11. Evstropov M.V. Evaluation of the effectiveness of models for predicting the bankruptcy of enterprises. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2008;(13):58-63. (In Russ.).
12. Shamsutdinova E.R. The impact of financial risks on the performance of oil engineering companies. Cand. econ. sci. diss. Moscow: Financial University; 2017. 195 p. (In Russ.).
13. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Galushkina A.I., Kozlova L.V. Analysis of methods and models for assessing the financial stability of organizations. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2010;(1):3-11. (In Russ.).
14. Shamsutdinova E.R., Bulava I.V. Classification of modern methods of enterprise financial performance assessment. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2017;(1):844-848. (In Russ.).
15. Fedorova E.A., Gilenko E.V. Financial research methodology. Moscow: Infra-M; 2019. 281 p. (In Russ.).
16. Mogilat A.N. Modelling financial distress of Russian industrial companies, or what bankruptcy analysis can tell. *Voprosy ekonomiki*. 2019;(3):101-118. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2019-3-101-118
17. Lvova O.A. Possibilities and limitations of bankruptcy prediction models applied in preventing insolvency. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2021;(4):73-94. (In Russ.).
18. Valentseva N.I., Larionova I.V., Chichulenkova D.A. Assessment of financial stability and prospects for the activities of credit institutions. Moscow: KnoRus; 2021. 325 p. (In Russ.).
19. Information on educational organizations carrying out educational activities on educational programs of higher education, in the context of the constituent entities of the Russian Federation. Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ob-obrazovatelynykh-organizatsiyakh-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnyuyu-deyatelnost-po-> (accessed on 10.04.2022). (In Russ.).
20. Kel'chevskaya N.R. Economic sustainability of a higher educational institution. Yekaterinburg: Ural State Technical University — Ural Polytechnic Institute; 2002. 77 p. (In Russ.).
21. Pakhomova E.A., Ivanchina V.V. Analysis of the financial stability of the university using the methods of the theory of fuzzy sets (on the example of the University "Dubna"). *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2009;(14):42-51. (In Russ.).
22. Kurdova M.A. Development of a system and mechanisms for managing the sustainability of a higher education institution. Cand. econ. sci. diss. Penza: Penza State University of Architecture and Construction; 2015. 215 p. (In Russ.).
23. Krivosheev A.V. Development of information and analytical support for the financial stability of Russian universities. Cand. econ. sci. diss. Voronezh: Voronezh State University; 2022. 200 p. (In Russ.).
24. On the formation of the financial management quality rating of educational institutions of higher education subordinate to the Ministry of Education and Science of the Russian

- Federation. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated August 17, 2016 No. 1052 (as amended on 09/05/2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=705952-0&req=doc&rnd=324fYA&base=EXP&n=706513#A8n9m6TmGV6z3jHG1> (accessed on 10.04.2022). (In Russ.).
25. Tahey P., Salluzzo R., Prager F., Mezzina L., Cowen C. Strategic financial analysis for higher education: Identifying, measuring & reporting financial risks. Prager, Sealy & Co., LLC; KPMG LLP; Attain LLC; 2010. 166 p. URL: https://emp.nacubo.org/wp-content/uploads/2017/10/NSS_Handbook.pdf (accessed on 10.04.2022).
26. Panina I.V. The content of the analysis of the financial stability of a state university. In: Actual problems and prospects for the development of audit, accounting, economic analysis and taxation. Proc. Nat. (All-Russ.) sci.-pract. and method. conf. Voronezh: Voronezh State Agrarian University; 2019:315-320. (In Russ.).
27. Emel'yanov S.G., Borisoglebskaya L.N. Economic mechanism of strategic management of university development. Moscow: Vysshaya shkola; 2007. 224 p. (In Russ.).
28. Belyakov S.A., Belyakov N.S., Klyachko T.L. Analysis and assessment of the economic sustainability of universities. Moscow: MAKSS Press; 2008. 194 p. (In Russ.).
29. Kuznetsova A.L., Kudryashova Yu.V. On the issue of assessing the financial sustainability of a state university, taking into account funding from extrabudgetary sources. *Uchenye zapiski Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016;(1):26-29. (In Russ.).
30. Kuznetsova A.L., Kudryashova Yu.V. Approaches to assessing the financial stability of the university. In: Innovative development of territories. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. (Cherepovets, Feb. 26, 2016). Cherepovets: Cherepovets State University; 2016:134-137. (In Russ.).
31. Gorbachev A.A. Activities of educational organizations of higher education in Russia during the pandemic. In: Economics of industry markets: Formation, practice and development. Proc. 5th All-Russ. sci.-pract. conf. Moscow: Dashkov and Co.; 2021:56-63. (In Russ.).
32. On approval of the procedure for the provision of information by a state (municipal) institution, its placement on the official website on the Internet and maintenance of the said website Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 21, 2011 No. 86n (as amended on December 17, 2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117480/ (accessed on 10.04.2022). (In Russ.).
33. Information and analytical materials based on the results of monitoring the effectiveness of the activities of educational institutions of higher education. MIREA — Russian Technological University. Main Information and Computing Center. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed on 10.04.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Андрей Александрович Горбачев

аспирант департамента общественных финансов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Москва, Ленинградский пр., д. 49/2

Поступила в редакцию 17.04.2022
Прошла рецензирование 20.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Andrey A. Gorbachev

postgraduate student of the Department of Public Finance

Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradskiy Ave., Moscow 125167, Russia

Received 17.04.2022
Revised 20.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

УДК 339.923

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-502-510>

Конфликт интересов стейкхолдеров в корпоративном управлении в современных условиях

Арина Артуровна Маменкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Клиффорд Чанс СНГ Лимитед, Москва, Россия

ArinaM.555@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5765-5679>

Аннотация

Цель. Описать влияние современных условий развития общества, в первую очередь тенденций цифровизации и пандемии COVID-19, на содержание конфликтов интересов стейкхолдеров в корпоративном управлении, а также возникающие в связи с этим последствия.

Задачи. Определить термин «стейкхолдер», дать классификацию ключевых стейкхолдеров в контексте влияния конфликта интересов на корпоративное управление.

Методология. Автором использованы общие методы научного познания, выявлены тенденции цифровизации и пандемии COVID-19 в контексте изменения содержания конфликтов интересов стейкхолдеров в корпоративном управлении.

Результаты. Охарактеризованы процесс возрастания роли «внешних» стейкхолдеров в современных реалиях, а также предпосылки возникновения конфликта интересов стейкхолдеров и способы их разрешения в современных условиях. Проведен анализ способов преодоления конфликта интересов стейкхолдеров корпорации и влияния таких конфликтов на эффективность корпоративного управления.

Выводы. Установлен тот факт, что чем сильнее воздействие пандемии коронавирусной инфекции на ведение бизнеса, тем чаще происходят корпоративные конфликты, чаще возникают случаи конфликта интересов стейкхолдеров корпорации, и, как следствие, предопределяется выбор способов их разрешения. Кроме того, активный переход к цифровизации усиливает роль и влияние внешних стейкхолдеров, особенно регуляторных органов и общественности, на корпоративное управление в целом и в контексте конфликтных ситуаций в частности.

Ключевые слова: стейкхолдеры, корпоративное управление, заинтересованные лица, цифровизация, пандемия, COVID-19, конфликт интересов

Для цитирования: Маменкова А. А. Конфликт интересов стейкхолдеров в корпоративном управлении в современных условиях // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 502–510. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-502-510>

Conflict of interests of stakeholders in corporate management under modern conditions

Arina A. Mamenkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Clifford Chance CIS Limited, Moscow, Russia

ArinaM.555@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5765-5679>

Abstract

Aim. The work aimed to describe the impact of modern conditions of social development, primarily digitalization trends and the COVID-19 pandemic, on the essence of stakeholder conflicts of interest in corporate management, as well as the consequences arising from this.

© Маменкова А. А., 2022

Tasks. The work was performed to define the term “stakeholder”, classify key stakeholders in the context of the impact of a conflict of interest on corporate management.

Methods. The author used general methods of scientific knowledge, identified trends in digitalization and the COVID-19 pandemic under conditions of change in the content of stakeholder conflicts of interest in corporate management.

Results. The process of increase in the role of external stakeholders in the reality of contemporary times, as well as the prerequisites for the emergence of a conflict of interests of stakeholders and ways to resolve them in modern conditions, were characterized. The ways to manage the conflict of interests of the corporation stakeholders and the impact of such conflicts on the efficiency of corporate management were analyzed.

Conclusions. It has been established that the stronger the coronavirus pandemic impact on conducting business, the more often corporate conflicts take place, the more cases of conflict of interest of corporation stakeholders occur, and, as a result, the choice of ways to resolve them is predetermined. In addition, the active transition to digitalization strengthens the role and influence of external stakeholders, especially regulatory authorities and the public, on corporate management in general and in the context of conflict situations in particular.

Keywords: *stakeholders, corporate management, concerned parties, digitalization, pandemic, COVID-19, conflict of interest*

For citation: Mamenkova A.A. Conflict of interests of stakeholders in corporate management under modern conditions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):502-510. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-502-510>

Развитие любой компании и ее эффективная деятельность в непростых современных условиях связана не только с правильно выстроенной стратегией и успешным корпоративным управлением, но и с политикой выстраивания взаимоотношений с широким кругом заинтересованных сторон.

Изучение такого понятия, как «конфликт интересов стейкхолдеров», представляется резонным начать с определения термина «стейкхолдер», который появился в истории менеджмента еще в 1963 г.: впервые это слово, возникшее для обозначения понятия «акционер» (от английского “stakeholder”, то есть «лицо, владеющее долей» или «владелец доли»), предложила группа ученых Стэнфордского исследовательского института. В современной теории корпоративного управления используется трактовка понятия, которую в работе «Стратегическое управление: роль стейкхолдеров» 1984 г. дал Роберт Эдвард Фримен. Фримен понимал под термином «стейкхолдеры» все группы, которые «оказывают влияние на принимаемые фирмой решения, и в той или иной степени оказываются под влиянием этих решений» [1]. Таким образом, стейкхолдеры могут управлять организацией наравне с директорами или менеджерами и пользоваться результатами управленческих решений.

В разных источниках, относящихся к специальной литературе, термин «стейкхолдер» переводится по-разному. Так, в «Своде

знаний по управлению проектами»¹ предлагается вариант «заинтересованная сторона». Отечественный стандарт «Менеджмент риска. Термины и определения»² определяет понятие «стейкхолдер» как «причастную сторону».

Кто может быть этой «причастной» или «заинтересованной» стороной? Во-первых, субъекты, которые в процессе управления выступают в роли «работников»: спонсоры, проектная команда, субподрядчики и другие исполнители. Во-вторых, субъекты, которые не привлекаются к участию в проекте и процессе управления напрямую, но ввиду своих полномочий могут повлиять на него: акционеры, государственные органы, кредиторы, инвесторы, топ-менеджеры и т. п. В-третьих, субъекты, на чьи интересы может повлиять корпоративное управление, так как они пользуются результатами, которые получает организация в процессе функционирования: клиенты, бизнес-партнеры, заказчики [2].

Предпосылки для конфликта создает то, что групп стейкхолдеров может быть

¹ Англ. “Project Management Body Of Knowledge”.

² ГОСТ Р 51897-2002. Государственный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения: принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 30 мая 2002 г. № 223-ст // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=9911#5LQ8X5TsFFeGJ7kD1> (дата обращения: 21.03.2022).

несколько, и каждая из них добивается собственных целей, преследует свои интересы. Например, цель регулирующих государственных органов, в частности налоговых, — получить все необходимые налоги. Кредиторы заинтересованы в исполнении финансовых обязательств. Наемные работники системы управления стремятся получить максимальный доход от своей профессиональной деятельности и дополнительные бонусы. Интерес акционеров — повышение прибыли и высокие дивиденды.

Канадский экономист Гарри Гордон Джонсон пишет о нескольких видах конфликтов, возникающих в процессе корпоративного управления: между оптимизацией затрат и сохранением рабочих мест; между краткосрочной и долгосрочной выгодой фирмы; конфликт с желанием владельца сохранить контроль над инвестициями в новую технологию; ситуация, при которой компания стремится расширить производство, выйдя на новые рынки, может вызвать неодобрение со стороны других участников; открытая форма владения акциями может не совпадать и даже противоречить намерениям части акционеров сделать информацию о прибыли и структуре капитала коммерческой тайной [3].

Приведем пример. Осуществление активной деятельности в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) обычно выгодно для компании, поскольку в будущем обеспечивает ее качественно новыми видами продукции и инновационными технологиями, которые могут стать основой конкурентных преимуществ. Однако ощутимая финансовая выгода от этого вида работ появляется лишь через несколько лет. Зачастую топ-менеджеры не принимают такой подход и считают необходимым сократить расходы на НИОКР, чтобы стабильно получать прибыль и бонусы, даже несмотря на то, что в связи с такими решениями возрастает опасность потери конкурентоспособности фирмы в долгосрочной перспективе. Указанный выше перечень конфликтов не является полным, но даже он показывает, насколько важно для руководства организации распознавать, понимать ожидания различных групп стейкхолдеров и, как следствие, своевременно удовлетворять их потребности, чтобы, с одной стороны, не допустить конфликтов, а с другой — не поставить под удар благополучное функционирование компании и всех ее элементов.

В условиях цифровизации, а также глобального коронакризиса и связанной с ним непредсказуемости дальнейшего развития событий большую роль приобретают внешние или вторичные стейкхолдеры: органы местной и федеральной власти, конкуренты, инвесторы, местные сообщества, профсоюзы, средства массовой информации, некоммерческие организации, активисты и лидеры мнений. Так, в условиях цифровизации к числу стейкхолдеров в последней категории все чаще могут относиться, например, известные и популярные блогеры, являющиеся лидерами общественного мнения, способные существенно повлиять на восприятие деятельности компании в общественной и политической среде [4].

Обычно вторичные стейкхолдеры — это обладатели насыщенного списка разнонаправленных интересов, и, влияя на процесс корпоративного управления организацией, они действуют прежде всего ради достижения собственных целей. Внешние стейкхолдеры могут со стороны увидеть и вынести на обсуждение новую точку зрения относительно проблем, с которыми сталкивается организация. Например, если получить поддержку представителей профсоюзного движения организации, то с большой долей вероятности можно избежать решений, которые профсоюз почти наверняка заблокирует, или, пригласив в совет директоров представителей природоохранных организаций — пусть даже некоммерческих или волонтерских, — компания может значительно улучшить свой публичный имидж и существенно сократить возможность негативных последствий, связанных с загрязнением окружающей среды.

Многие компании приглашают в свои советы директоров представителей системы государственного управления на разных уровнях власти, зачастую бывших, поскольку их опыт, знания, контакты, несомненно, могут облегчить взаимодействие с правительственными структурами, государственными корпорациями и представителями бизнеса, тесно связанного с государством, что всегда актуально в российских реалиях. Участие в системе корпоративного управления таких лиц может быть связано с определенными издержками, но эти затраты обычно окупаются в среднесрочной и долгосрочной перспективе по мере выполнения стейкхолдерами неформальных функций.

Любые стратегические изменения могут оказать на все виды стейкхолдеров очень сильное влияние. Акционеры, кредиторы, топ-менеджеры, работники, партнеры и многие другие стейкхолдеры — все они могут быть подвержены воздействию указанных изменений, и, как следствие, именно их влияние, авторитет и относительная власть могут стать необходимыми и важными в процессах, связанных с изменениями структур и процессов управления. В условиях ежедневно изменяющейся внешней обстановки, значительно зависящей от обострений «ковидного» кризиса, нестабильной внешнеэкономической и внешнеполитической среды, развитие которых плохо поддается прогнозированию, все более значимой становится реализация концепции общих ценностей [5]. Данная концепция проясняет роль каждого из стейкхолдеров в качестве участников новых моделей организации бизнеса, смещает акценты их взаимодействия к социальным аспектам преобразований. В связи с этим очевидным становится и то, что поведение экономических субъектов в такие острые периоды подвержено влиянию многочисленных разнонаправленных факторов, а значит, требует специального изучения.

По оценкам экспертов, начавшаяся в 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции вызвала одну из самых глобальных и сильных мировых рецессий в новейшей истории. В связи с этим многие исследователи и эксперты стали изучать процесс влияния данного фактора на динамику корпоративных конфликтов. Цифровизация экономики как объективный глобальный процесс, продолжающийся длительное время и значительно ускорившийся в связи с пандемией COVID-19, несет в себе значительные изменения во взаимодействии бизнес-структур со стейкхолдерами, при этом как положительные, так и отрицательные.

В качестве положительных аспектов влияния цифровизации на процессы корпоративного управления можно отметить вовлечение большего числа стейкхолдеров в формирование продукта и распространение информации; возможность через инструменты цифрового взаимодействия проанализировать огромный пласт доступной информации; наглядность представления карт стейкхолдеров, благодаря развитию и внедрению нового программного обеспечения; возможность круглосуточного

взаимодействия со стейкхолдерами с использованием современных каналов связи и ИТ-технологий [6].

При этом развитие цифровых технологий значительно упростило модели взаимодействия между субъектами, а следовательно, нельзя утверждать, что индивидуализация всегда затрагивает вопросы контекста и глубинные ценности. Усиление стандартизации процессов и копирование процедур влечет за собой потерю уникальности. При отсутствии офлайн-взаимодействия велик шанс потерять стейкхолдера или неправильно оценить степень его влияния на развитие организации. Кроме того, существует большая вероятность утечки нежелательной информации через различные средства и способы добытия «инсайдерской» информации внешними стейкхолдерами, действующими в собственных интересах, нередко направленных противоположно по отношению к целевым установкам организации в целом (например, действующими в интересах прямых конкурентов).

В 2020–2021 гг. в ряде научных изданий появились первые материалы, которые начали рассматривать и изучать общие (в основном нематериальные) ценности разных групп стейкхолдеров в условиях пандемии коронавируса. Важной с позиции прояснения сущности интересующего предмета исследования представляется статья, опубликованная в 2020 г., под названием «Пикетти, Тунберг или Маркс? Смена идеологий в дебатах об условиях помощи в пандемию COVID-19» [7]. Автор материала Элиза Джулиани обращает внимание читателей на то, что сегодня кризис, как это было и ранее, негативно влияет на бедные слои населения гораздо сильнее, чем на обеспеченных людей. По ее мнению, несмотря на то что субъекты, принимающие решения, должны учитывать противоречивые интересы и ценности большого круга заинтересованных сторон, использование двойных стандартов поведения и различных форм ущемления прав других стейкхолдеров продолжается. Более того, в статье открыто критикуют компании, которые укрываются в это сложное для всех время от уплаты налогов, звучат обвинения в адрес акционеров и руководителей, которые обогащаются за счет бедственной ситуации у многих других.

Показателен для кризиса COVID-19 и сценарий «лимонного социализма», в котором налогоплательщикам приходится покрывать

вать убытки обанкротившихся компаний. В условиях рецессии и общего обнищания населения общество очень остро реагирует на такие факты, как продолжение выплат повышенных дивидендов акционерам и крупных бонусов топ-менеджерам, уклонение корпораций от уплаты налогов и соблюдения принципов социальной ответственности, продолжающееся накопление чрезмерного, огромного богатства представителями корпоративной элиты за счет других заинтересованных сторон. Автор статьи констатирует: если мы хотим, чтобы капитализм был реформирован по пути большей вовлеченности в общественный процесс и отвечал интересам большинства населения, а не узкого круга бенефициаров, необходимы радикальные реформы корпоративного управления.

Предметом изучения экспертов все чаще становится и опыт взаимодействия со стейкхолдерами в условиях новой «коронаэкономике». Так, Д. Л. Йон приводит в пример позитивные и негативные модели поведения крупных мировых компаний в отношении заинтересованных сторон в условиях пандемии коронавируса. К числу первых она относит модель поведения компании *General Motors*, которая смогла переориентироваться в условиях пандемии. Во втором списке компаний, продемонстрировавших отсутствие готовности адекватно реагировать на непредвиденные изменения экономической среды в условиях пандемийного кризиса, — *Amazon, Facebook, YouTube, Twitter* и др.

В одном из исследований речь идет о том, что «глобальная пандемия побудила многие компании активизировать усилия и предоставить продукты и услуги, срочно необходимые во время кризиса. Производители одежды перешли на производство защитных масок для медицинских работников, пивоварни — на производство дезинфицирующих средств для рук, производители автомобилей и автомобильных запчастей переориентировали деятельность на производство вентиляторов. При возвращении к основной деятельности руководство компаний должно будет решить, как они смогут и дальше устранять разногласия между потребностями всех заинтересованных сторон, используя креативность, гибкость и ответственность, которые они развили во время кризиса, как фактически смогут создавать общую ценность» [8].

Многие эксперты, исследуя публикации о роли стейкхолдеров в сегодняшних условиях, обращают внимание на то, что значительно увеличился объем исследовательских данных и сведений о том, как повлияла пандемия коронавируса на доходность акций ведущих мировых компаний. В аспекте рассмотренных источников убедительно говорится о более высоком спросе долгосрочных инвесторов и о наличии положительной связи между корпоративной социальной ответственностью (КСО) и ценностью компании.

Несмотря на это, в условиях пандемийной экономики однозначную связь КСО и капитализации доказать сложно. По итогам исследования более 1 700 американских компаний в различные периоды пандемии, К.-Х. Бэй не выявил значимой связи между показателями биржевого рынка и КСО, даже в отношении компаний, подписавших Декларацию Круглого стола и выступавших в качестве приверженцев соблюдения интересов стейкхолдеров. Эти компании, «убедительно продемонстрировавшие внимание к заинтересованным сторонам незадолго до кризиса, не показали отличных результатов в кризисный период так же, как и не подписавшие такую декларацию» [9].

Российские авторы не обошли стороной тему влияния пандемии коронавируса и цифровизации на переосмысление системы корпоративного управления и конфликтов интересов стейкхолдеров. Так, профессор Андрей Шепелев раскрывает важный и актуальный в период пандемийных изменений вопрос о решении проблем социального характера с одновременной реализацией прибыльных стратегий и претворении в жизнь концепции общих ценностей [10]. В своей статье «Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе» экономист Владимир Миловидов акцентирует внимание на том, что необходимо создать «интегрированную модель, характеризующуюся формированием социально обусловленных потребностей и соответствующей потребительской стоимости, ростом запроса на максимизацию совокупной общественной выгоды от предпринимательства, повышением роли социальных ценностей в производстве товаров и услуг» [11].

В целом практически все авторы публикаций, посвященных особенностям новой «коронавирусной экономики», сходятся во мнении о том, что в научной литературе пока

не сформировано общее мнение о способах управления бизнесом и персоналом во время эпидемий и пандемий, поскольку в предыдущие годы эта тема не была актуальна для исследований. Сегодня же прошло слишком мало времени, чтобы создать однозначный «шаблон» эффективного управления в период коронакризиса.

Очень многие конфликты возникают из-за нечеткого обозначения полномочий руководства организации. Например, в ряде ситуаций члены команды управления перекладывают ответственность за действия и ошибки друг на друга, из-за чего возникает путаница, и становится непонятным, какие функции и за кем закреплены.

Именно поэтому в состав совета директоров следует включать компетентных и беспристрастных стейкхолдеров, которые способны выработать тактику высокоэффективной работы компании и решить любые возникшие сложные ситуации [12]. Уместным и целесообразным будет привлечение к участию в работе совета директоров участников процесса корпоративного управления, которые не претендуют на концентрацию в своих руках властных полномочий. В противном случае это может привести к авторитарному поведению одного или нескольких лиц по отношению к остальным субъектам, вовлеченным в данный процесс в организации.

В отношении вопроса управления конфликтами интересов стейкхолдеров следует отметить, что его рассматривал ранее профессор школы бизнеса имени Маршалла и школы коммуникаций Анненберга в университете Южной Калифорнии, президент консалтинговой фирмы *Mitroff Crisis Management* Ян Минтрофф. Ученый предложил три концептуальных метода воздействия, которые в теории могут оказать положительное влияние на разрешение конкретной конфликтной ситуации: изменение решения групп стейкхолдеров, происходящее за счет переубеждения; сотрудничество со стейкхолдерами — за счет экономического обмена; борьба со стейкхолдерами — за счет создания коалиций с другими группами стейкхолдеров, чьи целевые установки являются противоположными по отношению к группе, интересы которой нежелательны для реализации [13].

Однако для некоторых типов предприятий характерно отсутствие таких конфликтов. Например, для субъектов малого бизнеса

и индивидуальных предпринимателей, поскольку зачастую их владелец и главный менеджер — это один и тот же человек. Подобная ситуация может складываться и в крупных частных фирмах, если владелец осуществляет корпоративное управление. Если место владельца-управленца занимает наемный менеджер, то может возникнуть явление, которое часто называют «проблемой агентов», так как, по сути, менеджер является агентом владельца компании.

Причины возникновения проблемы агентов заключаются в том, что, как правило, фирма стремится максимизировать уровень прибыли от дивидендов и роста цен на ценные бумаги компании. В то же время менеджеры могут использовать акционеров компании и свое влияние на процессы управления для достижения личных целей. Нередко менеджеры обладают таким высоким уровнем влияния, что используют организацию далеко не для удовлетворения интересов акционеров, а для того, чтобы сделать компанию такой, какой выгодно каждому из них. Нередко зарплата менеджера напрямую зависит от уровня общей рентабельности предприятия, которым он управляет. Поэтому управленцы пытаются максимизировать ее, вкладывая средства в проведение научно-исследовательских работ или автоматизации производства, не считаясь с мнением акционеров или стейкхолдеров [14].

Приоритетная задача совета директоров любой организации состоит в недопущении возникновения конфликтов подобного рода, а если этого не удалось избежать — оперативно их урегулировать, сводить к минимуму неблагоприятные последствия и эффективно устранять конфликтную ситуацию. Однако не во всех случаях совет эффективно выполняет эту работу. Совет директоров может отказаться уволить, заменить или сделать выговор менеджеру, который действовал в ущерб акционерам. В последнее время данная тенденция особенно актуальна, поскольку количество судебных исков от акционеров против совета директоров существенно увеличилось. В этом случае совет директоров не учитывает то, что базовые принципы корпоративного управления должны обеспечивать управление деятельностью предприятия в интересах всех его акционеров и заинтересованных лиц.

Важная задача управления бизнесом — соблюсти сбалансированность интересов

всех стейкхолдеров: акционеров, менеджеров, партнеров, сотрудников и остальных. Эта ключевая задача может быть решена, если соблюсти несколько важных пунктов: «подконтрольность управляющих органов предприятия общему собранию акционеров, разграничение компетенции между собранием акционеров, советом директоров и исполнительным органом, обеспечение информированности работников о принимаемых руководством решениях» [15]. Учет интересов стейкхолдеров — в настоящее время служит неременным требованием при выборе действительных решений хозяйствующими субъектами: индустриальными предприятиями, коммерческими организациями, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими организациями.

Поведение компаний на этапе коронарециации в мировой экономике может продемонстрировать, какие из них реально претворили в жизнь парадигму заинтересованных сторон, а какие — лишь симулировали причастность к этой модели, ориентируясь на кратковременную прибыль, а не на обеспечение долгосрочного поддержания и стабильности компании. Полноценная теоретическая и прикладная оценка последствий влияния пандемии на разнообразные области экономики с точки зрения экономической науки только начинается. Аналитические доклады консалтинговых фирм переписывают тактические и стратегические принципиальные модели работы компаний в новейших условиях, но значительная часть современных исследо-

ваний в данной сфере направлена на «охват ситуации сверху», через проекцию изменения экономических взаимоотношений, конфигураций взаимоотношения людей: работников и работодателей, которые нередко заключаются в увеличении методик применения дистанционных форматов работы [16].

По итогам анализа темы конфликта интересов стейкхолдеров в условиях цифровизации и COVID-19 можно сделать ряд выводов. Во-первых, чем сильнее воздействие пандемии коронавирусной инфекции на ведение бизнеса, тем чаще происходят корпоративные конфликты, фиксируется большее количество случаев конфликта интересов стейкхолдеров корпорации, и, как следствие, предопределяется выбор способов их разрешения. Выходом из ситуации видится акцент на приверженности теории общих ценностей, причем в так называемом коронавирусном настоящем речь идет, скорее, о нематериальных ценностях всех заинтересованных лиц — стейкхолдеров, которые могли бы стать составляющей сплочения для достижения наибольшей результативности в долгосрочной перспективе.

Еще один вывод можно сделать после изучения экспертной литературы: активный переход к цифровизации, связанный с коронакризисом, усиливает роль и влияние внешних стейкхолдеров, особенно регуляторных органов и общественности (в частности лидеров мнений), на корпоративное управление в целом и в контексте конфликтных ситуаций в частности.

Список источников

1. *Zakhem A., Palmer D. E. Normative Stakeholder Theory // Wasieleski D.M., Weber J., eds. Stakeholder management. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2017. P. 49–73. DOI: 10.1108/S2514-175920170000003*
2. *Юрлов Ф. Ф., Яшин С. Н., Плеханова А. Ф. Выбор эффективных решений в конфликтных ситуациях с учетом интересов стейкхолдеров // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 3. С. 137–146. DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-3-137-146*
3. *Иванова О. А. Методы управления конфликтами в компаниях // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 81–85.*
4. *Ткаченко И. Н., Сивокоз К. К. Использование гибких технологий Agile и Scrum для управления стейкхолдерами проектов // Управленец. 2017. № 4 (68). С. 85–95.*
5. *Ткаченко И. Н. Об учете интересов стейкхолдеров в современной парадигме корпоративного управления // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 205–209.*
6. *Аренков И. А., Бичун Ю. А. Влияние цифровой экономики на управление стейкхолдерами // Управление бизнесом в цифровой экономике: сборник тезисов выступлений Третьей Междунар. конф. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 297–302.*
7. *Giuliani E. Piketty, Thunberg, or Marx? Shifting ideologies in the COVID-19 bailout conditionality debate // Journal of International Business Policy. 2020. Vol. 3. No. 4. P. 443–450. DOI: 10.1057/s42214-020-00072-8*

8. Yohn D. L. Brand authenticity, employee experience and corporate citizenship priorities in the COVID-19 era and beyond // *Strategy & Leadership*. 2020. Vol. 48. No. 5. P. 33–39. DOI: 10.1108/SL-06-2020-0077
9. Громова О. Н. Управление конфликтами при реализации КСО // Актуальные проблемы управления: материалы 22-й Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 3. М.: Государственный университет управления, 2017. С. 82–86.
10. Ткаченко И. Н. Актуализация стейкхолдерского подхода корпоративного управления в условиях коронакризиса: от декларирования приверженности к прикладным моделям // *Управленец*. 2021. Т. 12. № 2. С. 2–16. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-2-1
11. Миловидов В. Д. Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 4 (43). С. 171–189.
12. Мазин Д. И. Влияние мировой пандемии коронавирусной инфекции на динамику корпоративных конфликтов в Российской Федерации // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 20. С. 464–470.
13. Абраимова Е. А., Чернобай Н. Б. Процесс урегулирования конфликтов интересов в организации // Научные исследования управленческих проблем и перспектив: сборник науч. тр. по материалам Региональной науч.-практ. конф. Ставрополь: Секвойя, 2018. С. 6–9.
14. Мишурова И. В., Панфилова Е. А., Нестерова О. С. Спецификация корпоративных конфликтов в контексте «агентской теории» // *Russian Journal of Management*. 2020. Т. 8. № 2. С. 36–40. DOI: 10.29039/2409-6024-2020-8-2-36-40
15. Шмелёва М. В. Корпоративное управление: модели, система, управление рисками // *iTeam*. 2021. 28 апреля. URL: <https://blog.iteam.ru/korporativnoe-upravlenie-modeli-sistema-upravlenie-riskami/> (дата обращения: 21.03.2022).
16. Рябухин А. В. Влияние пандемии COVID-19 на практики управления персоналом в промышленных компаниях // Весенние дни науки: сборник докладов Междунар. конф. студентов и молодых ученых. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2021. С. 276–281. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/99832/1/978-5-91256-519-9_2021_052.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

References

1. Zakhem A., Palmer D.E. Normative stakeholder theory. In: Wasieleski D.M., Weber J., eds. *Stakeholder management*. Bingley: Emerald Publishing Limited; 2017:49-73. DOI: 10.1108/S2514-175920170000003
2. Yurlov F.F., Jashin S.N., Plekhanova A.F. Choosing effective solutions in conflict situations taking into account the interests of stakeholders. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2021;12(3):137-146. (In Russ.). DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-3-137-146
3. Ivanova O.A. Conflict management methods in companies. *Modern Science*. 2021;(3-2):81-85. (In Russ.).
4. Tkachenko I.N., Sivokoz K.K. Using flexible technologies Agile and Scrum for managing project stakeholders. *Upravlenets = The Manager*. 2017;(4):85-95. (In Russ.).
5. Tkachenko I.N. About accounting interests of stakeholders in the contemporary paradigm of corporate governance. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire = Managerial Science in the Modern World*. 2018;1(1):205-209. (In Russ.).
6. Arenkov I.A., Bichun Yu.A. The impact of the digital economy on stakeholder management. In: *Business management in the digital economy. Proc. 3rd Int. conf.* St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design; 2020:297-302. (In Russ.).
7. Giuliani E. Piketty, Thunberg, or Marx? Shifting ideologies in the COVID-19 bailout conditionality debate. *Journal of International Business Policy*. 2020;3(4):443-450. DOI: 10.1057/s42214-020-00072-8
8. Yohn D.L. Brand authenticity, employee experience and corporate citizenship priorities in the COVID-19 era and beyond. *Strategy & Leadership*. 2020;48(5):33-39. DOI: 10.1108/SL-06-2020-0077
9. Gromova O.N. Conflict management in the implementation of CSR. In: *Actual problems of management. Proc. 22nd Int. sci.-pract. conf. Iss. 3.* Moscow: The State University of Management; 2017:82-86. (In Russ.).
10. Tkachenko I.N. Rethinking the stakeholder approach to corporate governance amid the coronavirus crisis: From commitment declaration to applied models. *Upravlenets = The Manager*. 2021;12(2):2-16. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-2-1
11. Milovidov V.D. Corporate governance 2.0: Corporate relations evolution in the information society. *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*. 2017;(4):171-189. (In Russ.).

12. Mazin D.I. Impact of the global coronavirus pandemic on the dynamics of corporate conflicts in the Russian Federation. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*. 2020;(20):464-470. (In Russ.).
13. Abrakimova E.A., Chernobai N.B. The process of resolving conflicts of interest in the organization. In: Scientific research of managerial problems and prospects. Proc. Region. sci.-pract. conf. Stavropol: Sekvoiya; 2018:6-9. (In Russ.).
14. Mishurova I.V., Panfilova E.A., Nesterova O.S. Specification of corporate conflicts in the context of the “agency theory”. *Russian Journal of Management*. 2020;8(2):36-40. (In Russ.). DOI: 10.29039/2409-6024-2020-8-2-36-40
15. Shmeleva M.V. Corporate governance: Models, system, risk management. iTeam. Apr. 28, 2021. URL: <https://blog.iteam.ru/korporativnoe-upravlenie-modeli-sistema-upravlenie-riskami/>? (accessed on 21.03.2022). (In Russ.).
16. Ryabukhin A.V. The impact of the COVID-19 pandemic on HR practices in industrial companies. In: Spring days of science. Proc. Int. conf. of young students and scientists. Yekaterinburg: Ural Federal University; 2021:276-281. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/99832/1/978-5-91256-519-9_2021_052.pdf (accessed on 21.03.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Арина Артуровна Маменкова

магистр права юридического факультета¹,
аспирант кафедры управления
организацией экономического факультета¹,
консультант²

¹ Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

² Клиффорд Чанс СНГ Лимитед

125047, Москва, ул. Гашека, д. 6

Поступила в редакцию 19.04.2022
Прошла рецензирование 20.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Arina A. Mamenkova

Master of Law of the Faculty of Law¹,
postgraduate student of the Department
of Organization Management of the Faculty
of Economics¹, consultant²

¹ Lomonosov Moscow State
University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

² Clifford Chance CIS Limited

6 Gasheka str., Moscow 125047, Russia

Received 19.04.2022
Revised 20.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.

Инструменты управления финансовыми рисками корпораций индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности

Станислав Игоревич Пешко

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
st.peshko.sp@gmail.com

Аннотация

Цель. Систематизировать и оценить влияние экономической нестабильности на частные финансовые риски корпораций индустрии ритейла, определить инструменты управления финансовыми рисками корпораций индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности.

Задачи. Установить влияние внешней экономической нестабильности, в том числе через внешнее санкционное давление, на неопределенность и частные финансовые риски; систематизировать инструменты управления финансовыми рисками индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности.

Методология. Методологической базой исследования служат общенаучные методы исследования, анализ, синтез, сравнение и моделирование. Теоретической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых.

Результаты. Систематизированы финансовые риски корпораций индустрии ритейла, выявлены их дополнительные финансовые риски, возникающие в условиях повышенной волатильности рыночной конъюнктуры, экономической нестабильности и внешнего санкционного давления. Проанализированы и систематизированы инструменты управления финансовыми рисками корпораций индустрии ритейла, определены направления применения деривативов для снижения рисков потери финансовой устойчивости в условиях экономической нестабильности и формализованы риски их практического применения в указанных целях.

Выводы. В условиях внешней экономической нестабильности, в частности при внешнем санкционном давлении, корпорации индустрии ритейла сталкиваются с ростом частных финансовых рисков. Предложенные в настоящей статье инструменты позволяют управлять процессом снижения воздействия финансовых рисков корпораций на финансовую устойчивость и риски банкротства корпораций.

Ключевые слова: финансовые риски, риск, неопределенность, экономическая нестабильность, ритейл, внешние риски

Для цитирования: Пешко С. И. Инструменты управления финансовыми рисками корпораций индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 511–518. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-511-518>

Tools for managing financial risks of the retail industry corporations under conditions of economic instability

Stanislav I. Peshko

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia,
st.peshko.sp@gmail.com

Abstract

Aim. The work aimed to systematize and assess the impact of economic instability on private financial risks of retail industry corporations, to identify tools for managing financial risks of retail industry corporations under conditions of economic instability.

© Пешко С. И., 2022

Tasks. The work was performed to determine the impact of external economic instability, including through external sanctions pressure, on uncertainty and private financial risks; to systematize financial risk management tools of the retail industry under conditions of economic instability.

Methods. The methodological basis of the research is the general scientific methods of research, namely analysis, synthesis, comparison, and modeling. The theoretical foundations of the study are the scientific works of scientists of Russia and other countries.

Results. The financial risks of retail industry corporations are systematized, as well as their additional financial risks arising under conditions of increased volatility of market conditions, economic instability, and external sanctions pressure are identified. The tools for managing financial risks of corporations in the retail industry are analyzed and systematized, directions for the use of derivatives to reduce the risks of loss of financial stability under conditions of economic instability are determined, and the risks of their practical application for these purposes are formalized.

Conclusions. Under conditions of external economic instability, in particular with external sanctions pressure, retail industry corporations are facing an increase in private financial risks. The tools proposed in this article enable to manage the process of reducing the impact of corporate financial risks on the financial stability and risks of corporate bankruptcy.

Keywords: *financial risks, risk, uncertainty, economic instability, retail, external risks*

For citation: Peshko S.I. Tools for managing financial risks of the retail industry corporations under conditions of economic instability. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):511-518. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-511-518>

Экономическая нестабильность проявляется в основном в сильной волатильности рыночной конъюнктуры, малом горизонте планирования, пониженной инвестиционной привлекательности экономики, усложнении доступа к заемному финансированию, общем росте издержек [1]. Соответственно, под влиянием экономической нестабильности у корпорации растут издержки на продолжение привычной деятельности. С ростом издержек могут наблюдаться существенные проблемы, связанные с платежеспособностью и ликвидностью, что ведет к несоразмерному росту риска и неопределенности, в условиях которых компании необходимо выживать.

Несмотря на схожесть понятий риска и неопределенности, следует разграничивать данные термины. Известны несколько трактовок различий риска и неопределенности. Впервые данные понятия разделил Ф. Найт [2]. Согласно теории Ф. Найта, риск может быть оценен как математическое ожидание возможных событий, в то время как неопределенность не поддается математической формализации в связи с недостатком полученной информации. В учебнике под редакцией В. Ф. Максимовой [3] дополнено, что для риска характерна возможность оценки всех исходов событий и их вероятности, а для неопределенности эта возможность не может быть предоставлена, иначе

неопределенность была бы риском. Ряд исследователей [4] пишут о том, что «разница между риском и неопределенностью касается того, знает ли лицо, принимающее решение, о вероятности наступления определенных событий». Приведенные позиции сводятся к тому, что неопределенность является частным случаем риска, вероятность которого нельзя определить, и учитывает лишь один из представленных ниже видов источников неопределенности: неполноту или неточность получаемой информации.

Вместе с тем существует иная трактовка определений понятий «риск» и «неопределенность», которую приводит В. А. Кунин. С учетом его исследования «риск — это возможность наступления (реализации) для субъекта случайного события, обусловленного объективно существующей неопределенностью и проявляющегося в неблагоприятных последствиях, характеризуемых отклонением от ожидаемого результата или события» [5, с. 14–15]. Можно заключить, что неопределенность служит неотъемлемой частью риска. Дальнейшее развитие данная идея получила еще в одном исследовании [6], где проведено деление на дискретную и интервальную неопределенность. Последние трактуют как набор дискретных величин или интервал (диапазон) вероятностей ожидаемых событий соответственно. Представленная позиция обладает пре-

Рис. 1. Классификация внешнего санкционного давления
 Fig. 1. Classification of external sanctions pressure

Источник: составлено автором.

имуществом, поскольку учитывает все виды источников неопределенности, выделенные ниже. Изложенный подход к толкованию понятия «неопределенность» может способствовать более точной оценке риска.

Выделяют ряд видов источников неопределенности. К ним относятся следующие:

1. Неполнота или неточность получения информации [7; 8; 9].
2. Случайность или рандомизированность экономики [2].
3. Конфликт интересов участников финансовых отношений.
4. Появление «черных лебедей». Согласно теории Н. Талеба, событие категории «черный лебедь» соответствует таким критериям, как «редкость, значительное влияние и ретроспективная (но не перспективная) предсказуемость» [10, р. 17–18].

Яркими примерами макроэкономической неопределенности 2020–2022 гг. являются пандемия COVID-19, геополитическое обострение международной обстановки в связи с событиями на Украине. Оба примера неопределенности существенно отразились на общемировой экономической ситуации.

Одним из актуальных факторов экономической нестабильности, вызывающим снижение валового внутреннего продукта (ВВП) в России, является санкционное давление, особенно усилившееся на фоне геополитического обострения международной обстановки. Санкционное давление может быть классифицировано по его среде (внешнее и внутреннее), классам (политическое и экономическое) и группам (государственное, корпоративное и персональное). Внешнее санкционное давление отражено в мерах других стран и корпораций в отношении санкционируемой страны. К внутренним санкциям следует отнести последствия от введенных санкций или контрсанкций (в том числе эмбарго).

Наиболее влиятельным для корпораций индустрии ритейла считают внешнее санкционное давление, так как это ограничивает не только поставки отдельных видов продукции, но и оказывает воздействие на возможное ограничение сотрудничества со стороны других иностранных контрагентов и возможности привлечения заемного капитала. Классификация внешнего санкционного давления представлена на рисунке 1.

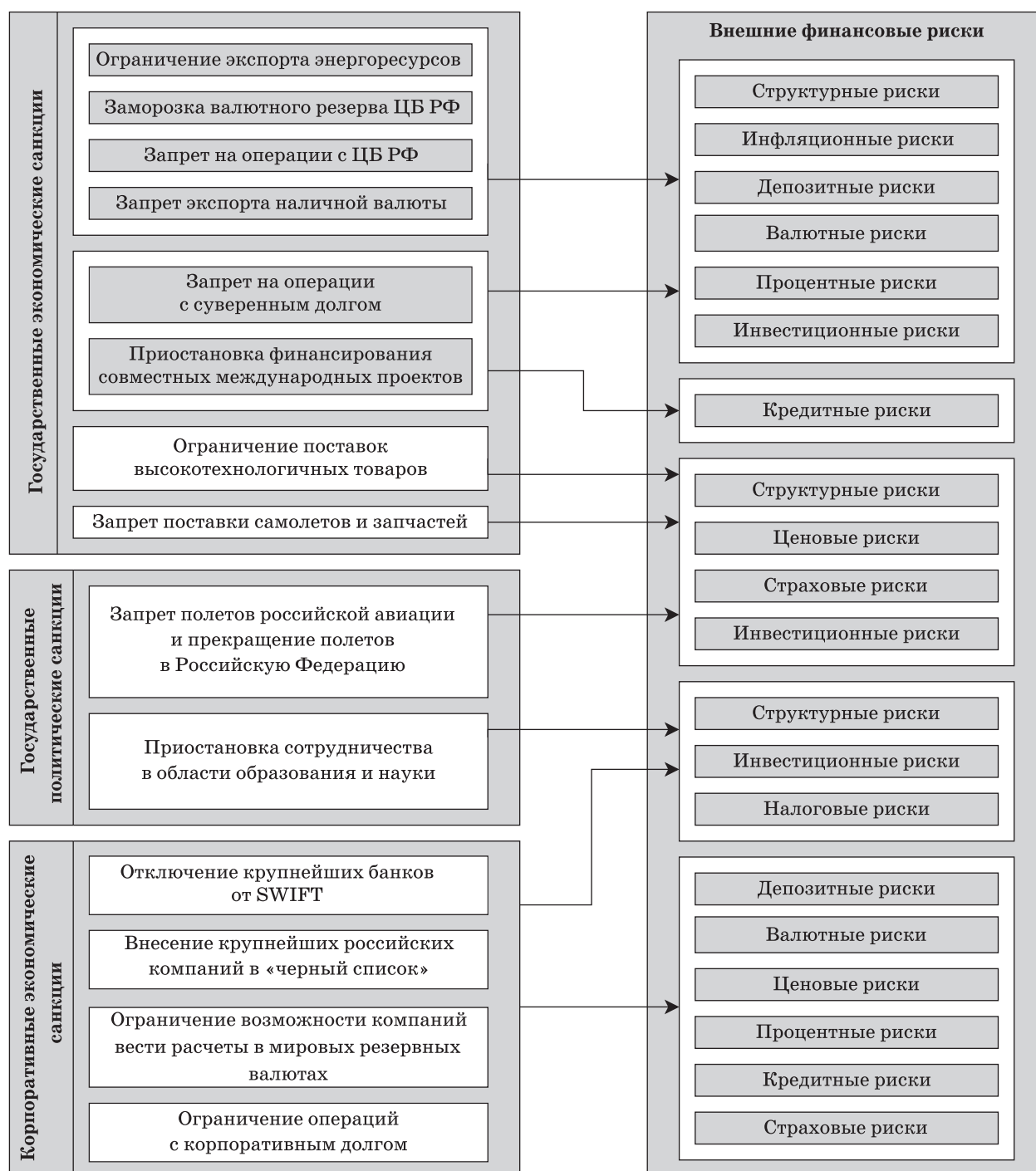

Рис. 2. Структура влияния государственных и корпоративных экономических санкций на внешние финансовые риски корпораций ритейла

Fig. 2. Structure of the impact of state and corporate economic sanctions on the external financial risks of retail corporations

Источник: составлено автором.

Внешнее санкционное давление влияет как на макроокружение корпорации, так и на микроокружение. Внутреннее санкционное давление в основном воздействует лишь на макроокружение корпорации. Наиболее существенный эффект внешнего санкционного давления на корпорации индустрии

ритейла оказывают экономический класс и часть политического класса санкционных ограничений. Результаты систематизации влияния государственных и корпоративных внешних санкций отражены на рисунке 2.

Санкционное давление оказывает влияние на внешние финансовые риски, что

в дальнейшем приводит к росту частных финансовых рисков корпораций индустрии ритейла. Рассмотрим их.

1. Структурные риски. Снижение потребительского спроса (в том числе за счет существенного роста цен, высокого уровня инфляции и безработицы), потребления товаров, не относящихся к товарам первой необходимости; денежно-кредитная политика Центрального банка Российской Федерации (РФ) могут привести к падению выручки и денежного потока, что может вызвать дополнительные риски финансирования текущих затрат предприятия, риск невыплат по телу долга или по процентам, риск невозможности выгодного рефинансирования.

2. Налоговые риски. Высокая ставка налогов в период повышенной волатильности рыночной конъюнктуры может спровоцировать значительное падение рентабельности в связи с большим количеством различий в бухгалтерской и налоговой отчетности. В случае применения агрессивной налоговой политики налоговые органы могут доначислить штрафы и пени в ходе налоговой проверки, тем самым могут быть вызваны следующие риски: риск роста налоговых ставок, риск снижения эффективности бизнеса.

3. Инфляционные риски. В связи с существенностью экономической нестабильности экономические системы подвержены росту инфляции и безработицы, что может провоцировать такие риски, как риск снижения потребительского спроса на товары повседневного потребления, риск роста закупочных цен на товары и услуги. В дальнейшем реализация этих рисков может привести к изменениям в источниках финансирования, что в таких условиях может негативно сказаться на результатах деятельности корпорации.

4. Страховые риски. В период внешнего санкционного воздействия могут дополнительно образовываться страховые риски, что связано не только с возможным отказом страховой компании по выплате страховой суммы, но и с возможным неисполнением ряда обязательств. Можно выделить следующие риски: риск отказа страховой компании исполнять обязательства по договору страхования; риск обесценивания страховых инструментов; риск невозможности исполнения корпорацией обязательств по договору страхования (например, проведение своевременного технического обслуживания и ремонта).

5. Валютные риски. К ним относятся риск роста курса иностранной валюты (в которой ведутся закупки), риск девальвации основной валюты, риск невозможности своевременной переоценки продажной стоимости товаров в связи с девальвацией основной валюты, риск нехватки основной валюты для восполнения достаточного уровня запасов импортных товаров, риск роста издержек от сопутствующих услуг. Обратим внимание на то, что валютные риски, связанные с ростом курса иностранных валют, в существенной степени ограничены влиянием санкций на сальдо торгового баланса страны. Поскольку вследствие наложенных ограничений импорт страны был практически заблокирован, при непрерывном экспорте энергоресурсов сформировалось положительное сальдо торгового баланса. Данное положение после шокового роста курса доллара США до 126 рублей привело к снижению курса до значений 70–75 рублей за доллар США уже через месяц [11]. Поэтому риски роста валютного курса сохраняются, но значительно ограничиваются состоянием и динамикой изменения платежного баланса страны.

6. Риски реального инвестирования. В связи с ростом инфляции, ростом ставок по кредитам и депозитам повышается требуемая норма доходности для инвестиции. В итоге растут следующие риски: риск роста требуемой *IRR* и *WACC*, риск невозможности привлечения финансирования, риск роста инвестиционных затрат, риск снижения эффективности проекта, риск невозможности реализации проекта.

7. Риски финансового инвестирования:

7.1. Процентный риск. В условиях резкого изменения процентных ставок по кредитам у корпорации нет возможности в быстром привлечении финансирования на выгодных для нее условиях. При этом инвестиции в дальнейшее развитие могут оказаться под угрозой из-за недостаточного уровня рентабельности. Среди группы процентных рисков можно выделить риск невыплаты процентов по кредитам и купонов по облигациям, риск роста процентной ставки по кредитам, риск невозможности привлечения финансирования по выгодной процентной ставке.

7.2. Депозитные риски. В связи с введением ограничительных мер против некоторых банков существует вероятность блокирования активов в иностранной валюте или потери денежных средств в основной валюте. Наблюдается повышенный риск на дальнейшую

Рис. 3. Инструменты управления финансовыми рисками корпорации
Fig. 3. Corporate financial risk management tools

Источник: составлено автором.

блокировку операций через российские банки на мировой арене. Следует различать риск заморозки активов корпорации, выраженных в иностранной валюте; риск заморозки активов корпорации на счете зарубежного банка; риск частичной или полной потери денежных средств вследствие банкротства банка.

7.3. Ценовые риски. Можно выделить риск высокой волатильности защитных активов, риск роста стоимости товарных активов, риск снижения стоимости капитализации компании.

7.4. Кредитные риски. В условиях внешнего санкционного давления может быть пересмотрена залоговая стоимость активов, в связи с чем компания может столкнуться с риском обесценения залога, риском неполучения выплат в связи с банкротством контрагента, риском нарушения сроков погашения кредита, риском снижения рыночной стоимости займа.

Управление налоговыми рисками, как правило, сводится к использованию страховых инструментов, а также возможности привлечения сторонних консультантов или аудиторов, управлению депозитными рисками — заключению страховых договоров, диверсификации кредитных учреждений, в которых располагаются депозиты, управлению страховыми рисками, к диверсификации страховых учреждений и страховых инструментов. Наиболее актуальны для корпораций индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности, в частности в условиях внешнего санкционного давления, следующие финансовые риски: структурные, инфляционные, валютные, риски реального инвестирования, процентные, ценовые и кредитные риски. Инструменты управления выделенными ранее финансовыми рисками показаны на рисунке 3.

Отдельно следует рассматривать использование деривативов для хеджирования рисков корпораций индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности. Наиболее актуальными представляются валютные деривативы, что связано с наличием большого количества импортных закупок товаров и услуг, выраженных в иностранных валютах. Валютные деривативы могут быть актуальны в случае привлечения заемного финансирования в иностранной валюте или наличия иных финансовых обязательств (например, арендных платежей, консультационных и аудиторских услуг, ИТ-услуг и др.) при получении выручки в национальной валюте.

При использовании стратегии хеджирования финансовых рисков с применением производных финансовых инструментов следует определять допустимый уровень хеджирования позиции. Чрезмерное использование деривативов для хеджирования рисков лишает компании дополнительной прибыли и может оказать существенное влияние на показатели прибыльности. Стратегия хеджирования требует обладания высокого профессионализма для формирования качественной стратегии хеджирования рисков.

Применение деривативов позволяет использовать большое количество биржевых и внебиржевых производных финансовых инструментов для хеджирования большей части финансовых рисков корпорации, ми-

нимизировать фактор неопределенности движения денежных средств, точнее прогнозировать денежные потоки в условиях общей экономической нестабильности, управлять финансовой устойчивостью корпорации через снижение неопределенности валютных денежных потоков, использовать низкое гарантийное обеспечение (обычно на уровне 5–40 % от полной стоимости контракта), управлять стоимостью привлеченного заемного финансирования, выраженного в иностранной валюте.

Вместе с тем использование стратегии хеджирования рисков может привести к нежелательным последствиям относительно финансовой устойчивости: ухудшению условий сделки и усложнению ее структуры, высоким рискам получения убытков. Низкая толерантность к риску способна привести к снижению прибыльности корпорации в случае переоценки стоимости базового актива против позиции корпорации.

Таким образом, в рамках настоящего исследования выявлены и систематизированы финансовые риски корпораций индустрии ритейла, порождаемые повышенной волатильностью рыночной конъюнктуры, определены направления применения деривативов для снижения рисков потери финансовой устойчивости в условиях характерной в настоящее время экономической нестабильности и формализованы риски их практического применения в указанных целях.

Список источников

1. Кунин В. А., Тарутко О. А. Оценка конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономической нестабильности // Экономика и управление. 2018. № 4 (150). С. 37–44.
2. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
3. Экономическая теория: учебник для бакалавров / под общ. ред. В. Ф. Максимовой. М.: Юрайт, 2014. 580 с.
4. Беренс В., Хавранек П. Руководство по оценке эффективности инвестиций / пер. с англ. М.: Интерэксперт: ИНФРА-М, 1995. 491 с.
5. Кунин В. А. Превентивное управление рисками промышленного предпринимательства: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2011. 399 с.
6. Кунин В. А., Зубова Л. В. Взаимосвязь неопределенности и рисков предпринимательской деятельности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 140–142.
7. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / под ред. А. А. Лобанова, А. В. Чугунова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 878 с.
8. Чернов В. А. Анализ коммерческого риска. М.: Финансы и статистика, 1998. 128 с.
9. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности процветания в будущем / пер. с англ. М.: Финпресс, 2000. 271 с.
10. Taleb N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House, 2007. 401 p.
11. Котировки инструмента USDRUB_TOD — USD/РУБ / USD000000TOD // Московская биржа. URL: https://www.moex.com/ru/issue/USD000000TOD/CETS?utm_source=www.moex.com&utm_term=usd (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. Kunin V.A., Tarut’ko O.A. Competitive assessment of business structures in the context of economic instability. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(4):37-44. (In Russ.).
2. Knight F.H. Risk, uncertainty and profit. New York: Harper & Row; 1965. 381 p. (Russ. ed.: Knight F.H. Risk, neopredelennost’ i pribyl’. Moscow: Delo; 2003. 360 p.).
3. Maksimova V.F., ed. Economic theory: Textbook for bachelors. Moscow: Urait; 2014. 580 p. (In Russ.).
4. Behrens W., Hawranek P.M. Manual for the preparation of industrial feasibility studies. New York: United Nations; 1991. 386 p. (Russ. ed.: Behrens W., Hawranek P.M. Rukovodstvo po otsenke effektivnosti investitsii. Moscow: Interekspert; Infra-M; 1995. 491 p.).
5. Kunin V.A. Proactive risk management of industrial entrepreneurship. Doct. econ. sci. diss. St. Petersburg: St. Petersburg University of Management and Economics; 2011. 399 p. (In Russ.).
6. Kunin V.A., Zubova L.V. Relationship between uncertainty and business risks. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental’nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2015;(8-1):140-142. (In Russ.).
7. Lobanov A.A., Chugunov A.V., eds. Encyclopedia of financial risk management. Moscow: Alpina Business Books; 2007. 878 p. (In Russ.).
8. Chugunov A.V. Commercial risk analysis. Moscow: Finansy i Statistika; 1998. 128 p. (In Russ.).
9. Wissema H. Strategic management and entrepreneurship: Opportunities for future prosperity. Transl. from Eng. Moscow: Finpress; 2000. 271 p. (In Russ.).
10. Taleb N.N. The black swan: The impact of the highly improbable. New York: Random House; 2007. 401 p.
11. Instrument quotes USDRUB_TOD — USD/RUB / USD000000TOD. Moscow Exchange. URL: https://www.moex.com/ru/issue/USD000000TOD/CETS?utm_source=www.moex.com&utm_term=usd (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе

Станислав Игоревич Пешко

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

SPIN-код: 4873-2634

Поступила в редакцию 05.05.2022
Прошла рецензирование 23.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022

Information about Author

Stanislav I. Peshko

postgraduate student

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

SPIN code: 4873-2634

Received 05.05.2022
Revised 23.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском, английском, немецком языках, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail), ORCID id автора (при наличии).
2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 449-08-33.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

Экономика и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ėkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс»: 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33